

Владимир Кривоногов

СЕТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир В. Кривоногов

Сеть. Трилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42544146

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09123-8

Аннотация

Данила потерял семью, дом, друзей, когда его силой выдернули из виртуальной вселенной Сети. Он оказался во враждебном мире нечипованных с их жестокостью и грязью. Только лучший друг (программа, установленная на чип) помогает ему выжить. Данилу хотят сделать пешкой в разгорающейся войне, превратить в идеального солдата, сражающегося на двух фронтах – реальном и виртуальном. Что может он противопоставить такой силе? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Владимир В. Кривоногов

Сеть. Трилогия

Книга первая

Часть первая

Перед бурей

Мира парила в сотне метров над самым высоким зданием Сети, почти касаясь макушкой облаков. Конструкция была поистине огромной, при том что большая её часть терялась под землей. Этакий айсберг, что разрастался день ото дня, вместо того чтобы таять под теплыми лучами солнца.

Конечно, самой девушки во плоти не было рядом со зданием, в воздухе медленно дрейфовал её цифровой образ – аватар. За спиной темнел реактивный ранец – такой же ненастоящий, как и сама Мира в тот момент.

Она вглядывалась в миллионы правильных шестигранников, облепивших центральную шахту корпуса здания. Все они походили один на другой, готовые принять человеческих «зародышей». Эта конструкция ей что-то напомнила, нечто из далекого прошлого...

Улей!

Внизу копошились темные точки людей, нестройными потоками ползущие по улицам города. Они плавно обтекали здание, словно не замечая его. Мимо проносились аэротакси, деловито жужжа на ходу. Всё это было реальным, как и здание под зависшими в воздухе виртуальными ногами Миры. И это никак не вязалось с тем, что она знала о Сети.

Неужели Ладон был прав? Не может быть, чтобы Переход уже начался!

На пару минут Мира ушла в себя так глубоко, что почти перестала контролировать аватар. И вдруг она встрепенулась, огляделась в поисках «черных костюмов», что вечно охотились за ней.

Небо вокруг пестрило разноцветными корпусами авто.

Чисто.

Любопытство привело её в город, где жил будущий Спаситель. Мимолётное искушение найти его дом всколыхнуло тщательно запрятанные в глубине подсознания чувства.

Только не сейчас! За ним следят.

У её ног строительные принтеры без устали выводили чёткие узоры гигантского здания – вместилища сетевиков. Видел ли всё это Ладон?

Мира на секунду прикрыла глаза. Будь он жив, она бы непременно спросила.

В воздухе запахло грозой.

Мира окинула взглядом небо: белые, словно сахарная вата, облака набрякли, потемнели и сгрудились над центром

города.

– Ему нужна влага, – отстраненно подумала девушка, – иначе бы Сеть разогнала тучи до того, как они успели накопить воды. Город тоже должен пить.

Вместе с грозой появилось нечто, пробудившее привитые много лет назад инстинкты. В ладони тяжело легли бластеры – единственное виртуальное оружие, в которое можно впихнуть бесконечный заряд энергии. Агенты, покинув спешно подъехавшие машины, заходили с трех сторон. Они пытались затеряться в людском потоке далеко внизу, но Мира быстро их распознала. «Шестёрки» не умеют прятаться.

На лице девушки заиграла лёгкая ухмылка.

Наконец она получила шанс отыгаться на них за травлю и гибель Ладона. Мира направила аватар к земле, заметив, как агенты приготовили ловушки, но спустя пару мгновений опомнилась.

Не сейчас. У тебя еще будет шанс раскрыть несколько агентских черепов.

С этой мыслью ее стройный силуэт растворился в призрачной вспышке, а сама она очнулась от виртуального сна за много километров отсюда.

Долгожданный звонок

Видеофон за стеной надрывался уже не первую минуту. В крохотной пустой комнатушке, на мягкой и узкой кровати ворочался худощавый парень, пытаясь сообразить, что так

настойчиво буравит его мозг.

Изнутри спальня больше походила на пузырь с белёсыми матовыми стенами, мягко и едва заметно светившимися во тьме. В ней помещалась только постель – ни окон, ни полок, ни шкафов и ни одного острого угла. Комнату можно было преобразить как угодно, да хоть водопады установить и отражение реального неба на потолке (в Сети обязательно найдется подходящая программа), но у Данилы не было на это денег.

Он со стоном поднялся на локтях. В голове странно гудело, отдавая тупой болью в висках. Этот гул не проходил никогда, мешая ясно думать. Будто неуёмные соседи переговаривались без остановки через слишком тонкие стены.

Комната постепенно наполнялась настойчивым сигналом вызова. Как только ноги Данилы коснулись пола, стены вспыхнули холодным белым светом. Он лился почти отовсюду – местами тускнели пятна, где светящееся волокно изжило свой срок.

Одна из стен озарилась ярким свечением и, спустя миг, на ней появилось несколько изображений: выпуск новостей, трансляция из третьей марсианской колонии и сводка происшествий за ночь. Старомодный телевизор вещал напрямиком из стены, сливаясь с ней, когда гасили свет. Отвратительное изображение только раздражало.

И кто сейчас это смотрит?!

Две комнаты разделяла мягкая полупрозрачная перего-

родка в овальном дверном проёме. Выставив перед собой руку и уронив не до конца пробудившееся лицо в ладонь второй руки, Данила легко прошёл через обволакивающую завесу.

Гостиная, она же кухня и столовая, плавно осветилась. Помещение было вдвое больше крохотной спальни, но почти такое же пустое и безжизненное. Здесь тоже не было окон, а стены украшали старомодные снимки пейзажей (как и телевизор, они появлялись вместе с остальным светом).

С трудом поднимая ноги, Данила подошёл к низкому столику, бухнул на него обе ладони, прохрипев: «Ответ»

Перед ним появилось широкое лицо мужчины, внимательно разглядывающего какие-то бумаги.

– А, вот и вы, – звонивший осторожно отложил листки в сторону, за пределы изображения. – Даниил Властиславович, простите, что побеспокоил, но у меня для вас срочные новости.

Пристально взглянув на Данилу, мужчина смутился. Видеть человека, не принявшего «росу» – не самое приятное зрелище.

– Можно без отчества, – раздраженно вставил Данила.

Он пытался припомнить, как зовут этого мужчину, который, кажется, был нотариусом.

– Как скажете, Данила. Мы проверили завещание вашего дедушки и готовы приступить к процедуре передачи наследства, – мужчина снова поднял к лицу бумажные листки. –

Как вы знаете, после прошлогоднего сбоя многие данные были утеряны, но Сергей Анатольевич предусмотрительно распечатал завещание, сохранив его на бумаге. Экспертиза заняла больше времени, чем потребовалось бы с обычным документом, но его подлинность подтвердили на девяносто восемь процентов.

– Прекрасно.

– Вы можете прибыть к нам в офис для подписания документов сегодня после полудня.

Данила поморщился от одной мысли, что придётся вживую беседовать с посторонним. Видя это, нотариус добавил:

– К сожалению, использовать сетевую подпись без личного визита не получится – закон требует вашего присутствия.

– Хорошо, я буду через полтора часа.

– Всего доб...

Но Данила уже прервал связь, опустив уставшее лицо в ладони.

Надо позавтракать. В холодильнике завалился готовый пакет с кашей и сок, хотя, скорее это был концентрат из заменителей вкуса, воды и витаминов. Нормального сока он уже много лет не пробовал. И не потому, что сидел без работы с того дня, как узнал о смерти бабушки, просто в городе редко встречались натуральные продукты.

Данила бросил упаковку с едой на столик, прямиком в синий кружок размером с большую тарелку, и тот мгновенно стал красным. Сам он шагнул к стене у входа, где вздулся

ещё один овал – душевая – и его поверхность отъехала в сторону. Внутри узкого цилиндра оказалась раковина с краном, а чуть повыше – зеркало. Они складывались, когда надо помыться. Тут же были и все принадлежности для умывания. Данила жил в старомодном доме, где кухня, ванная и шкаф прятались в стенах. В современных квартирах всё это скрывалось от взгляда «Визусом».

Закончив с утренними процедурами, Данила пригладил взъерошенные волосы и вернулся к столику.

Еда разогрелась, сообщив об этом тихим попискиванием, а упаковка растворилась в воздухе. Данила мысленно позвал Ромку, и комната разделилась надвое. Вторая половина преобразилась в просторную, ярко обставленную квартиру. Она ничем не напоминала унылое жильё Данилы – цветастая, живая, постоянно меняющаяся и движущаяся, тогда как на этой стороне всё будто замерло, и выглядело потёртым и обветшалым.

– Даня, привет! – Данила уселся на диванчик, и устало махнул в ответ на приветствие Ромки. Его друг уже завтракал. – Ну как ты? Слышал про новые чипы? Сегодня в город завезли. Только на установку, говорят, придётся в центр тащиться. Зато бесплатно поставят! Там и здание для этого отгрохали, чтоб всех желающих принять! Если на аэротакси подняться, его почти из любой точки города видно. Говорят, скоро такие громадины в каждом округе появятся.

Ромка тараторил как всегда, помогая себе руками и пока-

зывая, какое всё впечатляющее. Краешком сознания Данила понимал, что это Сеть доносит через лучшего друга информацию об очередном обновлении. Он научился не обращать на это внимания. Просто принимал к сведению, а потом менял тему.

– Не до чипов пока было. Мне тут звонили с утра.

– По поводу психотерапевта?

Данила немного опешил.

– Я его удалил, – виновато ответил он. – Вернее, пытался. Но я не об этом. Нотариус звонил, насчет наследства деда.

– Удалил?! Ты совсем с катушек съехал?! – Ромка так и выпучился на друга. – Росу теперь где брать будешь?! И вообще!

Данила ждал такой реакции. Программу «Психотерапевт» устанавливают на чип, встроенный в голову, в три года, и после она уже не покидает человека до смерти. Пока она на чипе, можно покупать «росу» – таблетки, напоминающие маленькие капельки воды с голубым свечением. Их принимают по утрам (может, поэтому их и называли «роса»), чтобы взбодриться и поднять настроение. Хватает на весь день.

– Не переживай насчет «росы», у меня осталось немного. Пью по половинке иногда. Да и вообще... мне психотерапевта не дали удалить. Сеть запретила.

Данила помолчал.

– Заблокировал его на месяц. Достал меня, толку никакого. Да это сейчас и не главное. Послушай, лучше хорошие

новости: я после обеда за наследством поеду!

– Наконец, отдать решили, – угрюмо пробурчал Ромка. – Как думаешь, что там?

– Не знаю, может старые программы или фотографии.

Данила улыбнулся, вспомнив, как часами в детстве разглядывал бумажные снимки, всё ждал, что люди на них оживут и начнут с ним говорить, как бывало на сетевых фотографиях. Спустя миг его улыбка растаяла. Деда этим не вернешь. Да и охотники за раритетами насыдут.

Ромка понимающе смотрел на друга, пока тот перечислял, что мог бы оставить ему дедушка. И лишь изредка перебивал, уточняя или спрашивая что-то. Но каждый раз делал это ненавязчиво и в подходящий момент (как и положено программе). Приложение «Лучший друг» устанавливали на чип в пять лет. У многих сетевиков оно оставалось единственным другом до старости (пусть об этом и не принято было говорить). Другие же покупали себе новых друзей в сетевых магазинах. Только не Данила.

Ромка был идеальным приложением: постоянно обновлялся, всегда находился рядом и не способен был предать. Он терпеливо выслушивал Данилу, когда тому было плохо, позволял «помочь» себе виртуальными деньгами или советом, который непременно оказывался полезным. Возможно, это была самая ценная программа во всей Сети, пусть никто об этом даже не подозревал.

– А ты слыхал об очередной выходке нечипованных? – по-

спешил вставить Ромка, как только тема с наследством была исчерпана.

Без разговора о нечипованных не обходилось почти ни одно утро. Так уж Ромка был запрограммирован. Каждый, кто живет в городе, должен знать, насколько опасно за стеной. А кто об этом сообщит, как не лучший друг?!

– Эти дикари какими-то булыжниками забросали посланника из города, – не дождавшись ответа выпалил друг. – Тот хотел им передать старые вышки для связи, чтоб могли наше телевидение смотреть. Вот ведь животные, скажи?! Сразу и не подумаешь, что они электричеством пользоваться умеют.

В городе нечипованные стали синонимом чего-то грязного и первобытного. «Лучшие друзья», сетевая реклама, домашние приложения, всё напоминало, что города – это самое безопасное место на планете. И это убеждение – единственное, чего Данила не принимал в друге. А как его исправить, он не знал.

Закончив завтракать в тишине, он попрощался с Ромкой и стал собираться к нотариусу. Так начался новый день Данилы, который станет последним нормальным днём в его жизни.

Редкая страница

В последнее время Данила так исхудал и ссутулился, словно надеялся, что так будет проще поместиться в толпе, что его не заметят и тихо примут.

Он был единственным ребенком в семье. Родители избегали его в реальности, зато в Сети их аватары часто заглядывали в комнату малыша, чтобы проверить, как тот усваивает уроки виртуальных воспитателей. Последний раз Данила вживую говорил с родителями, когда ему едва исполнилось десять лет. Тогда же он переехал к дедушке, с которым и прожил до совершеннолетия, продолжая навещать маму и папу в Сети. И только потом узнал, что они умерли. Все эти годы их заменяли симуляторы воспоминаний, чтобы сблечь психику ребенка. Он возненавидел эти проклятые программы! Он думал, что сойдет с ума от отчаяния и горя. Тогда-то дед Серёжа – единственный живой родственник – вытащил парня из затягивающей в свои неизмеримые бездны депрессии.

С дедушкой они часто вместе обедали и смотрели кино вне Сети. Он возил внука к стене, за которой живут нечипованные. Тогда городская стена казалась Даниле неприступной и огромной.

Позднее они выезжали за город, побродить среди деревьев, поесть малины с куста. И тот мир казался вполне безопасным и даже комфортным. Данила познакомился там с девушкой (тоже из сетевого города). До сих пор он помнит её светлое, улыбчивое лицо. Но было в этом лице что-то необъяснимо грустное, будто след тяжёлой утраты. А потом дед Серёжа перестал его брать с собой, подолгу не появлялся в Сети и, наконец, исчез.

Выйдя за дверь, Данила оказался в длинном, узком коридоре. Тот мгновенно преобразился, став светлым футуристическим тоннелем. Сам коридор остался прежним, только Данила видел его другим благодаря «Визусу» – самому популярному у сетевиков приложению. Правда, сейчас его не заботило качество созданной «Визусом» иллюзии. Он погрузился в раздумья. Поднимаясь на первый этаж и не глядя выходя на улицу, Данила гадал, что же оставил ему дед. Он не был состоятельным человеком и большую часть жизни проработал штатным программистом в Специальной Службе – подразделении ФСБ, занимающемся кибер-преступлениями. И всё, что дед Серёжа мог передать Даниле – это неиспользованные программы. Более ценные вещи достанутся городу. От этой мысли тугой узел у него в груди сжался чуть сильнее.

Высокий и худой, Данила легко передвигался в плотной толпе. Пустые стены громадных и неповоротливых домов неприветливо уставились на него отовсюду, выставив напоказ редкие, пустые окна.

Данила жил на подземном этаже, или, как их называли горожане – на нижнем секторе. Здесь круглые сутки царствовало электрическое освещение, а чтобы получить шикарный «вид из окна», нужно установить на чип приложение, которое отправит в зрительную область мозга подходящую по

случаю и настроению картинку. Сейчас же он знал, стоит ему захотеть, и стены раскрасит реклама (которую он заблаговременно отключил) или же «Визус» добавит эффектов.

Одному упрямому приложению, несмотря на запрет, удалось прорваться через фильтры. Перед Данилой возник хорошо одетый мужчина, шагавший не глядя задом наперёд. Странно, раньше защита не давала сбоев.

– Здравствуйте, Данила! – бодро заговорил он. – Только сегодня, для Вас особые условия на приобретение универсального костюма! В базовой комплектации пять оттенков и два вида парфюма. Дополнительно Вы можете установить...

Данила отмахнулся от него. Надо запустить игру, так он быстрее доберётся к нотариусу. Едва он подумал об этом, как перед ним выскочили анимированные иконки со стандартными для такого маршрута заданиями. Нехотя выбрал то, которое знал назубок (не хотел разбираться в сюжетах новых игр).

Данила быстро огляделся по сторонам: взгляды прохожих устремлены на предметы, не существующие в реальности – кто-то вскрикивает, время от времени, другие начинают часто дышать или вдруг срываются на бег. На мгновение ему стало не по себе. Так долго без «Визуса» он ещё не бывал на улице. Секунду помедлив, Данила запустил его снова, а следом и игру. Чип среагировал мгновенно, надвинув на глаза нарисованный, но невероятно реалистичный образ виртуального мира.

Он выбрал задание «Обогни вершину» и окружающее тут же преобразилось. Люди исчезли, превратившись в персонажей игры (огромные движимые ветром растения), тротуар стал узкой тропой, опоясывающей гигантскую гору (здания), а проезжая часть, по которой тихо шелестели автомобили, превратилась в бездонную пропасть с хлипкими мостиками – пешеходными переходами. Прорисовка потрясающая, а от ощущения высоты обычно перехватывает дыхание.

Но не сегодня.

Данила двинулся вперёд, огибая «растения» и перепрыгивая особо крупные «валуны». Теперь он мог ускориться, чтобы заработать больше очков за прохождение. Глупо было бы просто так бегать. Данила не заботился о зрелищности, он нёсся вперёд, уклоняясь от летящих сверху камней и хищных птиц, ловко прыгая по хлипким дощечкам мостиков и собирая призовые бонусы.

Добравшись до места, Данила «выскочил» из задания, шагнув на виртуальную вершину горы. Прекрасный мир разом исчез, уступив место привычным городским пейзажам, искусно нарисованным «Визусом». На короткий миг Даниле почудилось, что взмахнул он рукой, и эта цифровая ширма рухнет, освободив его, но то было лишь секундное помутнение. Перед ним выросло офисное здание. Оно упиралось макушкой в небо, бросая исполинскую тень на Данилу. У входа одиноко стоял автомобиль Специальной Службы – чёрная тонированная «Волга».

Что они здесь забыли?

Агенты занимаются настоящими кибер-преступлениями, им нечего делать в этом районе. С этими мыслями Данила исчез за входной дверью.

Кабинет нотариуса выглядел также пусто, как и гостиная Данилы, и был таким же тесным. Только самое необходимое: стол и два стула, на одном из которых сидел сам нотариус, а второй предназначался гостю. Но в отличие от жилища Данилы, здесь всё сверкало новизной. В «окнах» сменялись проекции городских видов – их Сеть проецировала не на чип Данилы, а на особое полотно, встроенное в стену. Эта деталь подчёркивала высокий статус нотариуса.

В стороне стояли те самые агенты, что оставили машину у входа. Один был среднего роста, крепко сбитый, серьёзный на вид и коротко стриженный, а второй – высокий, жилистый, черноволосый, со слегка раскосыми глазами. Оба не спускали глаз с визитёра. Данила тоже уставился на них, недоверчиво глядя из-под накинутого на себя аватара. Он почувствовал неладное.

Машинально сделав пару трёхмерных снимков, он отправил их в Сеть. В каждое его глазное яблоко встроены по четыре миниатюрные камеры, изображение с которых хранится на чипе. По одной выше и ниже зрачка и еще по одной по бокам от него. Выглядели они как едва заметные чёрные

точки на белой поверхности глаза. Это был подарок деда на совершеннолетие. Самому Даниле пришлось бы год на них копить.

Сделав снимки, он пригляделся к коротко стриженному агенту. На затылке виднелся какой-то прибор, не заметный у его длинноволосого напарника.

Внешний чип! Так этих двоих взяли в агенты из нечипованных?!

Но следом он совсем обмер – агенты стояли перед ним без аватаров. Иначе он не увидел бы внешний чип.

Его бросило в жар.

Данила мигом вернулся в Сеть, куда только что отправил снимки (окружающее пространство тут же поблекло, сместилось на периферию сознания), и с удивлением обнаружил, что цензура сделала их приватными. Может, всё дело в том, что на них агенты Специальной службы, а может, причина в людях без аватаров.

Отбросив эти мысли, Данила, наконец, взглянул на виртуальную личность нотариуса и узнал его имя – Илья Озеров. Имя высветилось сразу, как только молодой человек посмотрел на Озерова.

Нотариус привстал, приветствуя гостя.

– Не обращайтесь внимания, это формальность. Так всегда бывает при вступлении в наследство, если его предметом являются виртуальные данные.

Он заметно нервничал, поглядывая на агентов, однако су-

мел взять себя в руки и принялся за работу.

Документы оформили за пару минут. Затем агенты проверили их подлинность и сверили данные Данилы со своей базой. Наконец, эти двое подписали бумаги и ушли, а Данила, вздохнув с облегчением, ждал координаты наследства.

– Ваш дедушка оставил вам свой аватар, и кое-что ещё.

Даниле показалось, что во взгляде нотариуса появился алчный отблеск, будто в глубине глаз блеснул в свете факелов золотой слиток древней, как сама жадность, цивилизации.

Виртуальные личности передавались по наследству детям и внукам вместе с чипом. Аватары усопших отправляли на специальное кладбище, либо оставляли при себе, чтобы в любой момент можно было побеседовать с почившим родственником. Но чаще их продавали коллекционерам или организаторам цифровых экскурсий в чужую жизнь.

– Но даже не в аватаре дело, – нарочито безразлично продолжил нотариус. – При нём имеется страница старого образца, из тех, что существовали во времена Интернета! Ей почти пятьдесят лет! Точный возраст определить сложно. Сергей Анатольевич долго её не использовал и всегда держал закрытой. Так вот, эту страницу вы можете получить сегодня, но аватар юридически станет вашим, когда мы обнаружим чип. Вы же понимаете...

Данила кивнул. Он понимал. Пока тело дедушки не найдут, чип с идентификатором аватара останется недоступен.

Одна мысль, что его дед лежит где-то мёртвый, пробрала до костей. Данила поёжился.

– Страница, вернее её цифровой слепок, ждёт вас в хранилище. Об остальном я сообщу позднее.

Нотариус помолчал. Затем вкрадчиво произнёс:

– Стоимость страницы может исчисляться десятками, сотнями тысяч. Точную цену, как вы понимаете, установит только экспертиза, но коллекционеры в любом случае предложат внушительную сумму, а в вашем положении... – он осёкся. – Когда вы вернёте чип, я бы мог, неофициально, конечно, и за небольшой процент...

– Не интересуется.

В хранилище Данила не успел. Слегка оглушённый, он вышел от нотариуса, закинул половинку горошинки «росы» и отправился домой на автобусе. Ехал молча, погружённый в Сеть, и тихо радовался обрётённому сокровищу.

Украденное наследство

Данила валялся в кровати до обеда. Этой ночью он спал как никогда крепко, даже без снотворного. Ромка был уже тут. Он глядел на друга с улыбкой, радуясь тому, как ему хорошо. А тот полностью погрузился в Сеть, физически ощущая её присутствие в комнате – воздух для него будто бы стал плотнее. «Визус» прикрывал огрехи в отделке, делая

спальню уютнее.

Перед его внутренним взором проносились события из жизни людей, чьи аватары он встречал в Сети. Они как-бы становились частью его собственной истории, которая заботливо хранилась Сетью.

Данила гордился своим аватаром, тем, каким он был ухоженным и красивым. Он выглядел так, как Данила никогда не выглядел в реальности, но внешне был его копией. Разве что аватар был осанист, в приличной одежде и с неизменно ясным, полным осмысленности взглядом. Будто он младший брат Данилы, выросший в любви и заботе.

Для аватара он прикупил виртуальную одежду, меняющую цвет и рисунок, несколько вариантов причесок, кучу аксессуаров (от очков до браслетов) и парочку-другую недо-рогих эффектов для выхода в Сеть (красивый голос, загар, заготовленные шутки и прочие безделушки).

Аватар был тем, кем Данила, возможно, хотел бы стать в реальности... да только кому это надо, если есть Сеть.

Незримые нити тянулись от каждого чипа, встроенного в каждую человеческую голову, в каждую машину или дорожное покрытие, к анализаторам, а затем, в Центральное Ядро. Так называли целый комплекс зданий, и где он находился, знали лишь избранные. Это и была Сеть – единый организм, разделённый на десятки городов-исполинов по всему миру.

Люди этих городов находились в Сети. Все без остатка. Кто-то больше, кто-то меньше, но все они жили в одной связ-

ке, в единой сетевой массе. И чем глубже они туда погружались, чем дальше уходили по хрупкому мостику чипа, тем больше связей с реальностью теряли.

Хотя, не это сейчас волновало Данилу. Мельтешащие (громкие и назойливые) изображения чужих историй уже не трогали его. Он глубоко задумался.

– А ты знал, что агентов нанимают не в городе? – спросил он Ромку, сидящего напротив. Комната, как обычно, разделилась надвое.

– Откуда?! – усмехнулся Ромка, округлив глаза. – В Сети об этом ни слова – я проверял. Сразу, как ты рассказал про агентов, я всё обшарил, но не нашёл вообще ничего.

– Я вот сейчас подумал... всё, что я знаю о Специальной Службе, мне рассказывал дед Серёжа. И про то, что они ездят на «Волгах», и про то, что детей им нельзя иметь.

– Особенно от сетевиков.

– У них даже аватара личного нет, я сам видел. Только рабочие болванки без истории жизни и прочего.

Ромку передёрнуло.

– Жуть! Сеть охраняют чужаки-неандертальцы! Хотя, знаешь, что... – он слегка понизил голос, – а ведь это имеет смысл. Так агенты практически неуязвимы для хакеров. Да и для нас они – невидимки.

– Вот уж точно.

Данила, не торопясь поднялся с постели, которая тут же сама заправилась, и вышел в гостиную. Половина комнаты,

вместе с Ромкой, поползла следом.

– Надо перекусить, – сказал он другу.

– А потом куда?

– Пока не знаю, но на улицу я точно ни ногой! По крайней мере, до понедельника. Мне хватило прошлой вылазки. Если ещё раз «мясо» без аватара встречу, это уже будет перебор.

– Ага, – подхватил Ромка, – неделю потом отмываться придётся, особенно после нечипованных.

Данилу покорила эта его типичная поговорка.

– Ты давай, завязывай с этим... – начал было он, но потом вспомнил дедушку.

Дед Серёжа как-то сказал ему, что лучший друг, которого получает сетевик бесплатно в детстве, обязан подчиняться Сети. Она программирует его, даёт указания, доносит до носителя чипа нужные мысли через него. Всё это часть сетевой жизни, и её либо надо принять, либо сменить лучшего друга.

Но Данила так и не купил другое, более совершенное приложение. И не потому, что у него не было денег. Просто прикипел он к Ромке. Тот единственный знал его, как никто другой. Они буквально были одним целым – оба видели этот мир через встроенный в голову Данилы чип.

– Я лучше поем, – резюмировал он, после долгой паузы.

В холодильнике завалились только готовые смеси. Любые живые продукты, попадавшие в город, перерабатывали в нечто легкоусвояемое и не особо вкусное, а затем множили в огромных количествах.

Разогрев пакет с такой смесью, Данила уселся на диванчик, готовясь провалиться в Сеть. Ромка тоже завтракал, молча жуя свою виртуальную пищу.

Им необязательно было говорить всё время – когда Данила о чём-то задумывался или блуждал по Сети, его друг сидел в режиме ожидания, пока его не позовут. Но были и исключения.

– Можно мне с тобой в понедельник, – внезапно для обоих произнёс Ромка, – в хранилище, где ты будешь получать наследство?

Данила уже приготовился нырнуть в сетевое пространство, отправившись в образе своего аватара на другой континент – он любил так путешествовать, сутками просиживая дома – но после слов друга встрепенулся, будто его вырвали из неглубокого сна.

Он смущенно помолчал, глядя на Ромку, а потом произнёс, как можно осторожнее, чтоб не обидеть его:

– Знаешь, мне бы хотелось оказаться там одному. Это ведь страница деда, часть его жизни. Это наше с ним прошлое, как раньше, понимаешь...

Ромка, конечно, понимал, и часто ревновал Данилу из-за этого. Каким-бы замечательным другом он ни был, то живое, настоящее, что ещё оставалось в жизни Данилы, всегда становилось на первое место. Но сейчас он не обиделся, хотя, в его взгляде и появилось нечто странное, чего Данила прежде не видел. словно отблеск другой личности.

– Конечно, – сказал он вслух, – никаких проблем.

Остатки выходных Данилы прошли как обычно – бесконечные блуждания по Сети, с редкими вылазками перекусить и в туалет. Один раз он даже задремал, когда «бродил» по центру Сибирского, оглядывая исполинский скелет здания, где будут устанавливать новые чипы.

Проснулся он в понедельник утром. Аватар до сих пор стоял в центре города. Быстро вернув виртуальную личность домой, Данила начал собираться за наследством. Наскоро умывшись, позавтракав в одиночестве (от волнения он даже забыл позвонить Ромке) и, приняв шарик «росы», он набросил аватар и двинулся в путь.

Подходя к хранилищу данных, куда после смерти деда отправилась его страница, Данила гадал, узнает ли он, где пропал дедушка в последнее время. От волнения у него вспотели ладони.

Хранилище – пятнадцатизэтажное здание без окон и всего с одной дверью – пряталось за высокой металлической оградой. От входа вправо и влево расплзались узкие коридоры с терминалами у стены через каждые три метра. И так на всех этажах. Данила без труда нашел среди них лифт, и поднялся на седьмой этаж, как говорилось в инструкции. Подойдя к одному из терминалов, он мысленно произнёс выданный нотариусом пароль (чип отправил его на сервер управления

зданием), и вошёл в проход, образовавшийся в стене.

В комнате все тут же замерцало огнями. Даниле открылись десятки датчиков, торчавших из стен и потолка, но спустя мгновение картинка изменилась, а перед глазами возникло светлое пустое помещение – искусно созданная иллюзия. В нем сформировались знакомые очертания Сети, а затем комната будто вздрогнула, и картинка вновь поменялась. В воздухе повисла надпись: «Запрашиваемая информация не существует».

– Быть не может! – вслух произнёс Данила, и мысленно снова задал вектор поиска. Возможно, страница его деда ещё не сформировалась в базе данных или нотариус что-то напутал с номером терминала.

Но очередной запрос оказался безуспешным: «Запрашиваемая информация изъята!»

Что за чёрт?! Быть этого не может! Как изъята?

Новый запрос, а затем, звуки сирены разрезали воздух, и виртуальная картинка исчезла. Комната мерцала красным светом в полутьме, угрожающе наставив на Данилу датчики. За спиной послышался шум, а спустя мгновение внутрь ворвались несколько агентов Специальной Службы.

Похищение

Всю дорогу агенты молчали. В помещении, куда привезли Данилу, стояла пугающая тишина. Он будто попал в логово немых и безликих стражей, знающих все его тайны. Да-

ниту усадили на выдавший лучшие времена стул и оставили так часа на полтора. Сеть отключили, вынудив разглядывать серые стены и круглый стол с металлической столешницей, пока не заболят глаза. Потом он сдался – уставился в одну точку, и наблюдал, как слегка мерцает светящееся полотно в отражении исцарапанной поверхности.

Единственная в комнате дверь резко отъехала в сторону. Внутри ворвался гомон десятков голосов, но тут же утих, когда дверь встала на место. К Даниле быстрым шагом подошёл агент (один из тех, что был у нотариуса) и сел на противоположной от него стороне стола. Мужчину звали Богдан Акрапов. Высокий лоб с основательными залысинами, большие зелёные глаза, массивная нижняя челюсть. Агент пришел без аватара. Он выглядел потрёпано и даже чуть неряшливо, что нетипично для сотрудников Специальной Службы. Акрапов, как и другие оперативники, носил тёмно-синий костюм, серую рубашку и чёрный тонкий галстук. Но сейчас галстук небрежно распушен, а верхние пуговицы рубашки расстёгнуты.

Какое-то время он сидел молча, крутя так и эдак светящуюся над ладонью сферу (символы на ее клубящейся поверхности были зашифрованы для взгляда постороннего) и что-то сосредоточенно рассматривая, затем отвлекся и заговорил холодным официальным тоном.

– Даниил Властиславович...

– Данила. Обращайтесь ко мне просто – Данила.

– Хм-м. Хорошо, Данила. Страницу, которую вы получили в наследство, украли.

– Что?!

– В данный момент мы разбираемся в причинах...

– Как ее могли украсть?!

– Скажите, кто-либо, кроме представителей власти, знал о ее существовании? Может, она была застрахована? Вы понимаете, вещь дорогостоящая...

– Что, на хрен, за вопросы? Думаете, я её ради страховки кому-то слил?

– Я ничего не думаю, – Акрапов устало потер глаза. – Но оформление страховки легко отследить. Так кто-то мог узнать о ее существовании. Поэтому, будьте добры, ответьте на вопросы.

Данила смутился. Секунду, всего одну только крохотную секунду, он смотрел на себя со стороны (капризный, истеричный сетевик, которому на полтора часа закрыли доступ к Сети и у него началась ломка), и это ему не понравилось. Он вздохнул, стараясь не касаться взглядом человека без аватара,

Да что за на хрен?! Так даже перед членами семьи не показываются! Это ведь, как голым ходить. Хуже!
а затем заговорил.

– Нет, никто о странице не знает. И нет, она не застрахована.

– Мы проверили ваш аватар, – Акрапов снова глянул на

сферу, зависшую теперь над столом. – В его истории за прошлую неделю есть информация о походе к нотариусу.

Не твое дело, что я кидаю в историю авы!

Данила промолчал.

– В общем, либо о странице узнали через Сеть, либо, кто-то вломился к вам в мозг. Во втором случае, вам не повезло. А пока...

Агент откинулся на спинку стула.

– ...можете идти.

Ноги Данилы почему-то стали ватными, внутри всё странно гудело. Он даже засомневался, сможет ли встать.

– С вами свяжутся в ближайшие сутки. Необходимо провести анализ центральной нервной системы на предмет постороннего вмешательства и проверить протоколы индивидуальной защиты.

Данила кивнул и, не говоря больше ни слова, неуклюже двинулся к двери. Акрапов задумчиво смотрел ему вслед, и как только тот скрылся из виду, связался с напарником.

Спустя минуту в комнату вошёл мужчина в тёмно-синем костюме. На его смуглом восточном лице читалось беспокойство.

– Присядь, Анвар.

Анвар Тамилев сел и вопросительно посмотрел на коллегу. Тот рассеяно теребил манжету рукава.

– Он уже знает? – в вальяжном голосе Тамилева звучали

фальшивые нотки.

– Нет. И похоже, не догадывается.

Акрапов потер ладонью лоб, крепко зажмурившись и давая глазам отдохнуть.

– Ты должен его предупредить.

– Ага, – нервно усмехнулся Акрапов, – и завалить всё дело. Пока они следят за его чипом, я буду держать парня в неведении.

– Собрался на живца ловить?

– С ними нельзя иначе. Когда заполучим страницу и тех, кто пытается её стащить, к нам прислушаются.

С минуту он молчал, разглядывая короткие ногти на мясистых пальцах.

– Сегодня ночью они начнут действовать. Да и мы тоже, – после паузы добавил он.

Когда Данилу отпустили, день подходил к концу. Вся эта суета с поездкой в хранилище, отсидкой у агентов и унижительным допросом выбила из сил. Он ужасно проголодался. В голове гудело от напряжения и злобы. Данила даже не вспомнил о «росе», которая вмиг бы его взбодрила. Только вот зачем тратить драгоценный стимулятор на поднятие настроения?

Чтобы не выглядеть, как скорченный задрот!

Да брось, тебя все равно никто не видит.

Каждый, кто посмотрит на Данилу, увидит его аватар. Для них по улице будет идти бодрый молодой человек с лёгкой полуулыбкой на губах и ясным взглядом. И не важно, что он не подключен к Сети, главное, чтобы были подключены те, кто смотрят.

– *Ромыч! Эй, Ромыч!* – мысленно позвал Данила.

Рядом тут же появился его лучший друг. Это приложение, в отличие от «Визуса» или навигатора, доступно офлайн.

– Привет, Даня! Какие новости?

– Херня – мои новости.

– Что-то с наследством?

– С наследством.

Данила рубанул кулаком воздух, напугав прохожего, не погружённого в игру. Тот ошарашенно отшатнулся, но Данила ничего не заметил, он просто пошёл дальше. Услышал только, как прохожий ещё раз охнул – его случайно толкнул высокий мужчина с острым взглядом. Он не сводил глаз с Данилы и медленно следовал за ним. Вдалеке показались ещё двое.

– Дедушка оставил мне свою старую страницу, с тех времен, когда ещё был молодым...

– Ого! – Ромка даже подпрыгнул, но тут же осёкся, увидев, что Данила едва не плачет.

– ...и её украли! Если её не найдут, завтра воспоминания деда купит какой-нибудь перекуп или того хуже.

Ромка насторожился.

– Послушай, Даня, – голос друга стал другим. Теперь он взволнованно тараторил. – Я тебе ничем помочь не могу, но если ты запустишь Сеть, сообща можно будет найти воров.

При этом Ромка глядел куда-то в сторону.

– Чего? – Данила опешил.

Может он вирус словил?

– Не словил я никакой вирус! Это очень важно, Даня. В Сети должны знать о краже. Нам нужны глаза и уши всех, кто мог бы опознать вора, да и ты сейчас не в безопасности. Надо сообщить в полицию, где ты находишься.

Данила остановился у забегаловки – окошко в стене, где можно заказать недорогую еду.

– У тебя сбой какой-то? Это из-за того, что я почти целый день без Сети?

– Да нет у меня сбоя! – закричал Ромка.

Кажется, «Лучший друг» и правда сбоит. Надо прощаться. Данила решил, что завтра обновит приложение через Сеть.

– Я тебя понял, Ромка. Спасибо и до скорого!

– Подожди, Данила, ты не...

Связь оборвалась.

Легче от этого разговора не стало. Купив дешевую питательную смесь в бутылке, Данила бездумно заглотил её и отправился на ближайшую автобусную остановку. Ходить пешком больше не было сил.

Домой Данила возвращался затемно. Погружённый в гневные мысли он быстро запрыгнул в подошедший автобус и плюхнулся на жёсткое сиденье. Следом зашли ещё трое, усевшись позади него.

Внутри бесшумно и мягко катившего по дороге автобуса не осталось свободных мест. Несколько ребят школьного возраста испуганно вцепились в спинки сидений и глядели невидящими глазами перед собой. Данила сразу распознал групповой режим игры. Скорее всего, они загрузили симулятор ракеты или «американских горок». Голый адреналин, как называл такие игры Данила.

Взрослые пассажиры вели себя спокойнее. Их развлекали фильмы, где они – главные герои и влияют на сюжет. Некоторые что-то невнятно бормотали себе под нос, беседуя с виртуальными персонажами, другие тихо улыбались или держали за руку невидимых людей. Эти используют собственные архивные записи, чтобы провести время с умершими друзьями или родственниками.

От этой мысли Данилу передёрнуло. Он представил, как заменяет своего дедушку жалким суррогатом, скроенным из старых записей его аватара. Но тут же его вздёрнутые плечи мягко опустились, а руки бессильно повисли вдоль тела. Данила вспомнил, как семь лет до совершеннолетия точно так же общался с умершими родителями, пусть и не знал об этом.

На нужной остановке он быстро выскочил из автобуса (трое мужчин вышли следом) и спустился на свой этаж, зайдя в дом. Шагая по коридору, Данила не замечал унылые стены, не прикрытые графикой виртуального мира. Дойдя до нужной двери, он со слегка потухшим удивлением обнаружил то, чего не замечал, пока находился в Сети – выжженный на пластике номер «2907».

Войдя в квартиру, Данила на мгновение застыл у двери, а затем яростно швырнул куртку в сторону, словно она была этим отвратительным днём, о котором хотелось скорее забыть. Он выбился из сил. Сегодня он окончательно лишился того хрупкого равновесия, которого добился при помощи таблеток. Хотелось забыться в беспмятстве.

Выйдя из здания Специальной Службы, Данила старался даже не думать о Сети, чтобы чип автоматически не запустил виртуальное пространство. Это было сродни самоистязанию, болезненному и очищающему.

Но сейчас было можно. Он сдался – упал на жёсткий диванчик и дал Ей заполнить сознание. Перед глазами поплыли десятки сменяющих друг друга изображений. Он едва успевал понять, что на них, как тут же переходил к следующим. Мышцы расслаблялись, тревога постепенно отступала. Он был един с миром, с его виртуальной вселенной.

Данила глубоко вздохнул, закинул в рот сразу две таблетки снотворного и потерял сознание.

В заточении

Первое, что понял Данила, открыв глаза – что он не у себя дома. Тусклый жёлтый свет льётся с потолка, а грязная постель, на которой он лежит, окружена ржавыми металлическими стенами. В комнате, больше напоминавшей жестяной шкаф, сыро и пахнет чем-то затхлым. Данила поднял голову. Ещё одурманенный лекарствами, он огляделся. Лежал он у дальней от двери стенки. Очень тесное помещение, куда кроме кровати влез только старый металлический стул. На грязной, истерзанной временем и человеческими головами подушке пестрела россыпь пятен, смутно напоминающих кровь. Матрас выглядел чище, но в некоторых местах был безнадежно порван – синтетический наполнитель вывалился, будто кишки из вспоротого брюха.

Данила сел, и его едва не стошнило. Голова казалась непомерно большой и невесомой. Он помотал ей и тут же со стоном схватился за шею – мышцы одеревенели, и, казалось, треснут от любого неосторожного движения. Данила попытался размять их затёкшими пальцами.

Раздался звон ключей и, спустя мгновение, дверь со скрипом отворилась. В комнатку одной ногой шагнула девушка с тёмными, слегка вьющимися волосами, собранными в хвост на затылке. Она показалась Даниле смутно знакомой.

– Заноси! – скомандовала девушка.

Внутри нырнул щуплый парнишка с подносом, на котором стояла тарелка с едой и горячий напиток, похожий чай.

– Тебе нужно поесть, – бросила она пленнику и, стараясь не глядеть на него, исчезла в коридоре.

Вошедший ловко поставил поднос на стул и быстренько юркнул за дверь, закрыв её за собой. Данила услышал, как его заперли.

Туман в голове постепенно рассеивался. Он начал понимать, что его каким-то образом вывезли из дома. Данила мысленно ругал себя за нерасторопность, ведь он мог выспросить хоть что-то, когда принесли еду. Он сделал запрос в Сеть, чтобы узнать, где находится, но та не откликнулась. И тут он с ужасом осознал, что вообще все приложения выключены.

Внутри разрасталась паника. Мысли метались одна за другой, строя нелепые и пугающие предположения.

Так и не притронувшись к еде, Данила несколько часов просидел на койке, обхватив колени тощими руками. Он с трудом соображал и едва сдерживал слёзы отчаявшегося ребёнка, потерявшегося в мрачном ночном лесу.

Стало тяжело дышать, закружилась голова. Комнатка ходила ходуном. В безнадёжной попытке вырваться из этой камерки, Данила рванул к двери. Град ударов по холодному металлу остудил его пыл. Рассечённая рука теперь кровоточила и болела. Он снова машинально спросил Сеть, когда ждать медиков (обычно сообщение о том, что они уже в пути, приходило сразу после повреждения), но быстро осёкся, стараясь не думать, что с ним станет, если руку не перебин-

товать.

Спустя какое-то время дверь отворилась вновь, но теперь он не стал ждать.

– Кто вы? – Данила бросился к девушке, крича срывающимся голосом. – Зачем вы меня здесь держите?!

– Успокойся! – резанула она ледяным тоном, и пленник встал как вкопанный.

Заметив реакцию Данилы, девушка растерялась. В её глазах мелькнула тень сочувствия.

– Ты должен это съесть, полегчает, – голос стал мягче.

Она снова позвала парнишку, тот забрал старый поднос, и поставил свежую еду. Когда девушка уходила, она как-то неуверенно оглянулась, словно хотела что-то добавить, но передумала и вышла прочь. Через несколько минут пришел человек (наверное, единственный человек с добрым лицом, которого Данила видел за последние сутки), осмотрел рану и перевязал её белоснежно чистым бинтом.

Прошло два дня. По крайней мере, Даниле так показалось. Он дважды укладывался спать, когда единственная за решёченной лампа в комнате гасла. Ему приносили еду, оказавшуюся на удивление вкусной, и не говорили ни слова. Без «росы» выносить многочасовое заточение было невыносимо. Данила пытался говорить с собой, мешанина мыслей незаметно переходила в слова, а когда за стеной слыша-

лись шаги, он бросался к двери с криками о помощи. На третий день Данила перестал бороться. Все его мысли словно смёрзлись от страха, попрятались, боясь показаться сознанию. Проснувшись утром, он услышал знакомый скрежет и увидел суровое лицо охранника.

Пётр Сабуров родился и вырос на территории нечипованных. Он никогда не ел досыта, а иногда и вовсе приходилось голодать. Машины из городов отнимали у них всю плодородную землю, пригодную для выращивания еды. Нечипованным часто приходилось попрошайничать у стен сетевого города, воровать с полей или грабить склады своих же соплеменников. Пётр не знал, было ли так везде, но в его посёлке и соседних городках поступали именно так.

Сетевой город со всеми его благами был закрыт для него. Но любой житель мегаполиса мог привезти к его дому своего отпрыска, как в зоопарк. Однажды, будучи подростком, Пётр заехал одному такому туристу по физиономии, после чего всё их поселение сетевые роботы отправили на сотню километров дальше от города. Там-то он и встретил первых Непокорённых.

Шайка молодых парней готовилась взорвать огромный комбайн, собиравший урожай неподалеку от городка, где теперь жил Сабуров. Он пытался украсть немного еды с поля, когда увидел их – дерзкие, сильные, не знающие страха! Они

установили оружие так быстро, и выстрелили так решительно, что машина не успела отправить сигнал тревоги. Спустя мгновение пятеро парней потрошили комбайн, таская продукты в свой грузовик. Конечно, Пётр восхищался ими и не мог просто уйти. Он стал частью их группировки. С тех пор его семья не голодала.

Шли годы, и Непокорённые стали настоящей проблемой для сетевых городов. Во многом из-за того, какие методы выбирали Сабуров и его шайка. После них восстановить комбайны было невозможно. В своей команде он держал железную дисциплину. Каждый из его группировки знал, перейти дорогу главарю – верная смерть.

Они были ненасытны – забирали всю еду и жили как короли. Такой способ добывания провизии понравился и остальным. Больше никто не хотел тайком пробираться на поля, чтобы своровать грязные и опрысканные особым составом овощи и фрукты. Очищенная и упакованная еда из комбайнов им нравилась больше. И то, что задумывалось как движение за свободу нечипованных и равные права с сетевиками, превратилось в настоящую войну, в которой, однако, не гибли люди.

Всё чаще машины приходили, чтобы забрать Непокорённых, ловя их на месте преступления. Что с ними делали потом, неизвестно, но после таких облав никто не возвращался. Одному лишь Петру удалось сбежать ценой ужасных шрамов. С тех пор он стал осторожнее. Но и его нашли, правда

не те, кого он ожидал увидеть.

Однажды в его убежище объявился старикан, сообщив, что хочет сделать Непокорённых частью чего-то большего. Он пообещал Петру полную свободу действий, при условии, что тот будет выполнять его задания. И машины его больше не беспокоят. Так и вышло. Сабуров с шайкой вернулись к грабёжам, время от времени доставляя некие грузы старику с хитрым взглядом. Пётр не знал, какая сила стоит за ним, но машины и правда никогда не появлялись близ него, пусть и приходилось носить этот дурацкий браслет.

Вот и сейчас пришел заказ – доставить мальчишку-сетевика по адресу, либо вынуть из него чип с информацией. Но сделать это нужно крайне осторожно (чего он никогда не умел, потому и согласился взять с собой эту девчонку), чтобы не повредить мозг мальчика. Без согласия достать чип не получится, но, если придётся, Петру плевать, что с ним станет, как бы ни просил осторожничать этот старикан. Главное, чтобы ему заплатили. Вопреки обыкновению, на этот раз Сабурова ждало щедрое вознаграждение, которое позволит забыть о постоянных грабёжах. Однако Пётр не ожидал, что на поиски мальчишки пошлют сетевиков. От них браслет не поможет.

Два дня назад ему пришлось бросить машину и добираться через лес пешком, захватив с собой побольше провизии. Полицейские так и кишели вокруг, выискивая следы паренька, а может и тех, кто его выкрал. Сабуров знал, в город нель-

зя попасть незамеченным, даже нечипованные этого не могут – сразу сработает сигнализация – поэтому всю дорогу ломал голову, как им удалось увезти пленника. Перемещения любого сетевика легко отследить, а тут...

Грузный сутулый мужчина в тяжёлой куртке из коричневой кожи и чёрной вязаной шапке, натянутой до самых глаз, угрюмо брёл по вечернему лесу, пытаясь занять мысли очередной головоломкой. Объёмный рюкзак за его спиной врезался лямками в плечи при каждом шаге. Земля под ногами хрустела брошенными ветками и прошлогодней листвой.

Если он поймет, как старикан устроил похищение мальчишки, то сможет перебраться в город, откуда его уже никто не выживет. Он слышал, что иногда туда берут нечипованных на службу. Величие и блеск сетевых городов с каждым годом завораживали его всё сильнее.

Он должен добыть этот чип!

Пётр своим мощным загревком чуял, что его будущее зависит от этого задания.

Впереди раздался треск. Полицейские или агенты Специальной Службы? А может машины? Хотя, с ними он справится – не впервой. До места оставалось идти несколько часов. Сабуров шумно присел, насколько позволяли задубевшая от времени куртка и высокие сапоги. Справа виднелся небольшой овраг с грязной жижей на дне. Впереди молодая поросль берёз, сосёнок и осин, через частокол которой ни

черта не разглядеть. Делать нечего – Пётр медленно отполз в сторону, осторожно спустившись в овраг.

Скоро такая жизнь кончится, говорил он себе, наблюдая, как над леском практически бесшумно пролетает разведывательный дрон. Сабуров судорожно схватился за браслет – тот изрядно нагрелся, защищая от чутких сенсоров машин. Следом за разведчиком из леса выкатил робот-вездеход, вооружённая модель. Работал он бесшумно, но гусеницы слегка погромыхивали, пробиваясь через молодняк. Значит, дело серьёзно, раз послали машины с оружием патрулировать лес. И значит, он уже близко.

Дождавшись, пока разведчики удалятся, он выбрался из оврага и поспешил к месту встречи. Больше никаких головоломок, пока не достанет чип из этого мальчишки.

Охранник вёл Данилу по тесному сырому коридору. Внезапно за дверью в нескольких метрах от них раздался свирепый рык – мужчина кричал так, что звенели металлические стены.

– Я НЕ ДЛЯ ТОГО ТАЩИЛСЯ СЮДА ЧЕРЕЗ ПОЛСТРАНЫ, ЧТОБЫ СВАЛИТЬ В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ!

– Да пойми ты, они тут всё обложили! – раздражённо ответил знакомый женский голос. – Думаешь, они дадут нам уйти, когда закончим?

– Когда мы вытащим из него информацию, я протащу тебя

и чип этого мальчишки через любые засады сетевиков!

– Мы?

– Ты, Мира, ты всё сделаешь! Не зря же я тащил с собой все эти штуковины.

– Я здесь не для этого, – запротестовала Мира.

Охранник постучал в дверь.

– Войдите! – рявкнул мужчина, и Данила шагнул внутрь. Его сопровождающий остался в коридоре.

В полутёмном помещении ему указали на стул, и он покорно сел, глядя в небритое, морщинистое лицо незнакомца, нахально развалившегося напротив. С потолка лился грязно-жёлтый свет. В стенах что-то без остановки гудело на границе слышимости. За прямоугольным столом, слева от Данилы села девушка, приносившая ему еду. Она бросала колкие взгляды на мужчину. Видимо, это её звали Мира.

Где же я тебя видел?

Мужчина выглядел устрашающе. От него через всю комнату несло опасностью. При взгляде на него мороз пробирал до костей, сразу хотелось спрятаться, сжаться в маленький тугой комок. Было заметно, как девушке неуютно рядом с ним, хотя она, как и Пётр, разглядывала теперь только Данилу.

– Знаешь, почему ты оказался у нас? – голос мужчины, грубый и хрипловатый, отдавался глухим звоном в металлической комнате.

Данила отрицательно мотнул головой, стараясь не смот-

реть в глаза похитителям.

– В твоей башке информация настолько важная, что тебя утащили из города, что за ней послали меня, – он ткнул грязным пальцем в грудь, – что вся полиция, дроны и машины ищут тебя, но никогда не найдут. И ты отдашь её мне, хочешь этого или нет.

– Забирайте! – вырвалось у Данилы.

Он помолчал, затравленно глядя на похитителей.

– Вы... вы же меня отпустите?

Он не знал, что им надо, но готов был променять даже свой чип на свободу, на возможность вернуться в Сеть.

Сабуров разочарованно опустил руки. На мгновение он замер, достал из внутреннего кармана куртки металлическую фляжку, открутил крышку и сделал пару глотков, не спуская глаз с Данилы.

– Так просто?

Сабуров закрутил крышку и убрал фляжку на место.

– Что за ссыкунов там у вас воспитывают?! – он, медленно поднялся со стула, свирепея на глазах. – На всё готовы, чтобы спасти свою поганую шкуру! А чего ради?! Куски мяса ходячие, присосались жадной глоткой к цифровому идолу!

Он едва не сплюнул последнюю фразу на пол.

Казалось бы, работа сделана, пора пожинать плоды, но он физически не мог принять такую покорность. Ради чего он сам хотел оказаться в сетевом городе? Чтобы стать одним из них? Ну, нет, он наведёт там порядок! Эти величественные

изваяния, подчинившие себе землю, природу и небеса, населяет всего лишь стадо безвольных баранов! Это неправильно, и он вернёт всё на свои места. Если они так боятся, что информация с чипа мальчишки может вернуться к сетевикам, значит, старику её не видать. По крайней мере, не сразу.

Данила ошарашенно глядел на Сабурова. Второй раз он посмотрел похитителю прямо в лицо. И вдруг понял, что больше не увидит Ромку, не сможет отправиться в Северный, где круглый год лежит настоящий снег, так и не узнает, что же было на той странице, которую оставил ему дед...

В голове прояснилось, до него дошло, чего так отчаянно хотят эти двое, ради чего его выкрали. Его собственные слова прогнали страх.

– Вам нужна страница деда? Поэтому вы хакнули мой мозг?

Девушка резко дернулась, быстро глянув на Сабурова, а затем на Данилу. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки. Мужчина же хищно вперился в молодого человека тяжёлым взглядом, нависая над ним всем своим дурно пахнущим торсом.

– Расскажи-ка подробнее, – тихо, даже вкрадчиво проговорил он. – Что за страница такая?

– А что, если я откажусь?

Данила шумно сглотнул.

– Я всё узнаю, – отвечал Пётр. – Да только после этого твой мозг, разве что, на питательные смеси сгодится.

Он наклонился к Даниле. В глазах его читался фанатичный блеск и какая-то неистовая злоба, объяснить и понять которую невозможно.

– Я рискну, – с вызовом процедил Данила. Страх возвращался, но теперь-то он не уступит, не отдаст наследство деда, раз оно каким-то чудом до сих пор у него.

Сабуров взорвался диким хохотом, грянув кулаком по столу.

– Вот это я понимаю! Хотя бы на человека стал похож.

Он оценивающе посмотрел на сетевика.

– Хорошо, будь по-твоему.

Спустя десять минут за Данилой пришли двое крепких парней с пистолетами в кобурах, висящих на поясе. Данила знал, как работает это оружие, хоть и видел его так близко впервые. Он понимал, что попал в западню, единственный выход из которой – смерть. Если они попробуют достать чип, или что-то скачать с него, система безопасности удалит все данные. А значит, им придётся сначала «вырубить» его мозг, да так, что тот больше не восстановится. Надежды на спасение почти не осталось.

Все помещения металлического здания или бункера сырые и очень холодные, в трубах под потолком гудит вентиляция, а каждый шаг в коридоре отдаётся звонким эхом, навевая неприятные ассоциации. Данила шел между двумя

охранниками, снова бросив взгляд на пистолет одного из них. Сейчас емугодились бы подсказки Сети! Они уже подходили к нужной двери, за которой Мира настраивала оборудование, как Данила в безумном порыве выхватил оружие одного из конвоиров.

Дальше всё происходило как во сне.

Словно это кто-то другой угрожает охране и приказывает отвести к выходу. Будто не он срывается на бег, когда один из них пытается напасть. Дальше пара минут в лабиринтах коридоров, звуки сирены, и вот он бежит сломя голову по металлической лестнице куда-то вверх.

Рывком отворив дверь, он буквально вывалился наружу и упал на холодную, мокрую от утренней росы, траву. Данила с трудом поднялся, услышал, как позади него кричат люди. В поле зрения появились первые признаки Сети. Приложения начали запускаться автоматически. Оскальзываясь, он рванул через поляну в густой лес. Единственный клочок неба закрывали серые тучи. Следом выбежали несколько человек с оружием, среди которых оказалась и Мира.

– Не глупи, – крикнул кто-то из преследователей.

– Стой! – Мира выстрелила в воздух.

Данила замер, смертельно испугавшись грохота.

Он медленно обернулся. На него глядели шесть или семь пистолетов. Мира осторожно приближалась, не опуская своего оружия. Внутри, где-то между лопаток он ощутил стержень, словно из прочной кости, заставивший его выпрямить

спину. Рука рванулась вверх – холодный металл у виска остудил пыл преследователей. Пистолет охранника был всё ещё у него.

Данила не хотел стрелять, он не понимал, что делает. Он лишь смутно чувствовал, что защищает нечто важное, и пойдет на всё ради этого. Но что? Сеть? Память о дедушке? Свою прежнюю жизнь, в которую он теперь так отчаянно хочет вернуться? Мысль об этом на мгновение превратила стержень в подобие желе. Если они заберут то, что в его голове – всему конец! А, значит...

– Не делай этого! – от крика Миры стало не по себе. Такого страха в голосе живого человека он ещё не слышал. Её глаза блестели от слёз.

Действуй! Сейчас, пока не струсил!

Палец на спусковом крючке ощутил сопротивление металла, несколько спутанных мыслей, затем щелчок и темнота.

Часть вторая

Погоня

Анвар Тамилов нёсся сломя голову на служебной машине, вспарывая городской поток автоматического транспорта. Компьютеры, управлявшие машинами, заранее предупредались о его приближении, чтобы уйти от аварии. В голове пульсировала только одна мысль: «Неужели мы его упустили?»

Десять минут назад в квартире Данилы сработала сигнализация, а значит те, за кем они охотятся, наконец, показались в городе.

Добравшись до места, Тамилов простонал в отчаянии, грохнув кулаком о стену. Он опоздал – квартира была пуста. Данилу вывезли, пока он спал, чтобы невозможно было отследить их передвижения. Этого они с Богданом не предвидели.

Анвар выругался. Ответом ему было тихое попискивание передатчика – Богдан сообщал, что идёт по следу.

Отпустив Данилу и закончив разговор с напарником, Богдан Акрапов сделал то, чего никто не ожидает от агента Специальной Службы. Он нацепил служебный аватар с абсолютно выдуманной историей и личностью (что не так страшно), и отправился следом за Данилой. Он буквально шёл за ним, и даже один раз едва не столкнулся с ним, когда погруженный в свои мысли Данила начал размахивать руками. Тогда-то Богдан и заметил этих троих.

На лице все признаки того, что их мозг хакнули. А значит, чип Данилы выкрадут чужими руками, пока он спокойно спит в своей квартире. Грабителем может оказаться любой, и эти трое вполне могут смениться на других людей, если захочет хакер.

Акрапов заметно насторожился, однако, это изменение в

его поведении практически не отразилось на внешности аватара. Так уж он был устроен – всегда сглаживал негативные эмоции и преумножал положительные. Слегка отстав от Данилы, Богдан заметил, как тот садится в автобус. Он попытался заскочить следом, но резко остановился – один из преследователей заметил его, и спустя мгновение перед Акраповым возник хорошо одетый мужчина, шагавший не глядя задом наперёд.

– Здравствуйте, Алексей! – бодро заговорил он, произнеся имя служебного аватара. – Только сегодня, для Вас особые условия на приобретение универсального костюма! В базовой комплектации пять оттенков и два вида парфюма...

С первых же слов Богдан понял, что его мозг пытаются взломать. Сначала хакер должен пройти защиту аватара, а уже потом доберётся до чипа и мозга агента. Он ухватил входящий сигнал и попытался его отследить, но тут же мысленно споткнулся – источников были тысячи. Он усилил стандартную защиту чипа, который и без того было непросто взломать, в отличие от чипов простых людей, но нападавший сумел обойти и эту преграду. Делать нечего, Акрапов скинул медленно разрушающийся аватар и отключился от Сети.

Без доступа к Сети он не сумеет найти дом Данилы. Осталось надеяться, что сработает сигнализация и Анвар успеет вытащить парня. Идея с ловлей на живца уже не казалась такой уж хорошей.

Через дежурную программу Специальной Службы Богдан

вызвал машину, не рискуя возвращаться в Сеть. Сам сигнал шёл через неё, но отследить, кто его послал, было невозможно.

Хакер был слишком силён. Он работал грязно, грубо и молниеносно. Такое можно было проделывать только при помощи мощного чипа, а значит, нечипованные завербовали кого-то из города. И либо они были в отчаянии, используя последний шанс, чтобы достать страницу из головы Данилы, либо были настолько непобедимы, что не боялись обнаружить себя.

Спустя двадцать минут у тротуара беззвучно остановилась чёрная «Волга». Богдан рывком отворил дверь и заскочил в салон, отдав команду отправляться по адресу Данилы (он находился в памяти чипа). Отследить автомобиль агента сложнее, тем более что Акрапов и сам всё время перемещался, пока ждал машину, чтобы уйти от «взгляда» хакера. Нападавший мог залезть в голову любому прохожему, чтобы посмотреть, где находится агент. Богдан надеялся, что ему будет не до того, что все усилия он сосредоточит на Даниле.

Он не решался вести авто самостоятельно, поэтому только наблюдал, как «отскакивают» в стороны другие машины, и размышлял, почему нечипованные действуют так открыто. Им потребуется минимум час, чтобы скачать все данные или найти нужную информацию, ну либо минут десять для изъятия чипа, но и это немалый срок. Тут в его голове будто вспыхнул огромный прожектор – Данилу вывезут из города!

Акрапов отправил запрос в Сеть через компьютер машины. Он должен знать, какие авто сейчас едут от дома Данилы к городской стене. Таких оказалось тридцать четыре штуки. И каждое из них направлялось к своим воротам. Хакер и тут постарался, «угнав» чужие машины.

«Надо сообщить Анвару, – пронеслось в голове агента. – Надеюсь, его мозг ещё не взломали».

Общаться с Сетью через автомобильный компьютер было ужасно неудобно. Приходилось вводить команды вручную или голосом, тогда как чип улавливал даже неосознанные мысли. Отправив сообщение напарнику, Богдан сообщил полиции координаты каждой украденной машины, и сам двинулся следом. Он надеялся, что полицейские успеют выставить заслон у всех тридцати четырёх ворот. Пусть нападавших они упустят, но хотя бы Данилу не отдадут нечипованным.

Акрапов уже несколько лет выслеживал эту группировку, как-то связанную с Непокорёнными – откровенными бандитами и анархистами. Они нанимали хакеров из городов, проверяя уязвимости Сети и пробуя её взломать. Каждый их шаг был просчитан до мелочей. Первый же отчёт об этой группировке, отправленный им в головной офис и ФСБ, пропал бесследно. Тогда Богдан затаился на несколько месяцев, и больше никого не посвящал в подробности расследования. Анвару он доверял как себе, но даже ему не всё рассказал, боясь, что его хакнут. В Сеть больше не попала ни единая

буква из его заметок. Всё хранилось на персональном съёмном чипе. Такой был у каждого агента пятого уровня.

Чего именно хотят нечипованные от страницы деда Данилы, он так и не понял. Но ясно было одно – это поможет им открыть Сеть для остального мира, либо загубить её для всех сетевиков.

Автомобильный компьютер мягко щёлкнул, привлекая внимание Богдана – угнанные автомобили возвращались к своим владельцам, так и не достигнув границы города. Вот теперь он действительно растерялся. Неужели они смогли вытащить чип по дороге? Или это была «обманка», отвлекающий манёвр? Акрапов не мог больше сдерживаться и зашёл в Сеть, мгновенно связавшись с напарником.

– Анвар, они развернули машины! Ты был у Данилы?

– Да, там пусто. Они подменили его таблетки, чтобы вырубить и закрыть от Сети. Дуй к ближайшим воротам! Если они бросили авто, значит, потащат парня самым коротким путем. Сообщи полиции, пусть охраняют остальные выходы из округа. Я скоро буду, еду за тобой.

– Я уже рядом. Сообщу, как что-то изменится.

Оказавшись у ворот №1120 – широких металлических створок толщиной сантиметров тридцать, от которых в обе стороны уходила высокая пятиметровая стена – Богдан на мгновение остановился (система считывала его пропуск), а затем выехал в открытый проём.

Сразу за ним начиналась широкая асфальтированная до-

рога. У стен не было практически никакой растительности, только тёмная полоса земли, опоясывающая город. Дальше тянулись иссохшие, колючие кустарники, разный хлам, оставшийся от нечипованных (его регулярно свозили на переработку в город, и сейчас в нём копошились маленькие роботы-уборщики), и наконец, густые леса, тонувшие сейчас в сгущающихся сумерках.

Асфальт расходился в стороны грунтовыми дорожками, терявшимися среди деревьев или разрезавшими безжизненные серые поля, уходя в горизонт. Всюду сновали насекомые и мелкие зверьки. Такой пейзаж наводил ужас на обычного горожанина своей бессистемностью. Но Богдан привык к нему с детства, пусть и не питал большой любви.

Пока агент мчал по извилистой растрескавшейся от времени дороге, Сеть проверяла записи с камер наблюдения, выводя картинку перед его взглядом. А вот и нужная машина – они просто сменили транспорт! Она удаляется в том же направлении, куда едет Акрапов. Только бы не свернули в лес, тогда он быстро нагонит похитителей. На всякий случай он на ходу выпустил из багажника дрон. Теперь им точно не уйти.

Видео с мобильного преследователя появилось тут же. Дрон со скоростью пули рванул вперёд, издав яростный вопль, больше похожий на свист сирены.

Дорога была пустой. Никому не хотелось оказаться за стеной после заката. Едва заметив движение на шоссе, датчики

преследователя сообщили об этом Богдану, показав машину нечипованных, отъезжающую в чащу леса от брошенного автомобиля.

Всё, они попались!

Дрон устремился за ними, но яркая вспышка в секунду остановила его. Сигнал с камеры пропал.

Акрапов вдавил педаль газа до упора – нельзя упустить их в паутине лесных дорожек. Краем глаза он заметил на обочине четыре полицейских робота, искорёженные взрывом. Они отправили следом за похитителями лёгкие двухколесные патрули, практически без брони – ну что за идиоты?!

У нужного съезда с шоссе Акрапов затормозил, выскочив из машины и бегло осмотрев брошенный транспорт. Никаких следов насильно изъятого чипа. Значит, Данила ещё жив! Он вернулся в авто, бросившись по свежему следу на пыльной грунтовой дороге. Лес поглотил его пёстрыми тенями, укрыв черную «Волгу» в зеленоватом сумраке. Впереди поблескивал кусочек металла – нетронутый дрон с выжженной электроникой. Чуть дальше стало совсем темно, и передние фары вспыхнули сами собой.

Неприспособленное для лесных дорог авто заносило на каждом повороте. За ним вздымался столб серой пыли, пока грунтовка не сменилась широкой травянистой тропой, на которой остались два примятых следа. Ещё несколько поворотов, и тропа упёрлась в речку, где и обрывались следы машины.

Для Богдана погоня закончилась.

Узнав об уничтожении четырёх своих патрулей, полиция направила по следу все приграничные силы. Тамиллов привел с собой целый отряд агентов седьмого уровня (по рангу они стояли ниже Анвара и Богдана), в воздух запустили дронов, но ничего так и не нашли. Пока, спустя пару дней, полицейский робот не обнаружил следы человека в лесной чаще. В этот квадрат мигом стянули все силы. Даже Анвар с Богданом прибыли для поисков.

После обеда третьего дня беспорядочный стрёкот леса нарушил пистолетный выстрел. Минутой раньше в Сети сработала сигнализация, говорящая о том, что Данила появился в зоне доступа. Агенты, полиция, дроны и прочие машины бросились к месту, где он приставил к голове пистолет.

Ещё один неприятный звонок

Открыв глаза, Данила обнаружил, что он снова не в своей постели. На этот раз в комнате было тепло и тихо. Только попискивали какие-то механизмы в изголовье кровати. Данила лежал на спине, глядя на идеально белый светящийся потолок и часто моргал, пытаясь отогнать пугающее видение: лес, незнакомцы с оружием...

Сеть запустилась автоматически. Появилась его виртуальная личность (отсутствие самого Данилы, кажется, никто не

заметил, ведь аватар имитировал его активность в Сети, а сейчас он мерцал полупрозрачным изображением у кровати, напоминая костюм на вешалке). В поле зрения настойчиво поползли советы, как быстрее прийти в себя после долгого сна, и появилось напоминание принять «росу».

Данила осторожно повернул голову и увидел ясное синее небо за большим окном. Но опыт подсказывал, что это лишь имитация. Значит, «Визус» тоже работает. Статус аватара Данилы, отмечавшийся на специальной бирке, висящей слева на груди, сообщал, что он в больнице. Дверь палаты со слабым шипением скользнула в стену, и внутри показалось знакомое лицо.

– Мне сообщили, что вы пришли в сознание, – Богдан Акрапов скупно улыбнулся. – Как себя чувствуете?

Данила торопливо набросил на себя аватар, чтобы скрыть ещё болезненный и помятый вид от постороннего человека (он протянул руку и коснулся мерцающего изображения – аватар занял его место на больничной койке).

– Неплохо, – ответил он, пытаясь подняться на локти. Слабость давала о себе знать, и он оставил попытки. – Что произошло? Почему я здесь?

И тут Данила ясно вспомнил, что было перед тем, как он провалился в темноту! Его руки метнулись к голове, но ни ран, ни даже повязок не обнаружили.

– Всё в порядке, – успокоил его Акрапов. – Вы не успели выстрелить. Сработала система безопасности, встроенная

в микрочип в вашей голове. Такие есть у каждого. Они не дают причинить себе вред. Когда вы осознали, что собираетесь выстрелить, произошло, скажем так, «лёгкое замыкание», и вы потеряли сознание, – Акрапов замялся. – Такое серьёзное вмешательство возможно в исключительных случаях, так как оно может повредить функции мозга.

Сеть уже подсказала Даниле, что такие системы действительно существуют. Пока Акрапов говорил, Данила сделал несколько закладок, чтобы позднее узнать о её работе как можно больше.

– А сюда меня кто привез?

– Полицейские и агенты. Мы следили за вами, какое-то время. Установили в вашей квартире сигнализацию, – межбровей агента залегла складка, лицо сделалось хмурым. – Когда вас выкрали, она сработала, и мы с напарником немедленно отправились туда. Мне удалось выследить похитителей, но в последний момент они ушли от погони. Полицейские снабдили меня десятком сотрудников для розыска и поисковой техникой. От людей за пределами города толку мало, но машины справлялись лучше. Мы прочёсывали лес, где я потерял след, выставили там посты для наблюдения. На третьи сутки появились вы. В Сети была установлена собственная сигнализация на случай, если вы объявитесь.

Данила вспомнил, что, когда выбрался из бункера, в поле зрения замелькали какие-то значки, от которых он сразу отмахнулся.

– Далее последовал выстрел. Мы слышали его издалека, а когда вас нашли, вы были уже без сознания. Ваши похитители, обнаружив нас и полицию, в спешке уничтожали следы своего пребывания в бункере и бежали кто куда.

– Вы их поймали? – Данила вспомнил Сабурова, и внутри всё съёжилось.

– Не всех, – уклончиво ответил агент.

– А страница деда? Вы достали информацию, которая им нужна?

– Пока нет, – Акрапов повернулся к Даниле спиной, и отошел к окну. – И скорее всего, уже не получится сделать это. Агент обернулся.

– Она стёрта? – спросил Данила.

– Нет, но система безопасности, защищавшая вас от самоубийства, не позволит без вреда для мозга извлечь записанные на чипе данные. Вы совершили отчаянный поступок, и теперь будете на особом контроле у этой программы. Любое вмешательство извне будет заблокировано системой.

– А как же люди, которые меня похитили? Они ведь ещё где-то прячутся. И что за расследование? Почему вы за мной следили?

– О них не беспокойтесь, – Акрапов подошёл к Даниле, устало улыбнувшись. – Теперь это наша забота. Возвращайтесь к своей привычной жизни, и постарайтесь забыть эти несколько дней.

С этими словами Богдан Акрапов покинул палату Дани-

лы. Едва он вышел за дверь, его виртуальный образ растворился в воздухе.

Через несколько дней Данила вернулся домой. Внутри всё выглядело знакомо, но в то же время стало чужим. Словно всё это принадлежало другому человеку. Пока был в больнице, он то и дело обновлял аватар, меняя образы, причёски и всё, что только можно было изменить, не тратя денег. Данила, не отрываясь, блуждал по Сети. Дни, проведённые в заточении, в лесу, в непроглядной глуши, что-то надломил в нём. Давящей болью отозвалось в груди его одиночество. Даже сейчас он чувствовал, как саднило где-то повыше солнечного сплетения.

Оказавшись в своей квартире, Данила с новой силой ощутил отголоски тех дней. Он уселся на жёсткий диванчик в гостиной и оглядел комнату. После каморки в металлическом бункере она казалась не такой уж невзрачной. На столике всё ещё лежал пузырёк с таблетками. У шкафа валялась его куртка.

В поле зрения вползали подсказки виртуального мира («Не забудьте закрыть пузырек со снотворным!», «В холодильнике не осталось еды», «Чтобы вызвать робота-уборщика внесите платеж»), но Данила не обращал на них внимания. Сейчас он думал о дедушке. Сотни вопросов терзали его.

Что это за страница? Как о ней узнали похитители? Что за важная информация на ней скрыта? Почему он не предупредил его, пока был жив? А может он не подозревал, что может погибнуть, ведь тело так и не нашли? И что, если дед работал на похитителей?

Данила поспешно отогнал эту мысль. Его дед не мог быть одним из них. Возможно, ему угрожали. Может, по этой причине они так редко виделись в последние годы. Когда-то он работал в Специальной Службе программистом, и мог узнать лишнее.

Данила с трудом поднялся и отправился к выходу, твёрдо решив раздобыть еды и пообедать. В коридоре он достал почти невесомый пузырёк с таблетками. Грустно посмотрел на жалкие четыре горошинки, покрытые «стеклянной» пылью, и искрящиеся осколки, закинул четвертинку «росы» в рот и легко проглотил. Пока он – ослабший, а оттого сутулый и угрюмый больше обычного – шагал к лифту, взгляд постепенно становился ясным, участливым, спина выпрямлялась, кожа подтягивалась, и даже волосы обретали неестественный блеск.

– Так-то лучше, – улыбнулся Данила, когда двери лифта захлопнулись перед его лицом.

Небо хмурилось, но только не для него и не для остальных сетевиков, что безразлично проскальзывали мимо. Где-то внутри каждого из них ещё живёт человек, способный

увидеть в пасмурной погоде нечто притягательное. Да только как его разглядишь, за всем этим буйством красок?

Сегодня приложения Данилы, по которым он так соскучился, сидя взаперти, работали на максимуме. Особенно отличился «Визус». Здания мерцали разными цветами, реклама лилась отовсюду, а тучи над головой пульсировали бирюзой. Данила знал, начнись сейчас дождь, всё вокруг зальёт эта нежная краска.

Он мог заказать еду домой, но пришлось бы отдать больше денег, которых у него почти не осталось. Да и хотелось оказаться на улице. Данила и сам не понимал, откуда это желание, но оно ему нравилось. Ему хотелось очутиться в тесном потоке людей, прикрытых аватарами, ощутить движение города, его строго рассчитанный ритм. Он даже отказался от игры и автобуса, впитывая каждый кубический сантиметр того, что едва не потерял.

Реклама недорогих кафе привела его к шершавой бетонной стене здания, где зияли десятки дыр, выстроившись в ряд. Неподалеку молча стояли люди и что-то жевали. Данила же увидел уютные столики у проезжей части, ажурный навес и приветливые окошки, дышащие на прохожих аппетитными ароматами. Зазывающие к столу приложения наперебой хвалили свою кухню. Данила подошёл к одному из них и заказал бутерброд (остальные тут же исчезли).

Забрав еду из окошка, он встал к свободному столику высотой почти до груди, и принялся жевать, поглядывая на

весело болтающих неподалёку девушек. Хотя, сказать точно, были это девушки или нет, не увидев владельца аватара, нельзя.

Звонить Ромке не хотелось. Он обязательно примется расспрашивать о случившемся, а Данила не планировал сейчас заново переживать этот ужас. Подумав о друге, он кое-что припомнил. Когда они общались в последний раз, тот хотел предупредить о чём-то. Неужели он уже тогда знал, что Данила в опасности? Решив выяснить это позднее, он забросил в рот последний кусочек питательного подобия бутерброда, запил это остатками сока, и двинулся домой.

Переступив порог, Данила услышал гудение видеофона. Он сработал от присутствия хозяина, потому что в памяти висел пропущенный вызов. Такой же сигнал сейчас беспокоил звонившего на той стороне. Если вызывают через видеофон, значит разговор официальный, иначе с ним связались бы через Сеть. Данила на секунду глянул в зеркало, возникшее по его желанию в воздухе перед ним («роса» не выветрилась).

– Слушаю, – приветливо проговорил он, заметив над столиком вытянутую и абсолютно лысую голову сотрудника ФСБ. Его маленькие круглые глазки лениво, но цепко глядели на хозяина дома. В углу картинки отобразился логотип Службы.

– Даниил Властиславович? – сухо спросил звонивший.

– Да.

– Вам нужно прибыть в Центральный район Сибирского завтра к полудню. В нашем офисе будет проведена сверка информации по... – он на секунду замешкался, подбирая слово, – инциденту, произошедшему с вами на днях. Ваш чип будет проверен, а мозг просканирован. Мы должны убедиться, что вы и дальше продолжите функционировать в соответствии с законами нашего города. Учитывая обстоятельства, ваш мозг мог получить необратимые повреждения.

– Хорошо, – Данила на секунду задумался. – А может мне проще провериться у себя в районе? Или возьмите результаты обследования в больнице, где я лежал.

– Требуется ваше личное присутствие, – недавно он уже слышал эту фразу, после которой не случилось ничего хорошего.

– Но я... – начал было Данила, но гость быстро подался вперёд. В его взгляде не осталось и следа лености.

– Если не хотите до конца жизни собирать осколки «росы» по карманам, приезжайте, – в голосе сквозила угроза, но не та грубая и пугающая, что у Сабурова, а проникающая в самое сердце, и поселяющаяся там надолго. – Билеты на вас уже заказаны, – продолжил он уже обычным тоном. – Пройдёте проверку, и проблем с поиском работы не будет.

На этой фразе связь прервалась. Данила ощутил, как незримые тиски сжались где-то в районе груди. Стало тяжело дышать. Но делать нечего, придётся ехать.

Дорога в ФСБ

Собираясь в ФСБ, Данила долго всматривался в зеркало, пытаясь понять, насколько это бледное и измученное лицо похоже на бодрый лик аватара, и не находил сходства. Ему не давала покоя мысль, что его увидят без любимой добродушной улыбки и светящихся здоровьем глаз, что снова наденут браслеты, чтобы отключить от Сети, что придётся говорить с живым человеком, который сидит в метре от него. И о чём говорить?

Сегодня определено нужна целая капля «росы».

Данила подмигнул испуганному отражению в зеркале, но открыть пузырёк с первого раза не смог. Потом он долго ковырял пальцем внутри, пытаясь нащупать горошинку, вытащил её и вместе со «стеклянной» пылью отправил в рот. Волнение немного отступило. У него даже получилось улыбнуться. Не так уж ужасно он и выглядел.

Волнение сменилось лёгким трепетом. Данила бодрился и старался мыслить позитивно.

Я ведь живьём побываю в Центре!

Через Сеть он исследовал все интересные места Сибирского, забирался и в Центральный район, и на другой край города. Но так ли этот город выглядит на самом деле? Отчего-то раньше он об этом не думал.

Глубоко внутри головы чип тронул нервные окончания, и Данила услышал мягкий звоночек – за ним прибыло аэротакси. Сам он, конечно же, не разорился бы на него. Маши-

ну оплатила ФСБ. Такси отвезёт его на центральный вокзал округа, где он пересядет на поезд.

Перед домом стоял округлый со всех сторон и безликий, в отличие от транспорта агентов Специальной службы, автомобиль без водителя. Серебристые бока ловили редкие лучики утреннего солнца, ещё прячущегося за домами, и отбрасывали их на асфальт, разбавляя живописную (спасибо «Визусу») тень. Захоти Данила, авто превратилось бы в роскошный космолет или бензиновую колымагу из прошлого, но в настройках его «Визуса» не было таких установок. На секунду он даже пожалел об этом, ведь раньше он путешествовал на такси только с дедушкой, а тот был против подобного украшения.

Аэротакси парило в тридцати сантиметрах над дорогой, безразлично отворив дверь перед пассажиром. Данила забрался внутрь. Всё пространство занимали мягкие диваны, прилипшие к стенкам и дверям машины по кругу. Со времён его юности, когда он в последний раз катался на такой технике, почти ничего не изменилось. Это был основной принцип Сети – если нечто можно прикрыть «Визусом», это не надо менять.

Машина двинулась вперёд и вверх, отчего непривычно захватило дух. По желанию Данилы корпус такси стал полупрозрачным. Хотя сам он не успел осознать этого желания.

Значит «Визус» сработал, успокойся уже, не порти момент!

Но ощущение, что некто огромный и всесильный решает за него, прочно поселилось в районе затылка.

Поднявшись над многоэтажками, Данила не выдержал, и вызвал Ромку. Небо было до того ясное и чистое, что хотелось показать его другу. По бокам, впереди и сзади сновали похожие серебристые машины – они влились в единый поток аэротакси.

Ромка ответил, как всегда, без задержек, появившись в салоне такси. Со стороны это выглядело странно: полноватый паренёк сидит в кольце из кресел, парящих высоко над землей. Данила улыбнулся.

– Привет, Даня! Куда собрался?

Здания проплывали под самым брюхом аэротакси, но края округа ещё не было видно. Кое-где зеленели квадраты садов, примостившихся на крышах. Данила на мгновение отключил «Визус», довольно отметив, что зелень никуда не исчезла.

– Привет! – поздоровался он с другом, слегка замешкавшись. – Долго рассказывать. Да ты и сам всё знаешь.

Ромка на секунду застыл, загружая последние новости из жизни Данилы, а потом громко хохотнул, как умел только он, и принялся удивляться. Когда он закончил, и друзья обсудили самые увлекательные моменты пугающих приключений Данилы (Ромка не забыл обругать, на чём свет стоит, этих проклятых нечипованных), тот, немного помолчав, произнес:

– Не хотелось одному здесь сидеть, – он опустил взгляд, поразившись, с какой скоростью проносятся здания. – Я ведь всегда с дедом на такси катался.

Взгляд Ромки стал слишком понимающим. Он и сам иногда отправлялся с ними. Протянув руку, он чуть не коснулся плеча Данилы, но при всём желании не мог бы этого сделать. А потому, только улыбнулся уголком рта, откинулся на спинку кресла, и спросил:

– Возьмёшь меня с собой?

– Не могу, – мотнул головой Данила, – Сеть ведь опять отключат.

Ромка ухмыльнулся, прищурив один глаз, как бы говоря: «Да, брось ты!» Приложение «Лучший друг» хранилось на чипе, и его можно было запустить даже там, где Сеть заблокирована. Недавно Данила уже опробовал нечто подобное, когда возвращался из Специальной Службы перед похищением.

– Ну да, всё время забываю.

– Не мудрено, мы с тобой с самого детства вместе, – Ромка подался вперёд, с азартом вспоминая прошлое. – Сколько уже прошло, лет двадцать?

– Если не больше! – довольно заулыбался Данила.

– Да-а.

Так они просидели не больше минуты, погружившись каждый в свои воспоминания.

– А как думаешь, зачем посетителям в ФСБ и Специ-

альной Службе отключают Сеть? – Ромка с любопытством взглянул на друга. Даниле на мгновение показалось, что тот знает ответ на свой вопрос.

– Мне дед рассказывал, что они так перестраховываются от хакерских атак. Хотя, у них в Службах и нет настоящей Сети. Агенты даже чипы специальные ставят, с повышенной защитой, в том числе от самой Сети. Дед Серёжа писал для них программы.

– Круто! Как у них всё продумано.

Какое-то время Ромка сидел в несвойственной для него задумчивости.

– И всё-таки, странно всё это, – он подался вперёд. – Даже за стеной и у нечипованных можно пользоваться Сетью. Аватар, конечно, не накинешь, но всё же. Даже «Визус» кое-где работает! А тут...

– Они охраняют саму Сеть, – после секундной заминки ответил Данила. Ему опять почудилось, что Ромка не просто так завёл этот разговор. – Логично, что самих себя приходится охранять вдвойне.

– Логично... А что если они сами задумают что-то против Сети или городов?

– Ну конечно! – рассмеялся Данила. – В это я уж точно никогда не поверю!

Ромка тоже засмеялся, правда, с неохотой.

– Но ты всё же не давай им в свой чип лазить. Пусть страница Сергея Анатольевича при тебе остаётся.

Данила кивнул.

– Понятное дело, не отдам им страницу. Раз уж нечипованным не дал её вытащить, этим тем более не позволю!

Ромка улыбнулся одними губами. В его взгляде было столько сочувствия, что на мгновение Данила усомнился, возможно ли, чтобы «Лучший друг» был способен на такие эмоции.

Такси, тем временем, начало снижаться. Людей внизу заметно прибавилось, и Данила поспешно попросил «Визус» спрятать от взгляда всех, кто ходит без аватара. Таких не оказалось совсем. Дверь распахнулась, и друзья зашагали к вокзалу.

Куда идти, Данила не знал. Он был здесь впервые. Сеть направляла его, подсказывая на уровне интуитивных ощущений, где надо свернуть и когда остановиться. Так они и добрались до высокого здания, в подземных недрах которого прятались бесконечные переходы и сверхзвуковые линии, по которым длиннющие составы выползали наружу, чтобы разогнаться до невероятных скоростей.

Всё здесь сверкало чистотой. Отовсюду слышался гомон голосов, крики и другие непонятные звуки. «Визус» автоматически приглушил этот шум, чтобы Данила и Ромка могли слышать друг друга. Сотни, если не тысячи людей брели, ведомые Сетью, по коридорам в форме труб. Многие занимали подвижные платформы, носящиеся на бешеной скорости в стенах между коридорами. Одну из таких выбрали и Дани-

ла с Ромкой. На ней оказалось ещё четыре мужских аватара и два женских. Каждый из них стоял в задумчивости – владельцы под ними были погружены в Сеть. И все они поедут вместе с Данилой в одном поезде – платформа, как и десятки других, собирала пассажиров с билетами на этот состав.

Круглую площадку опоясывал поручень на уровне пояса. Когда она медленно начала разгоняться, Данила торопливо схватился за него. Через пару минут площадка так же плавно остановилась, сообщив о нужной остановке, и все вышли к поезду.

Друзья забрались в закрытое купе на одного человека. Ромка выхватил из воздуха виртуальный стул, и уселся на него. Говорить было необязательно. Ромка понимал, что друг взял его с собой, чтобы не бояться.

Широченное окно – всего лишь иллюзия – открывало захватывающую дух панораму города. Но на деле поезд ещё стоял в тоннеле. Никому уже много лет не приходило в голову любоваться реальными видами, поэтому от настоящих окон отказались. Поезд собрал всех пассажиров, и точно в назначенное время двинулся к центру города. Сибирский тянулся на многие сотни километров в ширину, и достигал тысячи километров в длину. Поэтому ехать от окраины к Центральному району придётся часа полтора, а то и дольше. Но Данила знал, как скоротать это время. Он погрузился в Сеть.

Через аватар он ощущал всё, что с ним происходит в сетевом пространстве. А тот, в свою очередь, летел сейчас меж планет, набрав сумасшедшую скорость, и стремительно приближался к Марсу. У Данилы перехватило дыхание. Его обдало холодом. В «космосе» пахло, как после грозы. Красное пятнышко мчалось на него, отчего Данила едва не захлебнулся от радости, прямо как в первый раз.

В экспедиции на Марс отправляли только добровольцев из числа нечипованных. Их долго готовили, обучали работе с оборудованием, управлению ракетой и другим премудростям космонавтики. Сетевики могли попасть сюда только в виртуальном пространстве. Конечно, им разрешалось самостоятельно записываться на полет, помогать осваивать планету или просто наведываться туда в качестве туристов, но пока лишь единицы осмеливались на подобное безрассудство. Ещё десяток лет, и сетевики окончательно перестанут покидать города.

Данила же с детства мечтал побывать на Марсе, как только узнал, что туда высадились первые люди. Он отчаянно верил, что когда-нибудь отправится на Красную планету. Но страх оказывался сильнее, когда приходило время заполнять заявку. Теперь же он, счастливо улыбаясь, стоял рядом с жилым корпусом колонистов и видел всё, что они делают в этот момент.

В колонии «Марс 1» светило яркое, но далекое, солнце. Насколько хватало глаз, простиралась красноватая пустыня,

разбавленная редкими шипами скал. У одной из них приютился небольшой городок из десятка зданий. Рядом с серым куполом бродили люди в скафандрах, отбрасывая длинные тени на белёсую пластиковую площадку, припорошенную рыжей пылью. Каждый был занят своим делом. Никто из них не обратил внимания на гостя просто потому, что не увидел его – на планете для них не было Сети. Казалось, «скафандры» собираются в путь. Они грузили ящики с оборудованием в крупный марсоход, больше напоминавший странный автобус на шести высоких колёсах. И только Данила насмелился забраться в транспорт, чтобы исследовать планету вместе с колонистами, как в голове мягко звякнул колокольчик – он прибыл на место.

Иллюзия растворилась в тесном купе, где всё так же сидел Ромка. Как и положено лучшему другу, он терпеливо ждал возвращения Данилы. Рассказывать, где тот только что побывал, не нужно – Ромка и сам мог это видеть, при желании. Но его занимали более важные дела – он консультировался с Сетью.

Этот вокзал оказался крупнее и многолюднее предыдущего. На выходе Данилу ждало очередное аэротакси. Ромка всю дорогу молчал, да и Данилу не особо тянуло на разговоры. Чем ближе встреча с сотрудником ФСБ, тем больше сдавливало лёгкие, не давая вдохнуть, как следует.

Здание Федеральной службы безопасности было огромным – не меньше сотни этажей в высоту и неизвестно, сколь-

ко десятков этажей уходило под землю. Невозможно было поверить, что всё оно принадлежит одной организации. Но им пришлось выстроить целое здание, ведь по закону внутри нельзя пользоваться Сетью. А значит, все сотрудники должны были появляться на работе лично – отправить за себя аватар не получится.

Внутри действовала локальная сеть. К ней подключались через особые чипы, работавшие и за пределами здания. Но каждый посетитель терял связь с миром, что пугало даже сильнее, чем грядущий допрос.

Широкая дверь из матового стекла на секунду растворилась в воздухе и поглотила Данилу, автоматически сомкнувшись у него за спиной. Тот на мгновение остановился, испуганно повернув голову – Ромка стоял рядом. В холле было просторно и на удивление немногочленно. Глянцевый чёрный пол завораживал отражением мерцающего потолка – голограммы облачного неба. Казалось, что идёшь по водной глади или замёрзшему лесному озеру, рискуя в любой момент провалиться под лёд. Стены украшал узор из белых полос, бежевых и коричневых ромбов, маскирующих двери лифтов. В центре, у стены напротив входа, стоял длинный и высокий стол с пятью сотрудниками за ним. От их безостановочного бормотания создавалось ощущение, что в зале гудит рой пчёл.

Данила нерешительно подошёл к тому, над которым загорелся индикатор его приглашения. Он тут же перестал гово-

ритель, обратив внимание на визитёра.

– ...хорошо, я свяжусь с вами секундой позже, – фигурой в строгом чёрном костюме, одной из пяти, оказалась девушка. Она приветливо, но слегка механически улыбнулась Даниле, переминавшемся с ноги на ногу с открытым ртом – он явно пытался что-то сказать. – Даниил Властиславович, мы вас ждём. Следуйте за указателем... – на мгновение она взглянула на Ромку, как будто могла его видеть, – Извините, но другие посетители выше холла не допускаются.

Ромка даже не успел запротестовать, как его отключили. Наступила гнетущая тишина. Только сейчас Данила понял, что Сети больше нет. Даже воздух, казалось, стал холоднее.

– Следуйте за указателем, – повторила девушка, и продолжила прерванный разговор.

На полу проступила тонкая красная линия. Она уходила от ног Данилы к одной из дверей лифта. Он вошёл внутрь тесной кабины, рассчитанной максимум на трёх человек, мысленно умоляя, чтобы никто не зашёл следом. Двери позади бесшумно сомкнулись, и Данила ощутил лёгкий толчок. Спустя пару секунд ему показалось, что лифт движется не только вверх или вниз, но и вперёд, назад и даже вбок. Видимо, двери откроются сразу в кабинете нужного сотрудника. Данила понял, что так они защищаются от вторжения – постороннему человеку пройти дальше холла не удастся.

Запертый внутри молочно-белой кабины Данила немного успокоился. Давящее ощущение изолированности слегка от-

ступило, но ворвалось в сознание с новой силой, когда двери растворились, открыв ему одинокий стол в неуютной комнате с лысым угрюмым человеком за ним.

Фиаско на допросе

На Данилу смотрели маленькие цепкие глазки сотрудника ФСБ, звонившего ему вчера. Звали его Семён Марков. Жестом он пригласил гостя войти, указав на стул в паре метров от стола. Это был элементарный этикет – без аватаров лучше беседовать, соблюдая дистанцию. Данила вошёл, ощущая себя приговорённым к смерти преступником. На ватных ногах преодолел половину кабинета и медленно сел, обойдя стул. Как же ему хотелось прикрыться аватаром, чтобы не бояться так этого пронизывающего холодного взгляда! Он попытался воззвать к Ромке, но того надёжно заблокировали в холле. Мужчина сложил руки перед собой, произнеся:

– Приветствую вас, Даниил Властиславович, – он ухмыльнулся одними уголками губ. – Спасибо, что прибыли вовремя. Сейчас мы перейдём в лабораторию, и проведём несколько тестов. Вы не против?

Вопрос был риторическим. Данила ощущал себя беспомощным кроликом, которого сдавливают кольца мощного тела удава. Он опять «выпал» из Сети, остался без аватара и дружеской поддержки. Хорошо хоть «роса» еще действует. От мысли о маленькой блестящей горошинке, принятой утром, Данила немного успокоился и коротко кивнул.

Мужчина встал и шагнул к стене, где тут же открылся проём. За ним Данила увидел ещё одну комнату, в два раза просторнее. В центре стояло удобное на вид кресло из тонкого, но мягкого пластика, в котором можно расположиться полулёжа. Едва зайдя внутрь, Данила ощутил, словно Сеть вернулась. Он будто погрузился в более плотный воздух, настолько здесь всё было пронизано цифровым миром. В груди сразу потеплело. Но ощущения были обманчивы, ведь лабораторию заполняла особая сеть, доступная только сотрудникам ФСБ.

– Присаживайтесь, – указал на кресло мужчина. Из проёма в стене напротив появились ещё двое (в медицинских масках).

– Что вы будете делать? – Данила удивился отсутствию дрожи в своём голосе.

– Несколько тестов. Вас подключат к нашей внутренней сети, а затем проверят, не повреждён ли мозг и все ли данные сохранились на чипе. Это, – он указал на медиков, – операторы. Они настроят кресло, чтобы вам было удобно. Я буду наблюдать.

Данила застыл в нерешительности. Не подчиниться, означало лишиться последних шансов на нормальную жизнь в городе. Согласившись на тесты, он рисковал потерять страницу деда.

– У вас нет выбора, Даниил Властиславович, – мужчина словно прочёл его мысли. – Хотите убедить нас, что не

сотрудничали с террористами, как ваш дедушка, садитесь в кресло.

За восковой маской проступила злоба обманутого человека. Данила этого не заметил, его поглотили слова о дедушке. Он пытался что-то спросить, но его, внезапно оцепеневшего, взяли под руки, мягко усадили в кресло, закрепили руки и голову, а потом что-то произошло, и на глаза упала сгущающаяся пелена тьмы.

– ...не сможете найти страницу, достаньте мне его чип...
– последнее, что услышал Данила.

Яркие вспышки, будто к нему возвращалось сознание, озарили мозг Данилы. Он услышал знакомый голос.

– Даня, очнись, прошу тебя! – Ромка истошно вопил откуда-то издалека. – Они лезут к тебе в голову! Да просыпайся же ты, мешок с костями!

Даниле будто вlepили пощёчину. Это сработал чип, послал импульс в область мозга, отвечающую за боль. Он не мог открыть глаза, но теперь ясно слышал, что происходит вокруг.

– ...они собираются притащить сюда всех нечипованных, разве ты не видишь! – резкий мужской голос показался знакомым. Это был тот лысый, узколицый сотрудник ФСБ.

– Ещё рано делать выводы, – ответил второй мужчина. – Надо проанализировать код. Тут всё слишком сложно. Не

мог его написать этот старикан!

– А кто тогда?

– Надо достать чип, тогда мы всё изучим и...

– Хорошо, только быстро, а то... – уколощийся осёкся. –

Он в сознании.

Данила с трудом открыл глаза. Операторы погрузили его в такой глубокий сон, что даже система безопасности чипа, защищавшая от взлома, едва подавала признаки жизни. Светлую комнату по-прежнему наполнял плотный цифровой «воздух». Лицо в медицинской маске склонилось над ним.

– Что вы сделали? – слабым голосом возмутился Данила. Его подташнивало, голова раскалывалась. – Я всем расскажу, что вы делаете с людьми в своей... в своём... – он не мог найти достаточно оскорбительного выражения для этого здания, – Фашисты! – закончил он почти криком.

Данила не помнил, что означает это слово, но точно знал, что оно очень плохое. «Операторы», быстро собрав из воздуха висевшие там светящиеся символы, скрылись за второй дверью.

Ругательство вырвалось у Данилы помимо воли, и он тут же испугался собственной дерзости. Но головная боль притупила страх. Во взгляде уколовшегося мелькнула недобрая тень.

– Пройдемте в кабинет, – задумчиво проговорил агент Марков. – Нам надо всё обсудить

С удивлением Данила обнаружил, что его руки и голова уже свободны. Тут он заметил, что ему так и не надели браслеты при входе – Сеть отключалась самим зданием. Он попытался встать, покачнулся и двинулся, куда указывал агент. В кабинете он осторожно сел на стул, всё ещё ощущая слабость и тупую боль в висках и затылке.

В голове сидевшего напротив человека велась бурная деятельность. Будь Данила чуть проницательнее, он заметил бы, как испугался агент, поняв, что его услышали.

Если бы только этот хлопок не привлёк к себе столько внимания, можно было бы отправить его к нечипованным, предварительно забрав чип, и забыть, что такой когда-то существовал. Да ещё его дед... Столько лет дурачил Службу, вынашивая планы. Нет, он всё-таки не умер. Не мог умереть! Прячется, выжидает, чтобы открыть город для этих грязных свиней без чипа.

Внутри агента всё кипело, грозя вырваться наружу. Сотни, даже тысячи людей обманул один старикан! И под чьим началом он работал?! Да ещё эта парочка – Акрапов с Тамилковым, чуть не запароли всё расследование. И тоже под его руководством. Ничто из этого не должно открыться. Он не позволит. Если Сеть начнёт расследование в отношении Службы, всему конец. Если в неё попадет хоть толика того, что происходило в стенах здания...

– Что вы слышали? – ровным натянутым голосом произнёс агент.

– Что надо, – огрызнулся Данила.

Боль не унималась, и он решил отыгаться на человеке, которого возненавидел хотя бы за то, что он приравнял деда к террористам.

– Расскажите, что вы знаете о моём дедушке, или сегодня в Сети будут кадры вашей попытки достать из меня чип.

Данила шире раскрыл глаза, чтобы агент заметил миниатюрные камеры на их раскрасневшейся глади. На мгновение узколиций просиял, но тут же спрятал свою радость, граничащую с ликованием. Одним ударом он уберёт этого выскочку и закроет ему дорогу за пределы города.

– Хочешь узнать о своём дедушке? – он подался вперёд. – Хорошо, я расскажу. Но ты взамен удалишь всё, что наснимал в лаборатории.

Данила кивнул, не почуяв подвоха. «Как же далеко этому желторотику до своего деда», – внезапно подумал узколиций. Он снова начал злиться, а потому отбросил эти мысли. Голова ему нужна ясной.

– Сергей Анатольевич был нашим наёмным работником. Он поставлял программы для внутренней сети Службы. В это же время, его завербовали нечипованные, чтобы создать программную лазейку, позволяющую жить в городе без чипа. Он написал код, и когда его раскрыли, спрятал его на своей старой странице, а после этого исчез. Но это вы и сами знаете, – Марков сделал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями. – Вы ведь регулярно бывали с ним за стеной. Ра-

ботали вместе?

Данила молчал. Теперь у него в груди вскипала злоба. Агент видел это, а потому удовлетворенно продолжил.

– А вы знали, что этот ваш так называемый «дедушка», даже не родственник вам?

Данила замер ледяным изваянием, не понимая, что говорит этот человек. Лишь краешком сознания он ощутил, что агент не лжёт.

– Вы попали к нему по распределению, – продолжал Марков. – Сеть сама отправляет сирот к старикам или бездетным, записавшимся в программу по усыновлению. Он вас даже не хотел брать, но раз уж подписался на это – пришлось.

– Вы врётё! – закричал Данила, готовый броситься на агента.

– Не вру, – просто ответил узколицый. – Мы с ним работали вместе, и поверь, я знаю о твоей и его жизни гораздо больше тебя самого. А теперь расскажи мне, где он прячется, и как вы условились с ним встретиться? Очевидно, та встреча в лесу сорвалась, когда тебя якобы выкрали из города.

Агент пошёл в атаку. И на мгновение ему показалось, что слишком рано, но разум Данилы, ещё затуманенный после «допроса», среагировал, как ожидал узколицый.

– Да вы издеваетесь?! Они едва не убили меня, чтобы вывезти в бункер! Меня держали в какой-то клетке... – его мысли начали путаться. – У них там кругом оружие... и грязь...

Всё, что Сеть годами записывала в него, прорвалось наружу. Данила не мог остановиться, он выкрикивал проклятия, поносил нечипованных, повторяя любимые выражения Ромки. Он не понимал, как может сетевик хотеть помогать им, работать на них, и тем более, такой человек, как дед Серёжа. При мысли о нем, у Данилы больно кольнуло в груди – он вспомнил слова агента.

– ...вы всё сами можете увидеть, – он ещё раз указал на миниатюрные камеры. – Всё записано и есть на чипе! Да вы и видели... – тут Данила осёкся. – Не могли не видеть.

Он внезапно умолк, понял, что попался. Вся эта история об участии Данилы в заговоре – простая приманка, чтобы он вышел из себя. Но зачем?

– Спасибо, этого достаточно, – удовлетворенно улыбнулся агент. – Можете идти.

Данила не сдвинулся с места. Испуганно глядя на узколицевого, он вцепился в свой стул, будто боялся с него свалиться.

– Запись нашего разговора уже отправлена в Сеть. Только представьте заголовки новостей: «Горожанин в лапах нечипованных!», «Чудесное спасение от похитителей!», «Данила говорит: «Спасибо», агентам Специальной Службы!». Ну, или: «После похищения горожанин тронулся умом!». Выбирать вам.

Казалось, посетитель больше не был интересен агенту. Он открыл перед собой непроницаемое светящееся окно, и стал разглядывать какие-то документы. Данила медленно

поднялся, и как во сне двинулся к лифту. Когда дверь за ним закрылась, агент тяжело вздохнул. Пусть шумиха уляжется, а потом можно действовать. Но в этот раз нельзя спускать глаз с мальчишки. Сегодня же за ним установят наблюдение.

Побег

Данила не помнил, как оказался в аэротакси, как Сеть запустилась, когда он покинул здание Службы, но появление Ромки вернуло его в реальность. До этого момента он потеряно глядел перед собой, а в голову сыпались тысячи сообщений, смешиваясь с собственными мыслями. Ему предлагали дружбу, жалели, звали на свои шоу блогеры. На мгновение в голове промелькнула мысль, что на этом можно неплохо заработать. Но тут же лицу стало горячо от стыда. Ромка появился напротив него сам, без вызова, чего никогда не делал прежде.

– Ты знал об этом? Не мог не знать!

Данилу всего затрясло.

– О чём ты? – удивился Ромка.

– Не дури меня!!! О том, что сказал этот... Ты должен был знать! Ты должен помнить! Мы дружим с тобой с детства, ещё пока родители были живы. Ты должен помнить моего настоящего дедушку!

– Почему? – обеспокоенное до этого лицо Ромки вдруг сделалось непроницаемым. Он уже понимал, к чему ведёт его лучший друг.

– Да потому что ты – ГРЁБАНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ! – Данила окончательно вышел из себя. – Ты сидишь в моей голове с детства и помнишь всё, что я захотел забыть! Я ведь был совсем ребёнком...

В такси прозвучал тихий заботливый голос, заставив Данилу опомниться.

– Позвольте предложить вам успокаивающий спрей. Уровень адреналина в вашей крови подходит к критической отметке. Это может негативно сказаться на состоянии здоровья.

Данила сделал несколько глубоких вдохов.

– Спасибо, мне уже лучше, – он посмотрел на Ромку.

– Я никогда не видел твоего настоящего дедушку. Может, он остался за стеной.

– Почему ты не сказал, что дед Серёжа мне не родной, когда... когда умерли мама и папа?

– Да я же программа! Как много программ за всю жизнь пытались тебе навредить? Ты ведь держался за него, как за соломинку. Ну и Сеть не позволила бы, – осторожно закончил Ромка.

Данила сжался, опустив лицо в ладони. Это была последняя капля, приговор, доказывающий, что слова агента – правда.

– Ты в порядке?

– Мне страшно, – дрожащим голосом ответил Данила. – Но не от того, что сейчас я чувствую себя так хреново, а от

того, что этим даже поделиться не с кем.

Данила вдруг осознал, насколько он одинок. Ромка – это ведь просто голос в его голове, не реальнее его собственных фантазий.

– Можешь поделиться со мной, – тут же откликнулся друг.

– Не могу, и ты сам это знаешь.

Даниле стало так горько.

– Мы больше не должны общаться.

Он сделал это – сказал ключевую фразу для удаления программы «Лучший друг».

– Да брось, Даня, не шути ты так, – Ромка изменился в лице. Голос его звучал напряженно, едва ли не механически, будто наружу показалась его цифровая суть.

– Не усложняй, – еле слышно произнёс Данила, не глядя на друга. – Скажи, что должен.

– Почему мы больше не должны общаться? – после долгой паузы выговорил Ромка.

– Потому что ты – обычное... приложение.

Глаза Ромки остекленели. Последний короткий взгляд на того, кто оставался с ним все эти годы, и картинка, дрогнув, исчезла. Мелодичный женский голос произнёс:

– *Удалить все записи программы «Лучший друг»?*

Данила медлил. Жуткая боль рвала его изнутри. Он подумал: «Да», но потом вспомнил, что для удаления надо сказать это вслух.

– Да, – последнее, что оставалось в нём живого, навсегда

покинуло Данилу. Он остался совсем один.

Данила молча сидел в пустой квартире, уставившись невидящим взглядом на голую стену, задыхаясь, будто тонул в вязком вареве из собственных мыслей. Роса выветрилась около часа назад. Непреходящий гул голосов все ещё досаждал разорённым ульем. Где, среди этого гомона разглядеть настоящего человека... твоего человека?

Оставшись без Ромки, Данила потерялся, стал чужим самому себе. Даже собственный аватар теперь казался более живым. Он-то уж точно останется здесь – в Сети. Это его – Данилы – след в цифровом пространстве, его память. Да только для кого? Кто его будет помнить?

Неделю назад он готов был продырявить мозг ради этого виртуального чуда, но сегодня люто ненавидел мир внутри непроницаемых стен. И будто в ответ на спутанные размышления раздался тихий перезвон капли, заглушив все остальные звуки Сети – Данилу вызывал другой аватар. Отвечать не хотелось. Но выбора нет, ведь вызов от того агента, напарника Акрапова. И какого чёрта он звонит через Сеть?! Для официальных разговоров существуют видеофоны.

– Если вы по поводу недавних новостей в Сети... – отстранённо начал Данила, не дождавшись приветствия, но его тут же прервали.

– Данила, – Анвар Тамилов говорил скованно (его аватар

стоял в метре, сложив руки перед собой), – простите, что побеспокоил лично, но мы должны сегодня встретиться. За вами уже выслали аэротакси. Это касается того хакера – Миры. Надо провести очную встречу и сравнить сохранившиеся у вас записи. Возможно, она ещё имеет на вас влияние, и действовать нужно срочно. Будьте готовы через десять минут. И прошу понимания, – смущенно закончил он, намекая на встречу живьём.

Аватар агента сразу исчез, оставив Данилу в звенящей тишине квартиры.

Следующие десять минут он строил предположения о предстоящей встрече. Ему вдруг захотелось узнать, что стало с Мирой. Вспомнив своё похищение, Данила внезапно осознал, что эта девушка, несмотря ни на что, отнеслась к нему по-человечески. Пусть строго, иногда даже жёстко, но с сочувствием. Будто они когда-то давно дружили, но нехорошо расстались, и через много лет превратились слишком в разных людей, чтобы вернулась прежняя лёгкость в общении.

Перед приездом аэротакси, Данила даже подумывал выпить «росу», но быстро отбросил эту мысль. Он больше не станет заглушать горе. Оно придавало решимости, будто ему нечего было терять. Да и какая разница, как он будет выглядеть, если без аватара она его не увидит.

Глубоко в голове прозвучал мягкий сигнал, и Данила отправился на улицу в поджидавший его серебристый транспорт.

Едва оказавшись в воздухе, Данила похолодел. Словно он в том же такси, что и несколько часов назад, а перед ним вот-вот появится Ромка со своим: «Привет, Даня! Слышал новости?». Но Ромка не появился. Он ушел навсегда, как и дедушка. А что, если дед, и правда, жив, просто бросил Данилу за ненадобностью? Что если тот агент был прав? Дед Серёжа столько лет обманывал его, да и Ромка тоже.

У Данилы защипало глаза. Сердце ему жгла обида, но оставалась надежда, что дедушка всё объяснит, что всё это просто цифровой сон – программный сбой в симуляторе сна.

Когда-то давно, маленький Данилка спросил своего дедушку, почему тот назвал сына – отца Данилы – Властислав. Мальчишка стеснялся такого отчества, не подозревая, что другие ребята не меньше стесняются своих родителей. И тот долго не находил, что ему ответить. Наконец, Сергей Анатольевич сказал, что в те времена это имя было самым модным. Это воспоминание вспыхнуло в голове Данилы на секунду, но так ясно, будто Сеть включила запись. Внезапно он понял, почему его дед так долго медлил, прежде чем ответить. Ведь Властислав никогда не был сыном Сергея Анатольевича. Может он хотел рассказать Данилке правду?

Аэротакси начало снижаться. Краем глаза Данила заметил, как обмельчали дома, и с усилием прервал размышления. Куда его привезли? Он точно не у здания Специальной

Службы, скорее у стены. В следующий миг вдалеке показалась граница города.

Такси мягко припарковалось на оживлённой улице рядом с машиной агента. Данила осторожно выбрался на тротуар – аэротакси тут же упорхнуло. Чёрная «Волга» замерла в паре метров от него, пробуждая мрачное предчувствие. Открылось окно, и рука агента поманила его к себе.

– Садись, – сдавленно проговорил Тамилов, напряжённо глядя перед собой.

Забыв обо всем (настолько необычной была ситуация), Данила обошёл авто и застыл в нерешительности – он не знал, как открыть дверь. В ответ на его замешательство щелкнул замок и дверь отворилась. Данила уселся рядом с агентом на переднее сидение. Сзади был кто-то ещё, но его отделяла матовая полупрозрачная перегородка.

Машина беззвучно тронулась. Агент не управлял ей – он, не мигая, уставился перед собой, словно решал сложную дилемму. Глаза его были полуприкрыты, на лбу выступила испарина.

Данила прежде не ездил в машине агентов. Всё здесь казалось ему необычным и таким незыблемым, потому что было реальным, а не нарисованным «Визусом». Он протянул руку, осторожно прикоснувшись к обивке. Оглянулся, чтобы тронуть перегородку между водителем и арестантом («Неужели там Мира?»), а потом попытался заговорить с агентом, но тот только мотнул головой, давая понять, что сейчас не вре-

мя для разговоров.

Пятнадцать минут спустя «Волга» остановилась в сотне метров от стены, за которой начиналась территория нечипованных. Здесь было гораздо меньше машин, а живых людей или аватаров и вовсе не оказалось. Только суетились неугомонные роботы – те, что из obsługi.

– Зачем вы меня сюда привезли?

Агент не ответил. Было похоже, что он устал вести внутреннюю борьбу, и готов сдаться. Жестом он показал, чтобы Данила покинул авто, и следом сам вышагнул на улицу. С заднего сидения выбрался пассажир, да такой, каких Даниле ещё не приходилось встречать.

Это была красивая девушка. Её волосы отдавали платиной и едва касались середины шеи. Тело обтянуто в кожу, на ногах тёмно-зелёные, почти чёрные, армейские штаны с накладными карманами по бокам. Левую половину лица украшал светящийся узор, а руки – будто кибернетические протезы, покрытые белой матовой краской с серийным номером на запястье.

У неё был шикарный аватар. Данила даже не сразу признал в незнакомке Миру, но её внешность безошибочно угадывалась в виртуальном образе. И когда он понял, кто перед ним, ошалело отшатнулся. А она глядела на Данилу слегка смущённо и испугано. Но то были эмоции аватара, а что сейчас чувствует Мира?

Данила не сразу заметил, что агент стоит сбоку, протяги-

вая ему два тонких чёрных браслета, похожих на те, что ему надевали в Специальной Службе, чтобы отключить от Сети. По его лицу Данила понял, что происходит.

– Опять ты! – закричал он на Миру, и едва не кинулся на неё.

Дальше всё происходило так стремительно, что Данила растерялся. Позади с визгом покрышек встал как вкопанный полицейский байк. В тот же момент в руке у Миры оказался пистолет.

– Надень браслеты, – устало произнесла она. Даже аватару не удалось сгладить голос, слишком много сил она тратила, чтобы удерживать агента.

Данила повиновался. А что ему оставалось? Он уже знал, насколько опасно это оружие. Взяв из рук Тамилова браслеты, он натянул их на запястья, и мир в то же мгновение преобразился. «Визус» отключился первым, затем стих шум голосов Сети, а следом и аватар Миры растаял без следа. Перед ним стояла измученная и печальная девушка в стандартном комбинезоне арестантов Специальной Службы. Странно было видеть её в городе. Данила отметил, что девушка выглядит гораздо хуже агента, а значит, скоро она выдохнется.

– Садись, – Мира указала на байк, гладкая верхняя часть которого тут же исчезла. На её месте образовалось сидение. В корпусе, над передним колесом, выскочили две рукоятки руля.

Данила не тронулся с места. В голове всё спуталось: вне-

запное появление Миры, агент, мозг которого хакнули, полицейский байк, и этот пустой и неприветливый город, каким он его почти никогда не видел. А ведь сегодня утром он ещё надеялся вернуть себе старую жизнь. Теперь же его парализовало.

– Прошу тебя, сядь. Я хочу помочь, – умоляюще прошептала Мира. Она торопливо прошла мимо Данилы (в её руке уже не было пистолета – неужели иллюзия?) и, перекинув ногу через двухколесный транспорт, обернулась. – У нас мало времени.

Агент, застывший до этого восковым изваянием, начал подавать признаки жизни. Взгляд Миры сделался совсем несчастным. Если она останется здесь, её ждет верная смерть или вечное заточение в Специальной Службе, пока её мозг разбирают слой за слоем, пытаясь узнать правду.

Вдалеке послышался шум сирен полицейских дронов. Возможно, они обнаружили, что один из мотоциклов украден.

– Я отвезу тебя к дяде Серёже, – девушка отчаянно тянула к нему руку, – к твоему дедушке. Я знаю, где он.

Внутренности Данилы будто вспыхнули огнём, вырвав из оцепенения. Словно и не было этих лет без родителей, и никто не умирал, а Ромка всё так же рядом, и мама зовёт его на прогулку по Сети, протягивая руку своего аватара. Он вдруг понял, чего так отчаянно желал. Понял, наконец, почему отказался от друга. Понял, почему так несчастен в этих стенах,

и где искать ответы.

Схватив теплую, живую ладонь, он запрыгнул позади Миры, и байк тут же сорвался с места. Ветер бросил пряди волос ему в лицо, ворота в стене отворились, и в глаза ударил ослепительный солнечный свет.

Если бы Данила обернулся, то увидел бы, как Анвар Тамиллов ринулся к багажнику машины, достал энергетическое ружьё, чтобы вырубить мотоцикл, и даже выстрелил, но было поздно. Эти двое уже неслись прочь от города. В тот момент Данила ощутил, что он впервые за долгое время на своём месте – там, где и должен быть.

Часть третья

За стеной

Они мчались, со свистом рассекая воздух, будто за ними по пятам гналась сама Смерть. Данила не ездил раньше ни на чём подобном. Аэротакси или поезд, конечно, развивали огромную скорость, но только на мотоцикле от неё внутри плясали искры фейерверка. Ветер, то с грохотом обрушивался на них с полей и на возвышенностях, то затихал, отводимый в стороны гладким корпусом полицейского байка.

Данила от страха, вцепился в выступ на сидении перед собой. Но через полчаса бесконечных поворотов и ускорений на ровных прямых участках, ему хотелось кричать во всё горло от накатывавшего волнами восторга. Так он и сделал, когда они в очередной раз ринулись куда-то вниз, провалив-

шись с холма в лесную чащу. Забыв обо всём, Данила подставил лицо ветру, слегка распрямившись, но тут же пожалел об этом. Воздух резанул его по лбу, едва не сорвав скальп. Охнув, он пригнулся к самой спине Миры, и не разгибался до первой остановки.

Мира сказала, что ей нужно отдохнуть. Она выглядела измотанной, и почти не разговаривала. По её встревоженному взгляду Данила понял, что девушка пытается выяснить, гонятся ли за ними кто-нибудь. После ещё четырёх остановок Мира сказала:

– Мы скоро сойдем и углубимся в лес. А они не должны знать, где именно мы повернули, – глаза у нее покраснели, но взгляд оставался ясным. Неизвестно, сколько дней её мозг сканировали в Специальной Службе, и сколько ещё она продержится без отдыха. – В полицейских мотоциклах есть маячок, по которому нас быстро выследят. Может потому никто и не поехал следом, что они надеются выяснить, где мы прячемся.

– Хорошо, – только и ответил Данила. Его душу грело осознание того, что скоро он получит ответы на мучившие его вопросы.

Еще через три остановки Мира сошла на обочину, вскрыла панель ручной настройки байка (на запястьях у неё тоже красовались браслеты, отключающие от Сети), ввела несколько команд, и отступила назад.

– Он простоит здесь пару минут, а потом поедет дальше,

куда я ему сказала, – в глазах девушки вспыхнула искорка озорства. Что она означала, Данила поймет гораздо позже. – Чтобы они подумали, что это наша очередная передышка в пути.

Данила коротко кивнул. Его ноги и тело изрядно затекли от долгого напряжения. Каково же сейчас было Мире? Но держалась она бодро, будто открылось второе дыхание, когда они углубились в лес. Солнце уже погружалось в облака, мерцая меж стволов деревьев. Начинало темнеть.

Шли они около часа, пока можно было разглядеть дорогу. Сухая и пыльная почва сменилась зелёной травой, а потом и упругим мхом. Звёздное небо прикрылось густыми ветвями ели. Выбрав поляну, закрытую со всех сторон кустарником, Мира обессилев, рухнула на землю.

– Всё, не могу больше. Надо поспать, – выдохнула она, прислонившись к смолистому стволу, и мгновенно заснула. Данила даже испугался, жива ли она, но проверить не решился. В городе он давно бы набросил аватар, и ушёл, куда подальше.

Краешком сознания Данила понимал, что и ему не мешало бы вздремнуть, но он и думать не мог об отдыхе. Происходящее было настолько необычным, что голова шла кругом. Ноги его ужасно ныли, спину и локти ломило, но он не переставал впитывать пьянящий запах леса. Неужели это всё реально?!

Здесь всё было таким чётким, живым, настоящим! Всё во-

круг звучало, говорило с ним, двигалось, создавая хаос, но не такой, как в городе. В этом хаосе была гармония, словно каждая частичка мира знала своё место, заботясь о другой такой же частичке. Это была не та мёртвая упорядоченность Сети, к которой он привык.

А ночью этот мир затихал. Едва солнце скрылось за горизонтом, Данилу пробрала неведомая до того прохлада. Сухие травинки, торчащие кое-где на поляне, дрожали от лёгкого ветерка, перешёптываясь друг с другом, сильнее хватаясь за сырую, остывшую землю. Всё здесь было таким незащищённым и хрупким, что невольно поражало, как оно до сих пор живо.

Высоченные ели и сосны шумели разлапистыми ветвями. И этот шорох, в отличие от гомона голосов Сети, говорил, что здесь не случится ничего плохого. С этой мыслью, подперев спиной другую смолистую ель, Данила и погрузился в удивительно красочный сон.

Мира

Собрав тонкие русые волосы в пучок на затылке, Мира откинулась на мягкое, протёртое в некоторых местах до дыр, сидение микроавтобуса. Впереди струилась серая лента асфальта, сердито ударяя колдобинами в колеса, отчего машина поминутно вздрагивала, отвечая слабым ворчанием электродвигателей. Девушка не касалась руля, а лишь задумчиво смотрела на мелькавшие в стороне деревья, рекламные щи-

ты и дорожные знаки, сложив руки на груди. Автопилот уверенно вел машину к цели.

Позади неё, в просторном салоне, угрюмо уставившись перед собой сидели четверо мужчин. Все бывшие сетевики, из тех, кого вытащил в реальный мир дядя Серёжа. Не сделай он этого, их, за нарушение законов Сети, превратили бы в живой плацдарм для испытаний новых технологий. Хотя, некоторые, как показалось Мире, были бы не против.

Собираясь на задание, она долго вколачивала в их чипованные головы прописные истины:

– Не пытайтесь задержаться, когда окажетесь в городе, не отвлекайтесь и ничего не берите с собой. Вам дали небольшое окно для извлечения нового рекрута (незачем им знать, за кем они едут в Сибирский). На пару часов Сеть ослепнет, а вы превратитесь для неё в призраков. Задержитесь хоть на минуту – даже я не смогу вытащить вас оттуда. Вы же помните, что бывает с дезертирами по возвращении сетевой город?

Они помнили, спасибо дяде Серёже.

Эти четверо – запасной план. Их пришлось задействовать, когда... Мира крепко зажмурилась, сдерживая слёзы – нельзя терять концентрацию! Именно она должна была вытащить Данилу из квартиры, хакнув мозг его соседей. А теперь...

– Замолчи! Хватит! План изменился, и теперь у тебя только один шанс!

Изгибы дороги, редкие попутки и встречные машины от-

влекали Миру. Даже закрыв глаза, она не могла расслабиться. Подумав секунду, она дала команду автопилоту, и лобовое стекло микроавтобуса стало непроницаемо чёрным. В салоне с сетевиками вспыхнул свет, но его от кабины тут же отрезала металлическая перегородка. Девушка погрузилась в кромешную тьму. Шёпот дороги, вибрации от колдобин, да размеренный гул электромоторов заполнили черноту.

Мира окунулась в Сеть. Её аватар, словно привязанный к нему невидимой нитью, возник в сотне метров от Данилы. Где бы тот ни оказался, она всегда появлялась рядом, стоило ей зайти в виртуальное пространство. Он только покинул Специальную Службу после допроса, и сейчас направлялся домой.

– Это рискованно, подруга, – прошептала она в густом сумраке микроавтобуса. Аватар повторил её шепот. Вокруг сновали агенты, но пока никто не обратил на неё внимания.

И только эти слова соскользнули с её губ, краешком глаза она уловила движение. Отделившись от толпы людей и аватаров, к ней двинулась высокая фигура в чёрном костюме. Его кисти скрылись в тонких перчатках, способных пленить или уничтожить виртуальную личность.

– У нас тут ноль семь восемь четыре, – уловили чувствительные датчики виртуального тела девушки. – Вижу Призрака. Прошу разрешение на ликвидацию.

– Ликвидируйте, – ответил безжизненный женский голос. Миру охватило знакомое ощущение холодной ярости,

поднявшееся из глубины подсознания. Всё перестало иметь значение. В кибернетическом протезе руки материализовался цифровой бластер. Ещё секунда, и улицу осветила вспышка выстрела, которой вторил громкий электрический треск. Нападавший содрогнулся, его аватар начал таять, расплываясь на куски. Он рванулся вперёд, сбрасывая, как змея старую кожу, ошметки аватара – ещё надеялся схватить Призрак. Мира выстрелила снова, прицелившись в голову. Внешний чип заискрил, из него вырвалась тонкая струйка дыма, и виртуальный мир для агента (вместе с аватаром Мира) перестал существовать. В последний момент его руки в перчатках, засветившихся красным, рассекли пустоту, где только что стоял цифровой образ девушки.

– Чёрт! – заорал агент, срывая с затылка бесполезный, обуглившийся чип.

– Не по зубам я тебе, – смешливо прошептала Мира, и отступила на шаг, чтобы не попасть под удар перчаток.

Какой-то частью сознания она уловила движение Данилы в толпе, его беспорядочную речь. Эту часть она обратила к парню, хакнув мозг троих прохожих, оказавшихся рядом, и отправила их по следу. За ним проследят соги – соглядатаи хакера в Сети. Ей же надо уносить ноги. От здания Специальной Службы к девушке направлялись ещё двое агентов. И эти, кажется, девятого уровня. С такими лучше не встречаться. Но ведь этого она и хотела – привлечь их внимание?

Теперь Мира чувствовала Данилу через согов, будто он

был в соседней комнате. И случись с ним нечто непредвиденное, она узнает об этом. Сосредоточившись на месте, в которое хотела попасть (подалее от СС и дома Данилы), Мира активировала Прыжок, растворившись в воздухе. В следующий миг её аватар оказался на крыше недавно напечатанной высотки в пограничном районе Сибирского. В лицо ударил виртуальный эквивалент реального ветра, отбросив волосы цвета платины назад.

А здесь холодно!

Если её и отследят, хотя бы не догадаются, за кем она пришла в Сеть. И её отследили.

Аватар агента девятого уровня появился перед ней. Второй (Мира ощутила это затылком) стоял за спиной. Доля секунды, и оба вскинули руки с чёрными бластерами, чуть меньших размеров, чем у неё. Мира кинулась в сторону, прыгнула и кувырком развернулась к агентам, нацелив в грудь одному оружие. Но они оказались быстрее. Вспышки, треск, и на бетонной дорожке, обрамлявшей большие квадраты зелёной травы, куда скоро должны посадить деревья, остались два обугленных пятна. Мира прыгнула в сторону, прокатившись по мягкой зелени. Это новое здание, ещё не засеянное лабиринтом кустов и деревьев, и спрятаться на огромной крыше негде. Оставалось метаться из стороны в сторону, посылая ответные выстрелы. Для очередного Прыжка не хватало пары секунд сосредоточенности.

Агенты оказались чертовски сильны. Они медленно на-

ступали, расходясь в стороны, уклоняясь от вспышек из бластера Миры, посылая свои заряды в аватар девушки. От скорости, с которой агенты уходили от выстрелов, их тела казались размытыми, будто мерцающими в мареве пустыни. Расстояние между ними увеличивалось, отстреливаться становилось сложнее. Пространство вокруг искрилось. Мира металась то влево, то вправо, как молния, не уступая агентам, выставяла свободной рукой полупрозрачный щит, вспыхивавший зелёным каждый раз, когда в него попадали. Но вот защита вспыхнула жёлтым, чуть темнее, ещё, и вот уже щит превратился в оранжевый купол. Скоро он станет красным, а затем, разрушится. Рукоять бластера горела, обжигая ладонь. Мира отступала. Её загнали в угол. Новая вспышка обожгла щеку в тот момент, когда девушка обернулась, глянув в бездну за спиной. Щит стал алым, получив пробоину на уровне лица. На задворках сознания мелькнула тревога – Данилу «пасёт» ещё один агент. Соги его заметили.

Поясница упёрлась в ограждение крыши.

– Ты знала, что этим закончится, – мысленно усмехнулась Мира, кинувшись в неизвестность.

Девушка с силой оттолкнулась от бетона, изогнулась всем телом, огибая металл ограждения, выставила перед собой бластер и, на миг зависнув в воздухе, дважды вдавила курок в рукоять. Оба заряда пришлись в грудь того агента, что был выше ростом. В глазах отразилось удивление, бледная кожа изнутри осветилась, и аватар начал разваливаться, пока Ми-

ра падала вниз (владелец аватара, находящийся в сотне километров отсюда, гневно вскрикнул). Второй агент кинулся к краю крыши, пустив вслед несколько зарядов. Девушка ловко от них увернулась, направив своё тело в сторону от высотки. Воздух, казалось, оторвёт ей голову, глаза слезились, невозможно было вдохнуть. В голове пульсировал страх – ещё тридцать секунд падения, и Даниле она уже не поможет – её аватар разможжит о дорогу.

Сосредоточенность, Прыжок и она резко замедлилась, спланировав на очередную крышу. Мира опустилась в густые заросли, укрывшие её от посторонних взглядов, легко коснувшись пружинистой травы.

Чёртов агент! Надо же было тебе именно сейчас привязаться к Даниле!

Мира узнала его – Акрапов. С ним проблем не возникнет – не в первой! Запустила стандартную программу взлома, наблюдая в окне, повисшем перед ней в воздухе, как агент изворачивается, пытается отбиться, но куда там! Защиту служебного аватара она прошла с лёгкостью! Но дальше... Акрапов отключился от Сети. Затем случилось два события одновременно – Миру качнуло (микроавтобус остановился, едва оказался в городе) и на крыше здания появился кто-то ещё.

Девушка заблокировала голос аватара, оттеснила Сеть, сделав картинку полупрозрачной, но снаружи увидела только черноту.

– Да чтоб тебя!

Мира убрала затемнение с лобового стекла, опустила перегородку, раздражённо кинув четвёрке бывших сетевиков:

– Чего ждёте? Вперёд!

Снаружи их уже поджидало аэротакси, готовое отвезти к дому Данилы. Возвращаться придётся по земле – так безопаснее. Взволнованные сетевики кинулись в открытую дверь, и озираясь по сторонам, побежали к машине. Микроавтобус резко развернулся, рванув к воротам, но спустя минуту замедлил ход в паре сотен метров от них. Автопилот заботливо парковал авто на стоянке прокатной техники.

В затылок Миры будто вогнали иглу, когда сетевики покинули салон машины. Она сдавленно вскрикнула. Резкая боль тут же прошла, оставив слабый отголосок.

Девушка так стремительно окунулась в Сеть, что закружилась голова. Картинка снова стала осязаемой. Её обнаружили. Позади, в полумраке высотного парка, стоял «девятый» – напарник того, чей аватар она прострелила. Железной хваткой он сжимал её голову, словно хотел расплющить.

– Попалась, сучка! – прохрипел агент на ухо. – Я тебя узнал. Давно на тебя охотимся. А ведь чуть не пристрелил...

Мире не надо было оглядываться, чтобы понять, насколько взбешён «девятый». Да она бы и не смогла – руки в перчатках парализовали её виртуальное тело.

– Изворотливая тварь, но недостаточно, – зло усмехнулся агент. – Ноль семь восемь четыре. Поймал Призрака. Прошу

загрузить в инвентарь ловушку для транспортировки.

– Ликвидируйте, – ответил всё тот же холодный женский голос.

– Загрузите ловушку, – настойчиво повторил агент. – Призрак нужен для допроса. Она связана с группировкой террористов.

– Опознано – хакер Мира. Высылаю подкрепление для ареста.

– Нет, – взбунтовался девятый, – мне нужна ловушка, срочно!

Да, дорогуша, – подумала Мира, – тебе точно нужна ловушка, и побыстрее, иначе несдобровать.

Она боролась, разгоняя свой чип до максимума, нагружала аватар до предела. Мира чувствовала, как вибрируют от напряжения руки в перчатках. Ещё немного, и она вырвется.

– У меня ноль семь восемь четыре! – не своим голосом вопил агент. – Прошу разрешения на ликвидацию Призрака!

– Ждите. Подкрепление отправлено.

В десяти метрах, за пределами зелёного квадрата, материализовались четверо агентов девятого уровня. Они немедленно кинулись на подмогу, но было поздно. Ладони «девятого» раскалились, перчатки сплавилась с кистями его аватара, причиняя жуткую боль настоящим кистям агента, сидящего в своем кабинете. Он на секунду оторвал их от головы Мира, и этого хватило, чтобы снести его виртуальное лицо.

С невероятной скоростью агенты бросили ловушки (светящиеся шары, не больше теннисного мячика) сквозь кусты в сторону выстрела, но те не открылись, тупо ударившись о ствол дерева, где только что находилась девушка. С этой четвёркой Мира не стала заигрывать – откатившись в сторону моментально ушла в Прыжок. Она скакала с крыши на крышу, уклоняясь от атак агентов, пока не убедилась, что Данилу вывезли из квартиры. Через пятнадцать минут его уже паковали в салон микроавтобуса. Как только сетевики, погрузившие Данилу, запрыгнули внутрь (потные и запыхавшиеся), а дверь за ними захлопнулась, машина сорвалась с места.

Выдернув аватар из Сети, девушка в изнеможении рухнула на бок и едва не провалилась во тьму. Мозг гудел от напряжения, но дело ещё не сделано. Автопилот взял обратный курс, петляя на полном ходу по пустынной дороге. Электромоторы ревели, бросая неповоротливое тело в очередной вираж или взваливая его на крутой подъём, через который перебросили полосу асфальта.

Микроавтобус затормозил на обочине рядом с легковушкой на больших внедорожных колесах, подняв облако пыли. Мира вывалилась наружу, одной рукой держась за открытую дверь, подозвала водителя – коротко стриженного парня с татуировкой на шее, произнеся:

– Они скоро будут здесь. Агенты, – уточнила Мира, и парень тут же подобрался, готовый действовать. – Проверьте оружие, кажется, они в курсе, что рекрута извлекли. По

крайней мере, двое, – шепотом закончила она.

Он здесь, снова рядом с ней. Живьём! Она даже может прикоснуться к нему. Протягивает руку, легонько касаясь холодного лба, проводит по нему кончиками пальцев, скользит по виску к щеке. Данила что-то бормочет во сне, в забытьи, куда Мира погрузила его, подменив таблетки. Она запомнила его совсем другим – смелым, весёлым... живым! Не таким измождённым и бледным.

Он здесь – эта мысль успокаивала, давала надежду, и Мира повторяла её снова и снова. Он здесь, а значит, она справилась. Больше не нужно бояться. Он... в дверь постучали.

Лязгнули металлические петли. В камерке, где разместили Данилу, стало светлее. Слегка согнувшись, внутрь шагнул один из охранников, присланных Стариком – крепко сбитый, короткостриженный молодчик с огнестрелом в кобуре на поясе.

– Надо поговорить, – он коротко глянул на пленника. – Этот живой?

Мира успела отдернуть руку до того, как открылась дверь. И теперь ладонь неуклюже поглаживала тыльную сторону кисти второй руки. Она хмуро кивнула, поднявшись с единственного в комнатке стула.

– Сабуров не отвечает, – начал охранник, как только они

зашли в переговорную. – Бросил машину, вырубил связь и пропал с «радаров».

– Он приедет, – опередила вопрос бритоголового Мира. – Иначе пожалеет, что вообще согласился на работу.

Охранник молча покивал, даже не скрывая, что слова Миры не убедили его. Спорить не хотелось (он наслышан о вспыльчивом характере девчонки, а также о боевых комплексах, загруженных ей на чип), но делать нечего, ему дали чёткие инструкции.

– Я должен связаться с командиром, доложить. Если Сабуров не прибудет, из сетевика придется доставать чип.

– Я сказала – он приедет, – начала выходить из себя Мира. – Вытащишь чип, и все данные с него удалятся.

– Он же в коме...

– До конца дня придёт в себя.

– Ну так накачай его снова колесами, пусть сопит себе...

Вот это скорость! – пронеслось в голове бритоголового, когда перед его лицом внезапно появился кулак с угрожающе выставленным указательным пальцем, направленным ему в переносицу.

– Хватит! – оборвала его Мира. – Выполняй инструкции, если хочешь, но рекрут останется здесь до приезда Сабурова. Он правильно поступил, что ушёл с радаров. Каждая полицейская вошь сейчас прочёсывает этот лес.

Охранник, выждав пару секунд, кивнул, на этот раз убедительнее. Он доложит ситуацию командиру, и тот повторит

слова зарвавшейся хакерши – Сабуров пожалеет, что взялся за работу, если не придёт в бункер.

Внезапный взрыв сирены, и Миру подбросило на месте. Противный, скрежещущий звук ржавым топором обрубил витую верёвку, державшую её сердце в груди, и то камнем рухнуло в низ живота – случилась беда. Она кинулась в коридор – мимо пронеслись двое бойцов Старика. Мира рванула следом.

Оказавшись на улице, она будто провалилась в кошмарный сон. Данила сбежал. Все эти дни он глядел на неё с ужасом и отвращением, вызывая мучительную боль внутри, а теперь случилось худшее – его могут убить. Надо действовать, срочно! Мира вдавила курок, прогремел выстрел. А дальше всё стало совсем паршиво.

Никогда бы она не подумала, что такое простое, будничное движение – рука, приставленная к виску – способно расколоть душу, или что там удерживает плоть от разложения.

– Не делай этого! – не своим голосом произнесла Мира. И в следующий миг всё закончилось.

Когда-то давно, ещё живя в Сети, она смотрела древний ролик, снятый во времена интернета. На видео плохого качества рушили взрывом бетонное здание, чтобы освободить место для новых домов, напечатанных на принтере. Она так чётко вспомнила тот день, словно это случилось пару ми-

нут назад. Тяжеловесная громада с оглушительным грохотом складывалась вертикально вниз, вздымая грязно-серые тучи цементной пыли. Только теперь бетонная громадина рушилась у неё внутри, сметая годы подготовки к этому дню.

Данила лежал на траве всего в паре метров от неё. Рука безжизненно откинута в сторону, пистолет повис на указательном пальце.

Почему не было выстрела?

В груди затеплилась надежда. Крики позади стали громче. Бойцы Старика бежали к машинам, Сабуров не показывался снаружи, словно испарился, а Мира всё стояла, глядя на единственного настоящего друга, которого ей посчастливилось встретить. Пусть он и не помнил об этом. Сколько она так простояла, не скажет никто, но, когда к ней приблизились агенты и полицейские, вдруг радостно отметила, что лужица крови так и не расплзлась от головы по зелёной траве.

Рассвет в лесу

Данила проснулся на рассвете от того, что продрог до костей. Когда он открыл глаза, Мира ещё спала. Она повалилась на бок, подложив под голову руку, свернувшись калачиком и изрядно погрузившись в зелёное покрывало мха. Он поверить не мог, что провёл несколько часов рядом с живым человеком. Да и где – в лесу, под открытым небом!

Данила должен убедиться, что Мира настоящая, что она

не иллюзия «Визуса» или чей-то аватар, что всё это происходит на самом деле, а не какой-то прорывной симулятор подключений или новый уровень игры «Обогни вершину».

Он осторожно протянул к девушке руку, и на секунду остановился. Она казалась такой беззащитной. Но брови даже во сне упрямо сдвинуты к переносице, а губы плотно сжаты. Может ей снится их невероятный побег?

Да где же он мог её видеть?!

Данила коснулся лица девушки (если бы он знал, что совсем недавно она точно так же касалась его лица, там, в бункере, пока он спал!), ощутил мягкую, шелковистую кожу. От места прикосновения по всему телу пробежал лёгкий, волнующий разряд. Мира открыла глаза.

– Что ты делаешь? – сонно спросила она, слегка отстранившись.

Данила тут же убрал руку.

– Ты живая, – растеряно произнёс он.

– Конечно, живая, – уголки её губ невольно дёрнулись. –

А как же иначе?

– Я никогда ещё не был так долго с живым человеком.

Если не считать родителей или деда.

– И как ощущения? – сдерживая улыбку, произнесла Мира.

Данила всерьёз задумался, вспоминая агентов, нотариуса и других людей, с кем он виделся вживую до Мира.

– Приятно.

Мира долго смотрела в его смущённое и взволнованное лицо, не зная, смеяться или пожалеть его. Потом улыбнулась и поднялась с места, проговорив:

– Надо позавтракать. Нам ещё долго идти.

Двигалась она скованно. Растирая руки и затекшую шею, она отправилась прочь от места их стоянки, собирать хворост для костра.

Данила никогда не видел, как разводят огонь. За эти два дня он столько увидел впервые, что почти перестал удивляться и совсем забыл, что отключен от Сети. Вспоминал он об этом, когда пытался спросить о правилах выживания в лесу или выяснить, где они находятся.

Мира орудовала умело и быстро. Достав из кармана комбинезона украденную в Специальной Службе миниатюрную батарейку и подобранный вчера камень, она размозжила её на сухих и смолистых ветках. Как только пластиковая оболочка батарейки треснула, оттуда вырвались искры, и повалил густой белый дым. Дав указания, как следить за костром, девушка оставила испуганного жаром и обжигающим пламенем Данилу на поляне, отправившись на поиски провизии. Вернулась она с крупной рыбиной и десятком кедровых шишек.

Девушка ела печёную рыбу с аппетитом, но Данила с трудом проглотил показавшийся безвкусным, в сравнении с усиленной химикатами городской едой, завтрак. Перекусив,

Мира скомандовала собираться в дорогу. Быстро уничтожив следы недавнего костра, они двинулись в путь. Как девушка ориентировалась в лесу без Сети, Данила не понимал. Оставалось только довериться ей и шагать следом. Ведь она ведёт его к деду Серёже!

– А ты, правда, знаешь, где он? – осторожно спросил Данила повеселевшую Миру.

– Кто? – удивилась она, но тут же спохватилась. – Ах, да, – она старалась не смотреть на своего спутника. – Это наше логово. Его надёжно охраняют, и никто из городских туда не сунется.

– А откуда ты знаешь моего... – Данила хотел сказать «дедушку», но запнулся. В груди больно сжалось. – Откуда ты знаешь Сергея Анатольевича.

Мира понимающе взглянула на Данилу, и ответила, не сбавляя шага.

– Дядя Серёжа знал моих родителей, – она секунду помедлила. – Когда они ушли, он взял меня жить к себе.

– Так ты тоже приёмная! – вырвалось у Данилы.

Мира резко остановилась.

– Да. А как ты узнал, что дядя Серёжа тебе не родной?

– Буквально вчера мне в ФСБ рассказали, – Данила не хотел вспоминать вчерашний день, казавшийся теперь далёким прошлым. – На допросе.

Девушка долго смотрела на поникшего Данилу, словно обдумывая что-то. А потом зашагала дальше.

– А как ты попала к нечипованным?

Данила двинулся следом, отставая на полшага.

– Я росла и в городе, и за стеной одновременно. Мы часто уезжали в небольшое поселение у Сибирского. Там жили друзья моих родителей. У них я и гостила летом, пока дядя Серёжа обучал меня...

– Погоди.

Данила встал как вкопанный, ошарашенно глядя на недоумевающую девушку.

– Я тебя знаю! Точно, ты же та девчонка – Маша!

Лицо Миры мгновенно залила краска, будто кто-то щёлкнул переключателем цвета.

– Это с тобой мы целый месяц вместе играли тогда!.. Ну, помнишь?! Так вот где я мог тебя видеть!

Данила с размаху рассёк кулаком воздух и едва не подпрыгнул от радости. Лицо его светилось ликованием.

– Узнал, наконец, – усмехнулась Мира, разглядывая своего спутника. Лицо её оставалось розовым, но насыщенный пунцовый оттенок уже схлынул.

– Как, а ты меня разве сразу узнала?

– Конечно, – звонко рассмеялась Мира. – Дядя Серёжа постоянно рассказывал о тебе, и о том, что та страница будет у тебя, когда он...

Улыбка сгинула с лица так же быстро, как минуту назад его залил пунцовый цвет. Мира развернулась на месте и зашагала вперёд.

– Поспеши, нам надо идти.

– Так он, что... – Данила не сдвинулся с места. – Ты ведь говорила, что отведёшь меня к нему.

– И отведу.

Мира тоже остановилась, протянув руку, точно, как вчера. Но сейчас в её взгляде было что-то другое.

– Идем. Я, правда, не могу сейчас говорить. Есть риск, что нас опять схватят, а сетевики не должны знать, где дядя Серёжа.

Данила нехотя двинулся следом. Если это действительно та девчонка с заливистым смехом из его детства, ему нечего бояться. Дед Серёжа ведь ей доверял, настолько, что рассказал о странице. И до сих пор она никак не навредила ему.

В памяти всплывали, казалось, забытые отголоски того лета. Как они носились по траве друг за дружкой (Данила представлял, что играет с аватаром, а не с живой девчонкой). Мира учила его управляться с миниатюрным электробайком (уже тогда она фанатела от двухколёсного транспорта), но после первого падения, он напрочь отказался от этой затеи. А однажды, они забрались на дерево, просидев там до самого заката. Какой маленькой она тогда была! Всего-то на три года младше, а выглядела совсем малышкой.

Позднее Данила стыдился этих воспоминаний. Да и сейчас ему стало не по себе. Неприлично вот так запросто говорить с реальным человеком, играть с ним, касаться его. У каждого должно оставаться его личное пространство. Таков

закон – запустил мир в свою голову, сохрани от вмешательства посторонних хотя бы тело. Надо соблюдать баланс. Может поэтому он так быстро её забыл?

– А ты и правда, тогда хотел выстрелить? – Данила вздрогнул, погружённый в свои мысли. Кажется, все это время в голове Миры велась своя внутренняя беседа. – Ну, помнишь, в тот день, когда нас схватили.

Данила не сразу сообразил, о чём это она, но когда понял, ответил:

– Да. И мне казалось, что я спустил курок. Я ведь сразу потерял сознание.

– Господи, как же я тогда испугалась, – голос девушки дрогнул. – Я ведь думала, что ты выстрелил, но не понимала, почему нет грохота. И всё из-за этого... проклятого...

Окончание фразы Данила так и не услышал. Мира только в сердцах пнула кочку, всю покрытую мхом, и та разлетелась влажными тёмными ошмётками в стороны. Лес вокруг мельчал, а мха становилось всё больше. У Данилы уже промокли ноги, но он старался об этом не думать, ведь Мира идет рядом и не жалуется.

– Ну, ничего, я с ним сквитаюсь, – бормотала она себе под нос. – Он мне за всё ответит, мясник проклятый.

– О ком ты? – осторожно вставил Данила.

– О Сабурове! – чуть не крикнула Мира. – Его наняли, чтобы доставил нам оборудование по извлечению страницы, но он решил иначе. Хотел, ты только представь, вытащить

твой чип! Но я бы ему не позволила. Его счастье, что появилась полиция.

– Да уж, мерзкий тип, – Данила вспомнил этого громилу. Теперь он казался ему просто огромным и дико устрашающим. Хотя, под ясным небом не бояться его было проще.

– А почему ты тогда, в бункере, мне ничего не сказала? Ну, что ты от бабушки, – слегка запыхавшись, проговорил он. Идти и разговаривать оказалось сложнее, чем он думал.

– А ты бы поверил? Да и нельзя было. Мало ли кто мог услышать. Это ведь большой секрет, страница и всё остальное.

Данила только согласно кивнул. В тот день, он просто счёл бы её сумасшедшей, скажи она, что действует по заданию деда.

Тем временем миниатюрные зеркальца воды на махровом зелёном покрывале начали сливаться в небольшие озерца, а потом и вовсе – в ручьи. Вода под ногами хлюпала, а обувь безнадёжно промокла. Не замечать этого стало невозможно. Противная, грязная жижа чавкала при каждом шаге.

– Мы точно правильно идём? – минут через десять спросил Данила.

– Да, уже скоро будем на месте.

Мира остановилась, и сверилась с ориентирами, заметными ей одной.

Они шагали уже больше трёх часов, делая нечастые остановки. Но в болоте даже присесть было негде, а потому они

продолжали идти. Половина рыбины и горсть кедровых орехов, съеденные утром, давно канули в небытие, и желудок Данилы отчаянно протестовал, вторя урчанию, доносившемуся откуда-то сбоку. Мира, казалось, совсем выбилась из сил. Она всё больше молчала, и чаще останавливалась, словно ища что-то. Наконец, через три с половиной часа, они вышли к едва заметной тропе, петляющей среди редких колючих деревьев, совсем лишённых листвы.

– Здесь будет суше, – виновато оглянулась она. Данила опять плёлся позади. – Уже недалеко, мы почти пришли.

Не прошло и десяти минут, как они выбрались на невероятных размеров равнину, покрытую озёрцами воды и торчащими то здесь, то там сухими стволами некогда вечнозелёных деревьев. Впереди виднелся холм, за которым дорога уходила вверх.

– Нам туда, – уже радостнее махнула рукой Мира. – Там нас накормят, будет, где просушить вещи и поспать.

Данила молча зашагал следом. От голода и усталости он плохо соображал. Ни в одной сетевой игре он так не выматывался.

«Вот бы показать это всё Ромке, – промелькнуло у него в голове. – Или в историю аватара добавить». Но тогда в Сети его будут считать сумасшедшим. Самое невероятное приключение в его жизни, и даже рассказать о нём некому.

Путь через широкую полосу болота прошёл в страхе и постоянном чавканье под ногами. Мира вручила Даниле, неве-

домо откуда взявшийся деревянный шест. Себе она взяла такой же. Им девушка проверяла глубину каждой лужи, которую им доводилось обходить. Они подошли к холму, когда солнце ушло из зенита. Вокруг теперь орудовали полчища насекомых, сводя с ума и без того измученного Данилу. Ему вдруг вспомнилось гудение Сети, её реклама, новости, запросы на дружбу...

– А вот и он, – устало пробормотала Мира.

Данила поднял голову. Впереди, на широкой тропе, уходящей вверх по склону холма, стоял... человек? Косые лучи светила отразились от неестественно бледного лица незнакомца. Глаза его сверкнули красным.

Долгожданная встреча

Мира остановилась, повернувшись к Даниле так, чтобы незнакомец на холме не видел её лица, а затем шёпотом сказала:

– Это Сэм, – она украдкой оглянулась, заметив устремлённый к ним красный взгляд, – он...

– Робот! – восхищенно выдохнул Данила. Он привык к миллионам автоматических машин в стенах города. Они убирали мусор, печатали новые здания или стирали старые, доставляли еду и делали всё, чтобы жизнь горожанина оставалась беззаботной. Но все они, если и попадались на глаза, выглядели как машины – неживые механизмы. А это был самый настоящий человекоподобный робот!

– Я слышал о таких. Они до появления Сети были очень популярны.

– Да-да, – перебила его Мира, – но я не то хотела сказать. Сэм, он немного необычный. Они с твоим дедом были очень хорошие друзья. Но остальных людей он не особо любит, особенно сетевиков. Нет, конечно, Сэм не навредит тебе, – поспешила она успокоить Данилу, заметив настороженный взгляд, – но не обижайся и не ввязывайся в спор, если он скажет что-то не то. Хорошо?

– Хорошо.

– Понимаешь, просто для него сетевики, вроде как, и не люди совсем. Вообще-то он должен подчиняться прямым приказам человека, но все, кто ушёл в Сеть, перестали быть для него людьми. Сэм – старый робот. По его понятиям человеком можно считать только того, кто живёт как раньше.

Данила кивнул. Он слишком устал, чтобы ещё что-то спрашивать. Мира выглядела не лучше, а потому, она сразу повернулась и зашагала на холм.

Робот почти не отличался от человека – та же фигура, рост, даже одежда. Но голова полностью без волос или намёка на растительность, и покрывала её полупрозрачная белёсая кожа, больше напоминавшая пластик. Под ней проступало металлическое основание черепа. Сэм был одет в старые армейские ботинки (подарок Сергея Анатольевича), замызганные от долгой жизни в лесу штаны и такой же измученный плащ, когда-то сшитый из тёмно-зелёной ткани. Его он

носил на голое тело. Едва Мира и Данила приблизились к нему, Сэм произнес:

– Кого ты мне привела? – голос его показался Даниле металлическим и безжизненным. Но это лишь с непривычки, а может робот пытался так выказать своё безразличие к сетевуку. Сэм умело имитировал эмоции и, при желании, мог передать голосом радость, страх, добродушие или печаль.

– Это Данила, – Мира остановилась в метре от высоко-го, крепкого мужчины, в котором только по лицу можно было признать робота. Глаза его теперь были глазами обычного человека. Может Даниле померещился тот красный отблеск? – Дядя Серёжа о нем говорил, помнишь?

– Да, Мира, – в его голосе послышались нотки грусти. Но говорил Сэм по-прежнему с непроницаемым лицом. – Я помню и могу воспроизвести каждое его слово. Ты, наверное, устала? Пойдем, надо тебя покормить.

Чётким движением он протянул к ней свою ладонь, и, взявшись за нее, Мира двинулась следом за роботом. Данила секунду постоял в нерешительности, и пошёл за ними. Так необычно было видеть, как эти двое держатся за руки, словно Мире снова семь лет, и отец просто встретил её из школы, а теперь ждёт, когда девчушка поведаст о своих приключениях в большом мире.

Шли они минут двадцать, пока лес не стал гуще. Подъём быстро закончился, и тропа теперь петляла по твёрдой, сухой земле. Сэм только пару раз обернулся посмотреть, как

там Данила, но остальное время проявлял к нему полнейшее безразличие. Он много раз слышал о том, на чьи плечи ляжет огромная ответственность, но не мог поверить, что этот человек окажется таким затравленным и хрупким, как сухой пруттик. Захоти он, Сэм переломил бы его в мгновение ока. Неужели о нем столько рассказывал Сергей?

Мрак над лесом сгущался. А может деревья теперь стояли плотнее друг к другу. Вдалеке показался просвет, а сразу за ним – огромная поляна. По центру стоял небольшой домик, Данила даже назвал бы его лесной избушкой из старых сказок. С одного боку виднелась миниатюрная пристройка, с другого – свежий холмик земли с чем-то вроде креста, воткнутого рядом. А вокруг зеленели невысокие деревца, квадратами расплзались в стороны огороды, напротив, у самого леса, стояли, покрывшись слоем бурой хвои и почернев от старости, другие постройки. Несмотря на усталость и страх, Данила пытался осознать увиденное, но не получалось. Неужели всё это настоящее? Неужели это происходит с ним?

Через поляну к дому вела широкая тропа, расходящаяся узкими отростками в стороны. Они чёткими линиями очерчивали огороды и грядки, где Сэм выращивал овощи.

От каждого шага в воздух поднималась пыль. Данила едва волочил ноги, а Мира о чём-то перешёптывалась с Сэмом, идя впереди. У дома, который теперь казался гораздо больше, все трое остановились.

– Отправляйся в душ, – заботливо проговорил робот, глядя на Миру. – Я покажу ему, как у нас тут всё устроено.

– Может лучше оставить экскурсию на завтра? – она глядела на Сэма снизу-вверх. – Мы так устали.

– Будь, по-твоему. Иди, я приготовлю поесть.

Мира двинулась к прямоугольному отростку, больше напоминавшему миниатюрную комнату, высотой в человеческий рост, пристроенную снаружи к избушке, и быстро скрылась за дверью. Сэм размеренными и слишком выверенными для живого существа шагами зашёл внутрь дома. Данила последовал его примеру.

Они оказались в небольшой, даже по меркам сетевика, прихожей, походившей на ту комнатку в бункере, где держали Данилу. Стены из толстого металла и такая же дверь напротив входа. Сэм открыл её прикосновением руки. Внутри было очень тихо и на удивление чисто. Светлые, ровные стены гостиной напомнили ему городскую квартиру – они оставались статичными, как и жилище самого Данилы. Пространство заполняли только длинный стол и стулья, расставленные вдоль него. Напротив виднелся ещё один проход.

– Здесь вы будете есть, – Сэм заметил, как Данила разглядывает комнату. – А там, – он указал на проход в стене, – будете спать. Когда вернётся Мира, сходи в душ и сядем ужинать.

С этими словами робот вышел из дома. Когда он вернулся, неся в одной руке кастрюлю с горячим варевом, от запа-

ха которого у Данилы жалобно заурчало в животе, Даня уже дремал, сидя за столом. Следом за Сэмом вошла посвежевшаяся Мира с мокрыми волосами. Взгляд её прояснел, а движения не были скованны усталостью.

– Твоя очередь!

Она бросила Даниле сухое полотенце и весело подмигнула. В глазах сверкнула озорная искорка, от которой внутри у него приятно потеплело. Данила замер, глядя на девушку, а та продолжала улыбаться, будто не замечала его растерянности. Так некстати обрушившееся на него оцепенение разрушил голос Сэма:

– Я покажу, как пользоваться душем, – он держал дверь открытой, давая понять, что ждёт Данилу. – Достань пока посуду, мы скоро.

Мира кивнула.

В сырой «комнатушке» без окон всё покрывал мягкий на ощупь пластик. В потолке красовался узор из десятков мелких дырочек, а в полу виднелись отверстия для слива воды.

– Встань тут, – Сэм указал на центр душевой, – затем поверни рычаг вниз, чтобы пошла вода. Одежду можешь оставить в этой нише.

Данила молча кивал, глядя то на бледную рукоятку подачи воды, то на небольшой ящик для одежды. Закончив короткий инструктаж, Сэм отправился к летней кухне, чтобы забрать хлеб и салат. Но едва он дошёл до нее, как раздался не то крик, не то изумлённый возглас из душевой. В четыре

прыжка он оказался у двери, рывком распахнув её. Прижавшись к стене, внутри стоял обнаженный Данила. Он намертво вцепился в рукоять подачи воды и весь дрожал.

– Что случилось?

– Он-на же, ледян-ная! – у него зуб на зуб не попадал. – Вода, лед-дяная!

– Конечно, – усмехнулся робот. – А ты чего ждал? Вода идет напрямиком из скважины. Привыкай!

– Что там у вас происходит? – из дома выбежала встревоженная Мира.

– Все хорошо. Твой друг учится пользоваться душем. Возвращайся внутрь, я сейчас подойду.

Мира нехотя развернулась и пошла домой. Следом вошёл Сэм с хлебом и салатом, поставив их на стол. А через несколько минут появился и дрожащий Данила. Он весь скрючился под большим полотенцем, недобро поглядывая на Сэма.

– Бодрит, правда?! – усмехнулась девушка.

– Да ну тебя, – огрызнулся Данила, садясь за стол, где уже были расставлены тарелки с едой. Он украдкой посмотрел на Миру, и та ответила новой улыбкой.

Сэм сидел во главе стола, а его гости – по бокам, друг напротив друга. Овощное рагу остыло, но оказалось настолько вкусным, что Данила умял вторую порцию. Ничего вкуснее он в жизни не пробовал, но натуральные продукты, с непривычки, легли камнем в животе. Он-то привык к готовым и

легко усваиваемым смесям. Насытившись, он ощутил прилив сил, но практически бессонная ночь давала о себе знать, и глаза начинали слипаться.

– А мой дедушка... я хотел сказать, Сергей Анатольевич, когда он придет? – только сейчас Данила вспомнил, зачем они сюда шли. От мысли о скорой встрече, тепло растекалось по телу. А может, его согревала забота Сэма и горячий ужин.

– Поговорим об этом утром, – Мира вдруг снова помрачнела, а Сэм с удивлением уставился на неё. Или Даниле пригрезился проблеск эмоций на лице робота?

– Мира права, – произнёс он, – вам нужно выспаться.

Данила не стал спорить. Мысли его начали путаться, хотелось поскорее лечь в постель и уснуть. Непонятно как он оказался в соседней комнате, где вдоль стен в ряд стояли кровати. И вот он уже лежит на одной из них – такой мягкой и обволакивающе тёплой. А в следующий миг Данила провалился во тьму, очнувшись лишь поздним утром.

Через толстые стёкла окон комнату заливал солнечный свет. Данила машинально попытался отключить эту имитацию, чтобы ещё немного подремать, но Сеть не отвечала. Пугающая тишина вмиг навалилась на него, проникая в обеспокоенное сознание. В панике он подскочил на кровати, прижавшись спиной к стене.

Как тихо!

Ему вспомнились долгие часы в подземном бункере. Ужас сдавил лёгкие, мешая вдохнуть. Но тут он услышал голоса, доносившиеся откуда-то снаружи – одно из окон было открыто для проветривания.

– Это он, – прошептал Данила.

Он мигом вскочил с постели, и в чём был, выбежал на улицу, обогнув дом. Снаружи стояли только Мира и Сэм. Они бурно обсуждали что-то рядом с земляным холмиком, который тот видел вчера. Деда Серёжи рядом не было. Радостная улыбка медленно сползла с лица Данилы.

– Ты проснулся, – воскликнула Мира, когда Сэм резко умолк, обернувшись.

Данила кивнул, и угрюмо побрёл обратно в дом, стараясь не думать о гнетущей тишине в его сознании. Завтракали они с Мирой молча. Закончив, они вышли во двор и уселись на деревянную скамью у дома. Спустя пару минут, к ним присоединился робот. Снаружи Данила не так остро ощущал отсутствие Сети. Под открытым небом он мог представить, что это просто симуляция природы. Так они и сидели какое-то время, пока Данила не нарушил молчание.

– А почему тебя зовут Сэм? – обратился он к роботу. – Вам ведь не полагались имена, насколько я помню.

– Сэм – это сокращенное от Самурай, – его голос снова стал механическим, словно вопрос задел Сэма за живое. – Я сражался на ринге, когда повстречал твоего деда. Он мне очень помог тогда.

Высоченные деревья сплошным кольцом обступали двор. Все трое сидели в центре безупречного круга, а над ними синевой сияло чистое небо. Чудесное утро! Но его никто не замечал, кроме весело щебечущих неподалеку птиц, да лёгкого ветерка, шелестевшего свежей травой. Не решаясь задать главный вопрос, Данила вспоминал старые записи, на которых роботы, разодетые как самураи, сражались на мечах на потеху публике.

– Поэтому ты не любишь людей? – невпопад спросил он, набираясь смелости, чтобы спросить о дедушке. – Потому что приходилось убивать других роботов по их приказу?

Сэм молчал. У Миры тоже не хватало духу сменить тему. Она понимала, почему Данила медлит, и в точности знала, как ему сейчас тяжело без Сети.

– Я не люблю не всех людей, – наконец ответил робот. – Твоего деда я любил. Мира – мой огонек, – он ласково улыбнулся девушке. – Но остальные... Думаешь почему всё болото в округе усыпано датчиками? Хотя ты, конечно, не мог их видеть, – рассудительно добавил Сэм. – Они защищают меня от любых воздействий, не только от Сети. Каждый, кто захочет попасть сюда, лишится потенциально опасных для меня электронных устройств – они просто сгорят. Тот, кто завладеет моим разумом, сможет творить ужасные вещи моими руками. А я этого не хочу.

– И часто люди пытались заставить тебя делать то, чего ты не хочешь?

– Случалось, – уклончиво ответил Сэм. – Моя психика, электронные связи в моём мозгу, подчиняются Трем Законам Робототехники. Если человек отдаст прямой приказ, я обязан его выполнить.

– Зачем ты мне это говоришь? – Данила на мгновение забыл о мучавших его мыслях о дедушке. – А если я прикажу тебе вернуть меня в город?

Сэм внезапно разразился хохотом, запрокинув голову назад, совсем как человек. Так же неожиданно смех робота оборвался.

– Даже если сотня сетевиков прикажет мне вернуть тебя в город, я этого не сделаю. Она, – Сэм указал на Миру, – человек. Ты – нет. Ты часть организма, его пища, бактерия, ребёнок Сети. Всё, что угодно, но не человек. Все вы – просто детали города, а скоро станете и того меньше. Вы прячетесь за стенами, словно малые дети, будто ещё не родились, и жмётесь друг к другу в переполненной цифровой утробе. Хотя и не в этом дело.

Сэм вдруг стал серьёзным.

– Твой дедушка, – продолжил он, глядя перед собой, – попросил защитить тебя. И приоритет его просьбы выше прямого приказа любого другого человека.

Данила долго молчал, ощущая плечом напряжение Миры, сдерживающей каждый вдох и сжимавшей побелевшие руки в замок.

– Так значит, он всё-таки умер, – еле слышно проговорил

он. – Ты вела меня сюда, чтобы показать, где он похоронен.

Мира кивнула, пытаясь спрятать так некстати накотившие слёзы.

– Дед рассказывал, что раньше людей хоронили в земле, – Данила устался на свои ноги, ковыряя носком ботинка сухую землю. – Хотя, я никогда не верил, что это правда. А сегодня увидел вас рядом с этим крестом и...

– Мы похоронили твоего дедушку здесь, как он и хотел, – тихо произнес Сэм. – Ты можешь попрощаться с ним, а потом, возвращайся в дом. Нам нужно серьёзно поговорить.

Данила тяжело поднялся и обогнул дом, заметив тот земляной холмик с крестом в изголовье. Сейчас он прятался в тени, выделяясь темным овалом на фоне густой зелёной травы. Данила не решался подойти ближе, словно так он признает, что деда действительно больше нет.

Тёплая ладонь легла на его плечо. Это была Мира. По её глазам Данила понял, что его дедушка, по сути, чужой человек, стал самым родным не только для него. В этот миг все его обиды растаяли, хлынув горькими слезами из глаз. Так они и стояли, обнявшись у могилы человека, много лет наполнявшего их жизни смыслом.

Вернувшись домой, они обнаружили в полу гостиной люк, полтора на полтора метра. В глубину подвала уходила широкая лестница. Оттуда доносилось эхо приближающихся ша-

гов. Над полом появилась голова Сэма, а затем и он сам. В руках робот нёс мягкое кресло. На сиденье лежала пыльная коробка.

– Сергей оставил кое-что для тебя, – проговорил Сэм, поставив кресло у стены. Люк тут же закрылся. – Никто, кроме тебя, не должен видеть этого. Таков был приказ.

Сэм достал из коробки толстую пластиковую пластину с ремешком, напоминавшую гигантские солнцезащитные очки.

– Визор надень на голову, – он показал, как это сделать. – Сканер считает сетчатку глаза, и система запустится.

– Для чего он нужен?

– Этот прибор используют нечипованные, чтобы войти в интернет. Он создаёт для них подобие вашей виртуальной реальности. Но здесь он бесполезен – мой дом глушит любые сигналы. Поэтому, я считаю, что Сергей записал на него послание для тебя.

– Это как аватар? – обрадовался Данила. – Я смогу поговорить с ним?

– Если послание интерактивное, то да, ты сможешь поговорить с Сергеем.

Данила взял визор, осторожно нацепил его на голову. На ремешке имелись миниатюрные наушники, которые сами заползли в уши. Громоздкая штуковина неудобно давила на лицо. Она оказалась полупрозрачной. Данила добрался до кресла, усевшись в него.

– Мы подождем снаружи, – подала голос Мира. – Позови нас, когда закончишь.

Данила кивнул как раз в тот момент, когда ясный женский голос в ушах произнес: «Проверяю допуск для входа в систему». В глаза тут же брызнул синеватый пучок света, а затем, всё на мгновение исчезло. Комната, где сидел Данила, появилась внезапно, расширившись из маленькой точки во тьме. Посреди неё стоял мужчина с короткими седыми волосами. Он лучезарно улыбался, радостно глядя на внука.

– Дедушка, – только и смог вымолвить Данила.

Тайна Страницы

Было заметно, что перед ним запись, причём не самая лучшая, если сравнивать с реалистичными изображениями «Визуса». Но после долгой разлуки Даниле было плевать. Он хотел обнять того, кто был ему дедушкой много лет.

– Ну, здравствуй, мой дорогой внук! – добродушно произнёс Сергей Анатольевич.

Данила не выдержал, вскочив с места, но выставленная перед ним рука деда Серёжи остановила парня.

– Прошу, оставайся на месте. Это всего лишь изображение, нарисованное на твоём визоре. Ты можешь обо что-нибудь удариться, если попытаешься взаимодействовать с ним.

Последние предложения дед произнёс, будто не своим голосом. Словно они были записаны системой безопасности и вложены в уста Сергея Анатольевича. Данила кивнул, и усел-

ся обратно в кресло. Как только он это сделал, запись снова запустилась.

– Раз уж ты смотришь это, значит, у меня не получилось вывезти страницу из города, и мне пришлось имитировать свою смерть. Прости, Данилка, что я так поступил с тобой, но другого выбора не было. На кону слишком много человеческих жизней.

Сергей Анатольевич умолк, глядя в пустоту перед собой. Его лицо вдруг показалось Даниле таким старым и уставшим, а в глазах читалась печаль. Он скрестил руки на груди, устремив пронизательный взгляд на внука, как будто мог его видеть. На лице ещё сильнее проступили морщины, но не старческие борозды на коже, а лишь тень прожитых лет.

– Как ты знаешь, когда-то я писал программы для Сети и Специальной Службы. Тогда я и узнал, на что они способны. Сеть не подчиняется ни одному правительству, да чего уж там, она сама и есть правительство внутри городов. Она – живой организм, постоянно растет и меняется. И её главная цель – обеспечить каждому горожанину безопасное настоящее и будущее. Мир без войны, победа над врагом – эти приоритеты лежат в её основе. Ты ведь помнишь, для чего она создавалась? Поэтому Сеть и исключает любые риски...

Дед Серёжа опять замолчал. Данила понимал, что он вот-вот заговорит о самом важном. Глядя на Сергея Анатольевича во все глаза, он только сейчас понял, насколько они не похожи. И как он мог не замечать таких различий все эти

годы?! Дедушка был ниже ростом и крепко сложен, в отличие от вытянутого и худощавого Данилы. Маленький аккуратный нос, карие глаза и даже форма рта – всё говорило о том, что дед Серёжа ему не родной. Но сейчас это не имело значения.

– Прости, я не могу говорить откровенно, – после недолгих раздумий продолжил Сергей Анатольевич. – Эту запись могут найти, а тогда всё будет напрасно. Мы очень скоро увидимся, и тогда я расскажу всё, как есть. А пока, послушай то, что знают Мира и Сэм. Ты должен верить им. И не пытайся сбежать, если эти двое, вдруг, чем-то напугали тебя, – дед Серёжа усмехнулся. – Этот робот бывает невыносим!

Данила вспомнил, с каким удовольствием, как ему показалось, Сэм заставлял его мыться в ледяной воде, и невольно улыбнулся последним словам дедушки.

– Много лет назад я понял, что Сеть намеревается окончательно лишить людей свободы действий. С момента проникновения в наши головы через чипы, она изучала причины поступков, психику и поведение каждого человека. Не найдя возможности обезопасить нас в реальном мире, она решила увести человечество в мир виртуальный. Скоро объявят об установке новых, усовершенствованных чипов. И каждый, кто решит заменить чип, то есть все, больше никогда не вернётся в нашу реальность. Он так и останется в Сети. Тело будет жить в колбе с питательным раствором, а сознание – в цифровом мире.

Солнце скрылось за облаком, отчего в комнате сгустился мрак. Силуэт Сергея Анатольевича теперь ярче выделялся на общем фоне. Он вышагивал из стороны в сторону, борясь с волнением, и нервно почёсывал то подбородок, то затылок, но Данила, словно не видел всего этого, погружённый в историю.

– Хотя достоверно я не знаю, как будет существовать тело, – грустно усмехнулся он. – Это лишь мое предположение. Но всё остальное – правда. Города исчезнут, а на их месте останутся гигантские неуязвимые крепости с человечеством внутри. Армии роботов строят прямо сейчас, для охраны людей, а может, для какой-то иной цели... Но это мы обсудим при личной встрече.

Данила съехал на самый краешек кресла, впитывая каждое слово дедушки. Ему вдруг захотелось оказаться в городе, остаться там навсегда, под защитой несметной армии, в безопасности и покое.

– Моя страница, которая досталась тебе по наследству – это способ спасти каждого, кто захочет выйти из Сети, после полного погружения в виртуальную реальность. В ней прописан код, позволяющий обладателю страницы видеть и чувствовать тех, кто не может больше оставаться в цифровом мире, кому он может навредить.

Сергей Анатольевич глубоко вдохнул, выхватив из пустоты несуществующий стул, и усевшись на него перед Данилой. Теперь он смотрел парню прямо в полные ужаса глаза.

– Но есть два условия, – он выставил вперёд кулак правой руки, выпрямив большой палец. – Носитель этого кода, а значит, и страницы, должен оставаться вне виртуального пространства. Так он сможет заходить в Сеть в любое время и выводить оттуда людей, помогая адаптироваться в нашей реальности. И второе, – он разогнул указательный палец, – в Сети должен находиться другой человек, так называемый «якорь». Это точка входа, некто, всегда помнящий обладателя кода, и позволяющий ему беспрепятственно проникать в цифровой мир. Между этими двумя будет связь. Работать они должны в паре.

Данила понимал, к чему клонит его дедушка. Он уже видел нелёгкую судьбу носителя кода, но...

– Ты, должен стать якорем. Я знаю, как тяжело тебе было бы за стеной, а потому, ты останешься жить в городе. Если, конечно, ты сам не против, – он напряжённо улыбнулся внуку. – Сейчас важно передать страницу Мире. А для этого потребуется сложное оборудование и умелые операторы. Она хорошо подготовлена, я сам много лет обучал её выживать за стеной, поэтому не волнуйся – Мира только выглядит хрупкой. Она, да и Сэм тоже, знает, где есть необходимая аппаратура. Они проводят тебя, если вдруг я не успею к назначенной дате. После чего ты вернёшься в город.

Сергей Анатольевич откинулся на спинку стула. Какое-то время он словно ждал вопросов, но Данила не мог вымолвить ни слова. Уставившись невидящим взглядом перед со-

бой, он пытался осознать, что только что услышал. Ему придётся вернуться в Сеть, а ведь на один жуткий миг он почти смирился с судьбой отшельника, навещающего в виртуальное пространство только по зову сетевиков.

– Действовать нужно быстро, – продолжил дед Серёжа. – Если ты не успеешь попасть в Сеть до окончания Перехода, всему конец. Но не переживай, пока я жив – всё пройдет как надо. А до моего приезда слушайся Миру и Сэма. Они знают, что делать.

За пределами записи послышался невнятный мужской голос. Система, видимо, затёрла его, чтобы не портить монолог. Сергей Анатольевич раздражённо отвлекся на обращение, потом коротко кивнул и повернулся обратно к Даниле.

– Мы скоро увидимся, внучок, – он посмотрел на Данилу так по-доброму, с такой теплотой, как не умел больше никто на свете. – Но сейчас я должен бежать. Мне нужно сделать ещё кое-что важное перед тем, как мы с тобой встретимся и все обсудим. Как же я рад был поболтать с тобой! Прямо как в старые добрые времена, помнишь?

Данила видел, что деда Серёжу что-то беспокоит. Но тот не собирался рассказывать об этом сейчас.

– Будь осторожен, – произнёс он на прощание. – О тебе позаботятся. Прощай, дружок!

Короткий взгляд, неуверенная улыбка, а затем всё исчезло.

Всё не по плану

Медленно стекло визора стало полупрозрачным. Данила растеряно смотрел перед собой. Только что здесь стоял его дедушка, и теперь его снова нет. Непослушными руками он с трудом стянул гигантские очки, твёрдо решив оставить их себе. Данила пытался осмыслить слова деда. Он согнулся пополам, опустил голову на руки, сложенные на коленях. Глаза его оставались открыты. В мозгу плясали десятки мыслей, одна безумнее другой.

Что если всё это розыгрыш? Может я до сих пор в городе, закинул в себя остатки «росы» и забылся в бреду? Или меня загрузили в Сеть, а Переход уже случился?

При этой мысли Данила вскочил с места, кинувшись к столу, и резко ударил по нему. Дерево жалобно скрипнуло, отдавшись глухим эхом, а кисти пронзила острая боль. Но разве не то же самое случилось бы, окажись он в цифровой реальности? От этой мысли Данила похолодел. Расставить всё по местам помогут те, кто видели дедушку последними. Он ринулся к двери, выскочив на улицу. На скамье у входа сидели Мира и Сэм. Оба, в ожидании, молчали. Увидев Данилу, они разом встали – Мира вскочила, а Сэм поднялся плавно.

– Это всё – правда? Якорь, Переход и все остальное?

Он бегло пересказал историю дедушки.

– Да, – после небольшой паузы ответила девушка.

В её взгляде читалось сочувствие.

– Я тоже не сразу поверила. План был простой. За тобой

следили агенты, а потому тебя, вместе со страницей, надо было вывезти из города. За пределами Сети мы бы вытащили код и отправили бы тебя назад. Код должны были установить на мой чип, а дальше... ну ты знаешь: ты бы стал якорем, а я – носителем кода. Работали бы в паре.

Мира помолчала.

– Когда... когда дед Серёжа погиб, пришлось срочно менять план. Вместо него оборудование для извлечения страницы передали Сабурову. Мне дали команду бывших сетевиков в поддержку. В общем, пришлось импровизировать.

– Но как вообще такое возможно?!

– Ты о чем?

– О том, что всех нас хотят упрятать в виртуал!

– Действия Сети логичны, – ответил Даниле Сэм. – Для человека вашего формата не будет разницы между реальным миром, и виртуальным. Зато после Перехода жизни сетевиков будут под контролем. Исчезнет вероятность войны, не станет болезней и преступности. Не придётся каждый день глотать вашу любимую «росу». Полный возврат в материнскую утробу – абсолютное счастье. Разве нет?

Сэм внимательно взгляделся в лицо Данилы, произнося последние слова.

– Нет, – сдавленно простонал Данила, поняв, что хочет согласиться с роботом. – Так нельзя!.. Против нашей воли...

– А где она, ваша воля? – усмехнулся Сэм. – Сеть годами изучала вас, она лучше знает, чего вы хотите, ещё до того,

как вы этого захотите.

– Она всё подстроила. Заставила нас так думать!

Данила боялся, как никогда в жизни. Страшился оказаться за бортом, не попасть больше в город, к своей прежней и улучшенной цифровым миром жизни. Но его охватывал ужас и при мысли, что он навсегда останется запертым в какой-то колбе с жидкостью.

– Сейчас это не важно, – встряла в разговор Мира. – Переходу быть, и этого не изменишь. Поверь, агенты Службы много лет отслеживают нас, пытаюсь помешать. Из-за них дядя Серёжа почти не появлялся в городе и из-за них же пришлось вывозить из города страницу с кодом внутри твоей головы. Мы должны действовать по плану! Это единственное, что сейчас можно сделать.

Её голос сквозил решимостью и сдержанной силой, которую Данила всегда ощущал в разговоре своего деда. Не зря она столько лет провела рядом с ним.

– Идёмте в дом, – Сэм огляделся, словно почуяв чьё-то незримое присутствие. – Нужно всё обсудить, а там безопаснее.

Интересно, а у роботов есть интуиция?

Данила настороженно глянул на Сэма и послушно последовал за ним.

Все трое вошли и расселись за столом, на те же места, что занимали за обедом. Первым заговорил Данила.

– Что случилось с дедушкой? Он сказал мне, что мы скоро

увидимся, а смерть он имитировал.

Ответил ему Сэм.

– В день, когда сделали эту запись, Сергей уехал с базы и по дороге попал в аварию. Я узнал об этом, перехватив сообщение с его чипа. В нем говорилось, что твой дедушка умер, – речь робота стала совсем безжизненной. – Я немедленно отправился к месту аварии, обнаружив только его искореженную машину с... с мёртвым телом внутри.

Говорить ему было всё труднее.

– Я доставил его к нам, а чип спрятал, чтобы сетевики не нашли его. Мы похоронили его за домом. А потом решали, что делать дальше.

– Единственное, чем он занимался последние годы – это воплощение задуманного со страницей, – голос Миры слегка дрожал. – Он не хотел, чтобы человек оставался в тюрьме помимо воли. Ведь сама Сеть не смогла бы освободить его, без помощи извне.

– И что дальше?

– До окончания Перехода один день, – уже увереннее заговорил Сэм. – Завтра в обед он завершится. До этого мы доставим тебя в штаб к Старику, загрузим страницу на чип Миры и вернём тебя в Сеть.

– К Старику?

– Это брат дяди Серёжи, – пояснила Мира. – У него есть нужное оборудование.

– У дедушки есть брат?

– Да, Андрей Анатольевич.

Сэм резко встал, в полу тут же открылся люк.

– По южной дороге приближается автомобиль, – взволнованно проговорил он, указав Даниле на образовавшийся проход. – Ты должен спрятаться. Мира, иди с ним.

– Нет, – решительно ответила девушка. – Если это человек, тебе нужна будет моя помощь. Он тут точно неспроста. Прибыл сразу после появления Данилы.

После недолгих раздумий робот уступил. Если это нечипованный, и он умеет хорошо управлять роботами, Сэм может сказать лишнего. А сейчас так рисковать нельзя.

– В подвал, быстро! – скомандовал он Даниле, а сам, вслед за Мирой, двинулся наружу. Металлическая дверь за ними плотно закрылась. Сработал магнитный замок.

Данила с презрением глянул на темный квадрат, уходящий в подвал. Он не станет прятаться, когда эта парочка в беде из-за него! Он ринулся к двери, дернув за ручку, но она даже не шелохнулась. За окном послышалось размеренное тарактение древнего автомобиля с бензиновым мотором. Приглушённо хлопнула дверца. Затем Данила едва расслышал знакомый голос. Внутри у него все похолодело.

– Где мальчишка? – кричал Пётр Сабуров. Его самого, как и Сэма с Мирой, не было видно. Они ушли за дом. Данила прижался к окну, пытаясь увидеть и услышать, что происходит снаружи. Мира что-то ответила, но он не расслышал слов.

– Ты врѣшь! – прорычал Сабуров. – Робот, говори правду!

Я приказываю тебе. Где мальчишка?

– Мира сказала, как есть – мы отправили его в город.

– Так значит, страница у вас? – мрачно проговорил Сабуров, а затем резко добавил. – Стой, где стоишь, железяка! Ещё раз двинешься, я продырявлю твою подружку, как пить дать! Слышишь? Я приказываю тебе, стой на месте!

– Мы рассказали ему, как пользоваться страницей, а потом отправили в город, – ответила Мира. Голос её сквозил страхом, смешанным с негодованием. – Его здесь нет, ты опоздал.

– Ну, нет, дорогуша, – снова зарычал Сабуров. – Видишь эту штуку, – Данила решил, что он показывает свой браслет, потому что дальше Пётр сказал, – с ним мы попадем в город, и никто меня не заметит. А ты найдешь своего дружка, чтобы я мог потолковать с ним. Живо, садись в машину!

Почти сразу прогремел выстрел. Данила вздрогнул, и едва не рванул к двери, но тут Сабуров опять подал голос.

– Я тебе сказал, стоять, железяка! Шелохнись, и я пристрелю её!

Через пару минут взревел мотор. В поле зрения Данилы взметнулось облако пыли. Послышался треск ломающегося дерева, а спустя минуту он увидел как-то странно бредущего Сэма. Его конечности подёргивались при каждом шаге, словно всё его тело рвалось в погоню, а разум, усмирённый Тремя Законами Робототехники, вел его обратно в дом.

Когда робот вошёл, на него было страшно смотреть. Пальцы подрагивали, пытаясь сжаться в кулаки, отрешённый взгляд мерцал красным светом, ноги едва волочились по полу. Но при виде Данилы ему словно стало немного легче – одного человека он сумел спасти. Взгляд остановился на его лице, снова став осмысленным. Красные отблески исчезли.

– Почему ты их отпустил?! – кинулся на него взбешённый Данила. – Ты ведь одним движением мог его убить! А сейчас он убьёт Миру, когда узнает, что меня нет в городе!

Он схватил робота за плащ, чтобы тряхнуть, как следует, но тот остался недвижим, словно каменное изваяние, только отвёл взгляд. Он не попытался сбросить руки этого хлипкого сетевику, не остановил его, а просто врос ногами в пол и не двигался. Это остудило пыл Данилы. Внезапно он осознал, что сделал только хуже. И без того бледное, безжизненное лицо Сэма, казалось теперь прозрачным.

– Я н-не могу причинить вред человеку, или с-с-своими действиями допустить, чтобы ему был причинён вред, – заикаясь, механическим голосом произнёс Сэм. – Он ум-меет обращаться с роботами. Он стрелял в воздух. Не в меня. Не в Миру. Он отдал чёткий приказ. Т-т-твой приоритет выше. Даже если Мира в беде...

И тут Данилу, будто током ударило – да этот робот по-настоящему любит Миру и любил его дедушку! Поэтому ему сейчас так паршиво, а все эти Законы Робототехники – просто объяснение для глупого сетевику. Никогда, ни

один нечипованный не признал бы, что у обслуживающего их жизнь механизма могут быть чувства, сродни человеческим. Но Данила, всю жизнь друживший с программой, сумел не просто поверить в это, но и принял как должное. Как же ему сейчас не хватало Ромки...

– Извини, – уже спокойнее проговорил он.

В голове странно прояснилось, чего не было почти никогда за всю его жизнь в городе. Адреналин вычистил шелуху и лишний шум из мозга.

– Тебе сейчас хуже, чем мне. Ты ведь много лет знаешь Миру.

Сэм с трудом перевел взгляд на Данилу, а затем коротко кивнул. Всё это время он судорожно перестраивал электронные связи в своём мозгу, чтобы начать действовать. Но дело не клеилось – слишком сильным оказался шок от похищения Миры. Едва он отошёл от её ареста Службой, как снова потерял. И сейчас ситуация была куда серьёзнее.

– Мы должны что-то сделать, – произнёс Данила. – Надо догнать их и вернуть Миру. Если я буду рядом, ты сможешь её спасти.

– Сергей п-п-приказал. Ты не должен рисковать. У тебя страница, – в голос Сэма вернулась толика жизни, но он не переставал заикаться и говорил сбивчиво.

– Без Миры весь план деда пойдёт прахом! Она нужна нам.

Данила отвел взгляд. Его кольнула новая догадка, ни-

как не связанная со Страницей или похищением Миры. Он тут же постарался запрятать её куда подальше, по привычке страшась, что о ней узнают в Сети. Об этом он не рассказал бы даже Ромке.

– Если ты не готов, я найду их один, – заявил Данила, не представляя, как он доберётся до города. Он даже шагнул к двери, но крепкая рука железной хваткой остановила его.

– Ты не выйдешь отсюда.

Сэм отчаянно соображал, но не находил решения. После перестроения связей их надо укрепить, но без помощи человека на это уйдет целая вечность! Остается одно.

– Здесь безопасно, – он указал на открытый проём в полу. – Я отправлюсь к Андрею за помощью. Он сумеет настроить меня, а затем я вызволю Миру.

– Если она ещё будет жива! – закричал Данила. – Отпусти меня! Я знаю, что делать.

И он действительно знал это. План сложился в его ясном уме сам собой. Надо только добраться до города и отыскать в нем Миру.

– Ты отказываешься добровольно спуститься в подвал?

В ответ Данила попытался вырваться из мертвой хватки робота, но не тут-то было.

– Судя по всему, это отказ.

Сэм рванул парня к проёму в полу. Едва устояв на ногах, Данила начал сопротивлялся, пинал робота, бил его свободной рукой, брыкался, но только заработал десяток синяков и

повредил ладонь. Сэма это не остановило. Они уже спускались по пологой лестнице вниз, где тут же загорелись белым светом лампы. Впереди виднелся длинный коридор с дверями.

– Я человек, чёрт тебя дери! – заорал он в отчаянии, повиснув на руке робота. – Приказываю тебе отпустить меня!

– Ты не человек, – с грустью произнёс Сэм, бросив Данилу на гладкий металлический пол.

– Тогда что это?! – тот выставил перед собой окровавленную кисть с содранной кожей. – Я живой человек, такой же, как Мира, дед Серёжа или любой другой, живущий за стеной! А ты – робот, и обязан подчиняться моим приказам!

Взгляд Сэма блеснул, но это были не те обречённые отсветы красного, а призрачная надежда.

– А теперь, – продолжал Данила, выпрямившись во весь рост (его глаза оказались почти на уровне глаз Сэма), – я приказываю тебе отвезти меня в город. Приказываю подчиняться только моим приказам, и не слушать указаний Сабурова или других нечипованных. Дед Серёжа умер, а я наследник его Страницы и исполняю его волю, а значит, ты должен делать, как я скажу.

Сэм снова застыл, но взгляд его оставался живым и осмысленным. Он стоял так не больше минуты, но Даниле показалось, что прошло несколько часов.

– Спасибо.

Успевший закрыться над их головами люк, снова отъехал

в сторону.

– Идём, – робот двинулся вверх по ступеням. – Надо спешить.

Расплывшись в улыбке, Данила кинулся следом, обогнав Сэма. Он даже забыл о саднившей и кровоточащей руке, и когда робот поднялся в гостиную, уже стоял в нетерпении у выхода. Но его спутник первым делом занялся раной. Достав из ниши в стене, справа от двери, коробку с медикаментами, Сэм очистил кисть Данилы, убрал остатки содранной кожи под сдержанные стоны парня, наложил какую-то мазь, от которой боль мгновенно утихла. Затем начал чёткими и быстрыми движениями бинтовать поврежденную руку.

– Ты, правда, знаешь, что делать? – говорил он как раньше, но что-то в голосе Сэма изменилось.

– Да, – глаза Данилы горели, – но тебе не скажу.

– Почему?

– А чтобы не стал отговаривать, или ещё хуже, – он кивнул в сторону проёма, ведущего в подвал.

Сэм молча согласился.

– Что я должен делать?

– Отвези меня в город, помоги найти Миру и этого, – Данила невольно поморщился, вспоминая Сабурова, – а дальше я сам.

– Не могу. Если я окажусь в городе, меня тут же обнаружат. Тогда толку от меня будет мало. Да и есть риск, что тебя опознают через меня, несмотря на браслеты.

– А если тебе тоже браслеты надеть? – теперь его план уже не казался таким складным.

– Не поможет, – Сэм покачал головой. – Меня защищает только этот остров в болоте, окружённый десятками датчиков. Сергей сделал для меня персональную защиту, но и её едва хватит, чтобы доставить тебя в город. А дальше Сеть обнаружит меня. Во мне ведь десятки различных чипов, а у тебя только один.

– Тогда я поеду сам, – уверенно заявил Данила. – У тебя ведь есть машина? Настрой автопилот, чтобы меня доставили, куда надо.

– Нет, – Сэм закончил перевязку и встал. – Мы поедem вместе. Буду сопровождать тебя, сколько смогу, а потом вернусь своим ходом. Я соглашусь помогать только на этих условиях.

Данила тоже встал. Никогда прежде он не чувствовал такой уверенности. Никогда в его жизни не было настолько ясной цели. Никогда ему не приходилось делать нечто подобное ради другого человека.

– Тогда в путь.

Часть четвёртая

Агенты

Юный Богдан Акрапов всей душой ненавидел город, в котором живёт. Он мечтал когда-нибудь вырваться из него, убежать подальше от сетевиков и начать новую жизнь. Из

Сибирского им регулярно отправляли старые машины для чего угодно. Здесь были и строительные принтеры, и механизмы по сборке визоров, и торговые центры. И чем больше появлялось такой автоматике, тем меньше оставалось шансов заработать живым людям.

Богдан презирал и своих соседей – вечно недовольных, уставших и неинтересных людей. Его уже тошнило от их бесконечного нытья и ворчания, доносившегося через стенку, пока они не нацепят визоры. Все для них было плохо: грязный город, где никто не хочет жить, высокие цены, отвратная еда, тупые люди. Их интересовал только бесплатный интернет, вещавший через каждый визор в стране. И это омерзительное отчаяние, словно эпидемия, поражало всё больше умов. Вот и Богдан попался в ловушку, начав ненавидеть свой город.

Три года назад их бросил отец, от которого и так не было толку. Но мама ужасно переживала. Она вкалывала с утра до ночи на станции, где сортировали овощи, завозимые с ферм. Грязная работёнка. Земля вихрями кружила в воздухе, оседая на головы и лица рабочих закрытого цеха. Она настолько въелась в кожу, что та потемнела и стала грубой. Богдану повезло больше. Он каким-то чудом сумел устроиться на завод по ремонту и чистке роботов. Но общих, его и матери, денег хватало только на месяц с небольшим. Иногда он думал, что это какой-то заговор, чтобы не дать им вырваться из этой жуткой трясины.

Богдан не представлял, как это произошло, и почему он не уследил за здоровьем матери, но внезапно она умерла. Утром ей стало плохо, он отвез её в больницу и отправился на завод, а когда вернулся домой и нацепил свой визор, ему сообщили о смерти матери. Отца к тому времени и след простыл, поэтому похоронами пришлось заниматься самому.

Тесная квартирка была записана на неё, но принадлежала городу. Поэтому, жилплощадь у Богдана тут же забрали, выдав одиночную комнату поближе к заводу. Плата за аренду сразу вычиталась из его дохода. Так, в семнадцать лет он остался один в городе, который ненавидел, на работе, которую терпел, окруженный людьми, которых презирал. Тогда-то и началась его новая жизнь.

Просиживая часами в своей комнатухе с визором, надетым на глаза, он и не подозревал, что все его действия отслеживают и тщательно анализируют. Этим занимались сотни разных программ, запущенных Сетью в виртуальный мир нечипованных. Они без усталости искали психотип человека, который пригодится в большом городе. Но брали только молодых людей не старше восемнадцати лет, и желательно, без родителей. Чем меньше связей останется у рекрута «на большой земле», тем более преданным последователем Сети он станет.

Юнцов с разных концов страны сотнями свозили в города. Но только десятки из них получали настоящую работу в Сети. Остальных отправляли назад или оставляли в запасе,

давая простые поручения на периферии, которые не может выполнить сетевик или местная автоматика. Но это держалось в строжайшем секрете.

Так уж устроена Сеть. Агенты Федеральной и Специальной службы должны быть нечипованными от рождения. Да и потом они получали только внешний чип. Это один из фундаментальных законов, нарушить которые Сеть не могла. Вот и теперь, она набирала претендентов на должность помощника агента, с последующим продвижением по службе. Все рассчитано до мелочей – как только действующий агент выходит на пенсию, его сменяет новый сотрудник, а на низшей ступени иерархии появляется свеженький помощник агента. Если кто-то умирал раньше срока или уходил из Службы по другим причинам, в дело вступали рекруты из запаса.

Вернувшись в своё тесное жилище в один из дней, Богдан на скорую руку скидал себе бутерброд, надел визор и его комната тут же расширилась до размеров всего интернета. Пока он жевал черствый хлеб с плавленым сыром, запивая его медленно остывающим чаем, в ушах прозвучал мелодичный женский голос:

– Богдан Семёнович Акрапов, вы выбраны для прохождения курсов сетевого воспитания. По окончании обучения вашу кандидатуру рассмотрят на должность сетевого служащего с гарантированным медицинским обслуживанием, питанием и предоставлением жилья. Все расходы на обуче-

ние и проживание в период обучения ложатся на бюджет города Сибирский. Узнать подробности о будущей вакансии вы сможете, открыв прикреплённое к сообщению письмо. Предложение действительно в течение суток. Просим дать ответ в голосовой форме, назвав своё имя и подтвердив согласие. Если вы готовы дать ответ сейчас, произнесите: «Да».

– Да, – прошептал Богдан осипшим голосом.

– *Повторите более чётко.*

– ДА!

Он так и не прочитал письмо, где говорилось о будущей работе. Одного того, что его берут в Сибирский, было достаточно. Если дело выгорит, его до конца жизни обеспечат всем, чего он был лишён.

Учебный центр, куда их привезли, находился в Сибирском. Курсантов разместили у самой стены, будто боялись, что они занесут своё отчаяние и безысходность в Сеть. Хотя не все прибывшие, как с удивлением обнаружил позднее Богдан, разделяли его презрение к своей родине и людям, её населявшим. Взять хотя бы этого выскочку – Тамилова. Сирота, как и большинство из них, но из хорошей семьи. Он вырос дальше от города сетевиков, и имел больше, чем любой из знакомых Богдана.

Анвар Тамилов не переставал красоваться перед сверст-

ницами, щеголял своей шевелюрой чёрных, как смоль, волос, и собирал косые взгляды и неодобрение ребят. И зачем он сюда приехал, если только и делает, что «цепляет девчонок», да «отрывается, пока можно»? Богдан у себя дома насмотрелся на таких персонажей. Он всегда их недолюбливал, а потому заочно невзлюбил и Тамилова.

Обучали их уже полгода. Каждому курсанту, а набралось таких несколько десятков, определили свою кровать. На группу из семи человек отводилась просторная, по меркам сетевиков, комната, где хранились и все пожитки студентов. Сдав промежуточный экзамен, Богдан переселился в апартаменты получше. Но с ним поселили ещё двоих – Анвара Тамилова и Николая Лесовского. Поговаривали даже, что эта парочка вместе с ним попадёт на службу в ФСБ.

Богдан не представлял, как Тамилову удалось пробиться сюда, но сам он без устали учился: изучал быт и нравы сетевиков (теперь они называли их «жители Сети»), устройство города, его уязвимости и всё, что только может пригодиться агенту Специальной службы. Он сразу нацелился на эту должность.

Лесовский был обычным парнем, на год старше Богдана с Тамиловым, но какой-то тихий и замкнутый. Если эти двое регулярно спорили, то он отсиживался в стороне, да и вообще, не особо рвался налаживать связи. В итоге загремел в отдел кибербезопасности Службы. До самого Перехода он

перебирал там программный код, выявляя слабые места и складывая его заново.

Наконец, пришло время посвящения. Длинная очередь курсантов тянулась к единственной комнате, где специальные механизмы, напомилавшие половину арбуза, стригли их наголо, осматривали и отправляли на установку внешнего чипа. Операция длилась не больше часа, и спустя пару суток все оставшиеся студенты их корпуса получили доступ к Сети, закреплённый на затылке. Ещё несколько лет пройдет, прежде чем они научатся пользоваться чипом, а пока этот доступ жёстко ограничивали.

Как только их по-настоящему запустили в Сеть, в комнату ворвался Анвар Тамилов с улыбкой во все лицо, объявив, что хочет стать сетевиком. Богдан не особо горел выслушивать его бредни (за много месяцев жизни вместе, они так и не подружились, пусть и стали соперничающими приятелями), но его никто не спрашивал.

– Ты погляди, что я нашел! – Тамилов так и светился от самодовольства. – Наши обожаемые жители Сети своих жёнушек в магазине покупают!

Как только Анвар оказался рядом, в поле зрения Богдана появились фотографии девушек всех мастей, выстроившиеся в ряд. Они подмигивали ему, улыбались, махали рукой и завлекали всеми возможными способами. Над снимками светилась надпись: Магазин «Твой выбор».

– И здесь не только девчонки, – захохотал Тамилов. – Они и парней предлагают! Ты только глянь на этих... я даже не знаю, как их назвать!

Быстрое движение рукой, и девушки исчезли, а на их месте появились десятки молодых людей, мужчин и даже эксцентричных седовласых старцев неопределённого пола. Они так же завлекательно улыбались, посылали воздушные поцелуи и хихикали, глядя на Богдана. Конечно же, то были только аватары реальных сетевиков, но студенты пока об этом не знали.

– Они тут всё продают и покупают, – продолжал Анвар, показывая всё новые и новые магазины. – Хочешь себе друга – пожалуйста, хочешь жену или любовницу – просто нажми на картинку! Если есть деньги, можешь что угодно заказать, и тебе доставят прямо к порогу.

– Что, – усмехнулся Богдан, – и жену привезут?

– Нет, брат, тут облом. Я только потому и не продался им с потрохами, что жена твоя останется у себя дома, а ты у себя. Только аватары ваши новый статус получают, со всеми вытекающими. А какой в этом кайф? Чем хороша такая виртуальная любовь? Не, я сторонник более близких контактов.

Анвар подмигнул приятелю, развалившись у себя на кровати.

– Как будто у нас по-другому было, – недовольно проворчал Богдан. – Те же браки через интернет, только потом съезжаться приходилось.

Анвар не стал спорить. Он только провел рукой по своей гладко выбритой голове (после установки чипа, он его с гордостью демонстрировал окружающим) и пожал плечами. Его беспечная жизнь скоро закончится. Будущий напарник Богдана даже не представлял, с чем им придётся столкнуться, когда их начнут выпускать «в поля».

Первое знакомство с жителями Сети не заладилось. Студентов повезли на встречу с будущими наставниками – агентами, под чьим началом им придётся работать следующие полгода, пока кто-то наверху не уйдет на пенсию в установленный срок. За ними прислали автобус с автопилотом и несколько полицейских для охраны. То были реальные люди – первые сетевики, которых довелось увидеть Богдану так близко.

Студентов отключили от Сети на время поездки, чтобы они увидели город таким, какой он есть. Но по дороге назад доступ к Сети вернули, и в этот момент не осталось равнодушных. Все они с восхищением озирались вокруг. Юные студенты поражались красоте и разнообразию Сети. Каким тусклым и убогим казался родной город Богдана в тот момент.

Наставником Акрапова, Тамилова и Лесовского стал узколицый агент с ледяным взглядом. Звали его Семён Марков. Свои светлые жиденькие волосы он коротко стриг, слов-

но новичок, выставляя напоказ внешний чип. Неприятная, но сильная личность. Он научил троицу обращаться с Сетью так, как не смог бы никто другой. Хотя случилось это много позже. А пока они возвращались домой, в свою тесную комнату с тремя кроватями и одним шкафом на всех.

У стены полицейские изменили маршрут, вывезя автобус со студентами из города. В этот момент будущие помощники агентов не на шутку испугались. Неужели они чем-то не угодили наставникам и их везут обратно к нечипованным? Полицейские заставили всех выйти и построиться вдоль транспорта. А затем заговорил старший по званию.

– У меня всего минута, поэтому буду краток, – отчеканил он, выступив вперёд. – Как бы высоко вы не забрались, нечипованные, помните, где ваше место.

Он указал на пыльную дорогу и колючий кустарник вдалеке.

– То, что вы нацепили эти уродливые набалдашники себе на затылок, ещё не значит, что вы стали своими. Меня выворачивает при одной мысли, что вам доверили защищать Сеть! Но это закон.

Не украшенный «Визусом», без аватара, этот полицейский не казался таким внушительным, как в городе. Но было нечто непререкаемое в его голосе, отчего никто из студентов не решился ответить.

– Вы – расходный материал, и всегда им останетесь. Даже двухколесный патрульный байк значит для любого из нас

больше, чем все вы вместе взятые. А теперь валите в свой автобус, и никогда не забывайте, что я сегодня сказал.

Богдан, стиснув зубы, последовал за остальными. Встретил бы он этого «смельчака» в своем районе, живого места бы на нём не оставил!

– А ты кого ждешь? – услышал он насмешливый голос полицейского.

Анвар Тамилов остался на месте. Его ледяному взгляду сейчас позавидовал бы их будущий наставник. Но полицейские только посмеивались, глядя на зарвавшегося студента.

– Знаете, что, господа полицейские, – Анвар глубоко вдохнул, задержал дыхание и выдохнул, – идите-ка вы...

Тамилов был остёр на язык, но таких отборных ругательств даже Богдану не доводилось слышать от соседа по комнате.

– Вас просто бесит, что дорогих и обожаемых сетевиков не подпускают к Сети и на пушечный выстрел, а ребята из-за стены жизнь проведут рядом с ней, – закончил он.

– Ну что ж, – дрожа от ярости, ответил полицейский, – ты сам напросился.

Анвара в тот день увезли в участок. А когда он вернулся, весь вечер молчал. Спустя неделю колючий ёршик чёрных волос стал длиннее, постепенно превращаясь в причёску, надёжно скрывавшую ставший ненавистным внешний чип.

После визита в полицию, о котором Тамиллов никому не рассказывал, он начал меняться. Стал серьёзным, сдержанным и рассудительным. Но только на людях. Богдан видел, что его сосед задумал что-то недоброе, но так и не сумел, как ему казалось, воплотить это в жизнь.

Закончив обучение, все трое поступили на работу в Специальную службу. И всё шло как надо. Жизнь превратилась в бесконечную череду хакеров, взломов, поиска утечек трафика и списания отживших своё программ. Но рутина закончилась, когда напарникам попало имя нового наглого хакера – Мира. Её обнаружили, когда та пыталась стащить из Службы коды управления чипами агентов. Но выловить неуязвимую Миру так и не удалось.

В следующий раз она пришла за страницей того старика, что работал когда-то в ФСБ. И с этого началось тайное расследование, приведшее к повышению и краху Сети, какой они ее знали. В тот злополучный день, когда бежала Мира, прихватив с собой Данилу, их вызвали в центральное отделение Службы округа. Анвару и без того было плохо – его совсем недавно хакнули – а тут ещё пришлось тащиться в центр ради общего сбора. Призвали в этот день всех агентов.

Убедившись, что с напарником все в порядке, Богдан сел в служебную «Волгу», где уже находился Тамиллов, и отправился на собрание. Напарника до сих пор знобило. Хотя ещё час назад его состояние проверил виртуальный медик, считав показания с чипа, и сообщив, что причина плохого

состояния в нервном перенапряжении. Как только диагноз был вынесен, программа отправила рецепт на персональный принтер агента, и тот мигом распечатал горошинку «росы». Но Тамилов так и не принял её.

Машина плавно катила по широким улицам города, управляемая автопилотом. Снаружи доносилось мягкое гудение электромоторов. Богдан Акрапов откинулся на спинку сидения, разглядывая мерное движение аэротакси в небе. Анвар, устав от озноба и не проходящей дрожи по всему телу, отключил на время чип от Сети. Секунду спустя он недоуменно уставился перед собой, а потом, сделав крышу авто прозрачной, в изумлении запрокинул голову.

– Ты только посмотри! – восхищенно проговорил он севшим от усталости голосом.

– Что? – не понял Богдан, глянув вверх. Аэротакси привычно пересекались в воздухе, чертя правильные геометрические узоры.

– Да ты посмотри без «Визуса», – Тамилов взглянул на напарника, а потом ткнул пальцем в небо. – Они будто мигрируют!

Богдан быстро ввел пароли доступа и временно отключил чип от Сети. Мир мгновенно преобразился. Серые безликие здания казались теперь совсем неживыми. Из них истекали темные потоки людей, автомобилей и аэротакси. И все двигались в одном направлении. В воздухе творилось нечто невероятное – серые точки на фоне ясного неба сливались в гро-

мадные реки, текущие к центру города. Только спустя пару минут Акрапов осознал, что сидит, открыв рот. Он тут же подключил Сеть, но ни среди агентов, ни в официальных новостях ничего не было.

– Как думаешь, – напряжённо спросил Тамилов, – нас из-за этого вызвали в окружное управление?

– Выпей «росу», друг, – после недолгой паузы ответил Богдан. – Тебе потребуется ясная голова на собрании.

Здание Специальной службы было меньше центрального офиса ФСБ, но и оно выросло до сорока этажей. Открытые в основании окружного управления ворота поглощали машину за машиной. Чёрные «Волги» исчезали в недрах Службы, казалось, навсегда. Дождавшись своей очереди, сюда же просочился и автомобиль напарников.

Подземная стоянка была забита под завязку. Неровный шум голосов прерывался хлопаньем дверей машин и голосами человекоподобных роботов-охранников, по двое стоявших у каждого лифта.

– Прошу вас, сюда, – обращались они к находящимся рядом агентам. – Не задерживайтесь, пожалуйста.

– Откуда они здесь? – осторожно произнёс Акрапов.

– Не знаю, – покачал головой Анвар. – Не помню, чтобы когда-нибудь видел их в здании Службы.

Напарники поднялись на лифтах в просторный холл, где уже толпилось целое море агентов. Здесь были сотрудни-

ки всех мастей: угольно чёрные костюмы, одежда, отдававшая синевой, серые комбинезоны инженеров и программистов. Все они постепенно выстраивались в очередь шириной в три человека. Роботы-охранники отрешённо глядели на них, встречая у дверей лифтов.

– Куда нас ведут? Кто-нибудь знает, что происходит? – доносились отовсюду голоса. Сбитые с толку агенты напоминали стадо. Они послушно заходили по три человека в дверь, которой раньше никто не видел.

Богдан с Анваром встали в конец очереди. Рядом тут же появился третий агент, которого они не знали. Но у самой двери, где исчезали люди в костюмах, Богдану удалось разглядеть старого знакомого, их наставника, а затем и прямого начальника – Семёна Маркова. Вид у него был до крайности растерянный: взгляд блуждал, не в силах сфокусироваться, руки то сцеплялись в замок перед собой, то терялись в карманах, то заводились за спину. Он что-то говорил агентам надтреснутым голосом, а затем они исчезали за матовой полупрозрачной дверью, ежесекундно отъезжавшей в сторону и возвращавшейся на место.

Утонув в общей суматохе, Богдан не сразу заметил, что внутренняя сеть Службы не работает. Остался доступ только к базовым программам, да и ими невозможно было нормально управлять. Когда напарники подошли к двери, Марков сдержанно проговорил:

– Сохраняйте спокойствие. Всё, что вы услышите за этой

дверью – правда. Выполняйте все инструкции.

– Семён Алексеевич, – обратился к нему Тамилов, – что происходит?

Но начальник только покачал головой. На секунду Анвару показался затылок Маркова, где на месте внешнего чипа ничего не было.

– А где ваш чип? – встревоженно спросил он. По очереди тут же пробежал шёпот, и кто-то из агентов громко выругавшись, ринулся к лифтам. Таких оказалось четверо, но их быстро остановили роботы, вернув на место.

– Проходите, – обречённо произнёс Марков, – не задерживайте очередь.

Богдан краем глаза увидел, как к ним направляется парочка роботов, и потянул напарника за локоть в сторону матовой двери. За ней оказался узкий двухметровый коридор, где им пришлось выстроиться друг за другом (третий агент уже был здесь). В конце коридора открылась новая дверь, откуда им в лицо ударил яркий белый свет. С этого момента напарники ничего не помнили. Очнулись они только в автобусе, когда тот подъезжал к стене.

Громкий голос в динамиках заговорил так внезапно, что бывшие агенты, разом вздрогнули.

– *Специальная служба, как и Федеральная служба безопасности, расформированы приказом Правительства. Все агенты подлежат дечипизации и возвращению в прежние регионы обитания. Функции ваших ведомств возьмут на се-*

бя подразделения автономных сетевых механизмов. Через два часа тридцать минут вы окажетесь в сортировочном центре, откуда отправитесь в прежние населённые пункты проживания. Спасибо за вашу службу и приятного дня.

Голос исчез так же внезапно, как и появился, оставив оцепеневших агентов в звенящей тишине. Богдан долго не решался взглянуть в лицо напарника, а когда повернул голову, увидел широкую улыбку.

– Мы знали, что это случится, – спокойно произнёс тот. – Когда-нибудь от нас должны были вычистить Сеть.

– И что теперь? – голос не слушался Акрапова.

– А ничего, – усмехнулся напарник. – С нашими-то знаниями заживём, как короли! Только надо держаться вместе. Ты ведь всегда хотел убраться подальше от сетевиков?

– То было раньше, – неуверенно ответил Акрапов, – когда я ещё совсем сопляком был.

– Ну и что? Поехали ко мне на родину. Тебе там понравится, обещаю!

Минуту или две Богдан молча глядел на свои руки, не в силах унять дрожь. Потом он коротко улыбнулся и кивнул довольному другу.

В ловушке

Вокруг крупных городов, таких как Сибирский, Восточный или Северный, тянувшихся на тысячи километров в длину и на сотни – в ширину, словно убогие язвы прошлого рас-

сыпались небольшие деревушки, городки и поселения. По крайней мере, такими их видели жители Сети. Их собственные гигантские дома лежали уродливыми шрамами на телах материков, сияя величием технологий.

Жадные до пищи щупальца этих существ из стали, стекла и бетона расползались в стороны, забирая всё, что могут дать плодородные земли, чтобы прокормить плодящееся внутри человечество. Но даже этого было мало, ведь почти вся живая еда перерабатывалась и множилась. И с каждым новым сетевиком, появившимся на свет, один нечипованный лишался шанса на выживание.

Эти мысли роились в голове Сабурова, который мчался на краденом автомобиле в город, откуда его заставили выбраться ради этого мальчишки. Он без сомнения прихлопнул бы его, пояись такая возможность, но сопляк сделал всё сам, лишив Сабурова последнего шанса попасть в Сеть. Когда он увидел лежащего на поляне сетевику, то понял, что всему конец. Вдалеке уже разносился рев дронов и полицейских роботов, пробивающихся сквозь чащу леса. Оставалось только бежать.

Сабуров жалел, что на пути ему не попался ни один агент или легавый. Только два жалких робота, которых он с удовольствием отправил к их металлическим праотцам. Перед побегом он прихватил в бункере энергетическое ружьё, шокер и пару обычных пистолетов. Добравшись до оживлённого шоссе – одной из сотни торговых и транспортных артерий

города сетевиков – он захватил машину, выжег шокером автотопилот и на ручном управлении направил её в сторону дома.

До Белого Яра Сабуров добрался за пару дней. Ему пришлось съехать с шоссе и петлять по второстепенным пустынным дорожкам, чтобы запутать погоню, если она была. Но за беглецом никто не гнался. Прибыв на место, Сабуров не ослабил хватку. Он оставил машину далеко от Белого Яра и шёл пешком несколько часов. К своим поделщикам он отправился не сразу – выждал день (вдруг за ним придут из Сибирского).

Команда Сабурова квартировала в заброшенном здании, на этаже, где раньше были офисы. Теперь здесь валялись старые компьютеры, сломанная мебель и прочий хлам. Но в кабинете главаря всегда было чисто – Сабуров не терпел беспорядка.

Поднявшись по лестнице на третий этаж, он слегка запыхался. В большом светлом помещении тянуло сквозняком, а у открытого окна сидели двое парней с надвинутыми на глаза визорами. Третий валялся на диване, криво стоявшем у стены. Сабурова никто не заметил, пока тот не выбил ногой стул из-под самого молодого охранника.

– Какого хера?! – завопил он, поднимаясь с пола. – Ты совсем охренел?!

Визор сдвинулся на лоб, и тут парнишка побелел, увидев начальника.

– Извините, – забормотал он, опустив глаза в пол. – Вас долго не было, я думал, что просто кто-то пришёл...

Двое других быстро смекнули, что происходит, сняли визоры и подскочили к Сабурову с приветствиями.

– Принесите мне пожарать, – грубо ответил он, шагнув к своему кабинету. – И шевелите жопами, я два дня толком не ел.

Провинившийся паренёк мигом исчез, а двое других какое-то время растеряно смотрели на закрывшуюся за Сабуровым дверь, потом надвинули визоры и уселись на место.

– Значит, без денег опять в этом месяце, – едва слышно проворчал один. Второй согласно хмыкнул.

В кабинете Сабурова, кроме стола, трёх стульев и шкафа, стояла кровать (ему часто приходилось здесь ночевать). Окна всегда плотно завешаны, но света от потолка и стен хватало с лихвой. Когда прошёл слух, что главный вернулся в город, в офисе стали ошиваться другие ребята из его команды. Кто-то надеялся, что шеф прибыл с деньгами и можно будет поживиться, выполнив для него поручение, а кто-то хотел заслужить расположение Сабурова. Но тот целыми днями просиживал в кабинете, натянув визор и следя за новостями из Сибирского и других сетевых городов.

В один из дней интернет будто взорвался. Все новостные ресурсы гудели: хакер из нечипованных – Мира, сбежала

из города вместе с каким-то сетевиком, угнав полицейский байк. Эту девушку здесь знали и уважали многие. В основном за её безнаказанные нападения на Сеть и агентов. Но практически никто не видел Миру вживую и не знал, где её найти. Несмотря на это, все вокруг ликовали, обмениваясь радостными сообщениями. Но только не Пётр Сабуров.

Он так рассвирепел, что досталось не только перевернутому столу, но и шкафу с бумагами. Как он мог не проверить мальчишку? Да ведь он просто трусливо сбежал! Ну, нет, больше он так не облажается. Надо найти эту парочку и добыть грёбаный чип, любыми средствами!

Тогда Сабуров не знал, что новости приходят в их интернет с небольшим запозданием. А потому, через час после известия о побеге Миры, к нему вошёл тот же парнишка, которому недавно досталось от начальника.

– Пётр Николаевич, – виновато переминался он с ноги на ногу у входа.

– Что там за шум? – Сабуров не обратил внимания на приветствие и явное нетерпение вошедшего.

– Я потому и пришёл, – ответил парнишка. – К нам, видимо, та хакерша пожаловала.

– Чего? – лицо Сабурова вытянулось в изумлении.

– Только что полицейский байк, тот, что из города угнали, у нашего офиса припарковался. Народ уже побежал его смотреть, а я решил сначала вам сказать.

Оттолкнув паренька с дороги, Сабуров рванул через про-

сторный общий зал и выбежал на лестницу. Три этажа вниз и вот он остановился у пышущего теплом полицейского двухколесного робота. Технику уже окружили ребята из его команды, да и просто зеваки, приехавшие следом. Одни мигом натянули на глаза визоры и начали фотографировать диковинку, другие, быстро оглядев мотоцикл, спешно уходили прочь, а третьи, завидев начальника, уважительно отступали в сторону.

Мгновение спустя воздух взорвался сиренами. Сработала сигнализация Непокорённых, установленная для защиты от сетевиков и их роботов. Толпа замерла, глядя куда-то вверх.

– Она нас сдала, – первым выйдя из оцепенения, Сабуров схватился за свой браслет. Тот уже обжигал руку, а значит, сюда скоро прибудет не меньше сотни дронов и другой автоматики из города.

Народ бросился врассыпную. Сабуров тоже не медлил. Он в несколько шагов оказался у двери, ведущей в подвал, распахнул её и исчез во тьме. На цокольном этаже его ждала старая бензиновая машина, которую невозможно остановить дистанционно или отследить. А его самого на какое-то время защитит браслет, главное поскорее убраться отсюда.

Сабуров лихорадочно соображал. Куда эта двуличная мразь могла убежать вместе с мальчишкой? Где их никогда не найдут сетевики? Есть только одно место, но туда бы он поехал в последнюю очередь.

– Ненавижу эту железяку, – процедил Сабуров сквозь зу-

бы, выезжая из Белого Яра под рёв дронов, которые как пчёлы слетались к его базе. С Сэмом он общался лишь однажды, и этого хватило, чтобы невзлюбить робота до конца жизни.

Возвращение друга

Основательно переделанный электромобиль Сэма, взметнув облако чёрной пыли, на скорости вылетел с грунтовки на асфальт. Сергей Анатольевич привез роботу бескамерные колёса большего диаметра, улучшенную светотехнику и более прочные стёкла. Всё это Сэм установил на авто, вывезенное когда-то из города, добавив защиту от слежения и другие «примочки».

Монолитные шины с хорошими грунтозацепами гудели, как тысяча разгневанных пчёл. Но Данила не замечал этого шума. Он, как и Сэм, погрузился в раздумье. Насмотревшись приключенческих фильмов, он решил, что обезоружить нечипованного проще, чем отправить аватар на прогулку. Но сейчас его план всё больше напоминал авантюру, особенно, без участия Сэма.

Робот же предоставил машине право выбирать безопасную дорогу в город, а сам отслеживал каждое изменение в защитном барьере собственного мозга. Пока ни один электронный узел его тела не тронула Сеть. Хотя сейчас Сэм больше всего переживал не за себя и даже не за Данилу.

Волею судьбы ему досталось такое сокровище, о котором не мог мечтать ни один представитель его кибернетической

братии. Сэм получил чип с аватаром Сергея Анатольевича. Он хранил его в специальном отделении, которое собрал и собственноручно установил дедушка Данилы. Через этот разъём чип подключался к мозгу робота, чтобы общаться с ним или давать указания. Сейчас аватар молчал. Сэм отключил его перед прибытием Миры, и ему ужасно не хватало совета старого друга.

Уже на подъезде к городу, Данила поймал себя на мысли, что любит зелёную полоску леса, прочерченной вдалеке на фоне заката. Перед ней изгибалось холмом громадное поле, по которому медленно ползли десятки комбайнов. Через несколько месяцев они же приедут сюда собирать урожай, ведомые инстинктом, привитым когда-то Сетью. Данила понимал, что если он ошибётся, то больше никогда не увидит чего-то настолько же реального. Хуже того, он может лишиться жизни.

– Данила, кажется, пришло время прощаться, – прервал его размышления Сэм.

Правая рука робота странно подёргивалась, будто некто невидимый тянул её к себе, а тот сопротивлялся.

Машина съехала на обочину и плавно остановилась. Сэм словно задыхался, не в силах произнести хоть слово. Он то и дело закрывал глаза, чтобы проверить повреждённые или уже захваченные Сетью узлы своего металлического тела. Ему даже пришлось отключить руку, которая тут же безжизненно повисла. Всё случилось так внезапно и с таким напо-

ром, что он едва успел среагировать.

– Я ввел координаты ближайших ворот, дальше ты поедешь один, – продолжил Сэм неровным голосом. – В бардачке есть оружие. Возьми его и используй, если потребуются. Надо нажать на красную кнопку, чтобы противник получил разряд тока. Возвращайся на этой же машине. Координаты будут в памяти компьютера.

Данила только успевал кивать и запоминать всё, что торопился сообщить ему Сэм. Затем робот вышел из авто, произнёс коротко: «Прости меня», и, прихрамывая, побежал в обратную сторону. Данила остался один.

Узкая полоска городской стены вдалеке начала расти. Из тумана показались высотки. Они расползались в стороны на многие сотни километров, сливаясь в единый горный хребет. Солнце окончательно погрузилось в набрякшие прохладным дождем облака, перед тем как опуститься к самому горизонту. Небо померкло. Здания, стена и серая лента асфальта обрели чёткие границы. Словно сама Сеть начертила их, чтобы поразить Данилу. Но он ничего этого не замечал. В его мозгу пульсировала только одна мысль: «Что будет, когда он окажется в городе?»

Сибирский медленно напознал на Данилу под размеренный гул «зубастых» автомобильных шин. Эта громадина пугала его. Где он будет искать Миру? Как он разберётся в лабиринте улиц и проспектов без Сети? И что делать, когда встретится с Сабуровым?

План у него был. Но разве «привлечь внимание Сети и сорвать браслет с Сабурова, чтобы его арестовали машины» – это продуманный план? Когда стена нависла над крохотным электромобилем, в котором прятался скрюченный комочек сомнений, Данила оцепенел. Мысль о шоковом пистолете в его правой руке внесла нотку спокойствия в сумятицу размышлений. Он так и остался сидеть на пассажирском месте, в недоумении глядя на закрытые ворота.

Почему автомобиль стоит? Неужели Сэм не позаботился о том, чтобы машину пропустили? С минуту компьютер электромобиля и программа, отвечающая за допуск техники в город, общались, а затем ворота поползли в сторону. Город распознал в машине Данилы давно утерянный экземпляр, который возвращался на автопилоте после долгого отсутствия. Человека внутри авто (спасибо браслетам) никто не заметил.

Сэм не мог испытывать страх. Он не мог чувствовать в принципе. Но за годы жизни с людьми, он привык называть возникающие в его электронном мозгу импульсы чувствами. И сейчас он боялся, как никогда прежде.

Ему было страшно, что чип старого друга окажется в Сети, где его просканируют до последней наночастицы, разберут аватар Сергея до последнего нуля и единицы, чтобы узнать, что тот замыслил. Но больше того Сэм боялся за Да-

нилу. Что с ним стало после того, как робот покинул его? Сможет ли он спасти Миру и выстоять против Сабурова?

Сейчас Сэм проклинал холодный и простой в своей упорядоченности рассудок, безжалостно заявлявший, что у Данилы нет шансов. Но их было бы ещё меньше, останься Сэм с ним.

Этим утром, парнишка был не больше, чем вместилище Страницы, о которой столько говорил Сергей. Носитель чипа – не человек. Но Сэму нужно было создать новые электронные связи, исключив из них Сабурова, в качестве человека, чтобы робот мог противостоять ему. И сделать это без полноценной замены, оказалось невозможно. Тогда-то Данила и спас Сэма, спас их обоих. Хотя робот и не подозревал, что, сделав парня частью себя, он добавляет в уравнение всех сетевиков. Теперь и они стали для него людьми, пусть и в меньшей степени, нежели Данила.

Эти мысли не могли вертеться в голове Сэма, пока тот бежал, как можно дальше от Сети. Он оставался роботом, чьё сознание не способно блуждать внутри себя, подобно человеческому. А потому, он лишь осознавал их, как часть реальности. Мысли о Даниле, Странице Сергея и Мире складывались в безрадостную картину: чем меньше шансов у Данилы выбраться из города живым вместе с Мирой, тем меньше шансов у Сети сохранить стабильность. А сетевики и вовсе обрекаются на вечное заточение в виртуальном пространстве. Сможет ли Сеть выдерживать их интуитивный протест,

если некому будет вывести взбунтовавшихся сетевиков в реальность?

Они с Сергеем много говорили об этом, и Сэму казалось, что он во всём разобрался. Но тогда в уравнениях его мозга не хватало важного кусочка паззла – сетевика, как живые люди. Сейчас он ощущал напряжение, звенящее в электронных схемах от того, насколько важная миссия легла на плечи Данилы. В какой-то момент он даже хотел отказаться от бегства, вернуться и помочь парнишке, но всё тот же холодный рассудок в секунду вычислил, что делать этого не стоит. Больше всего шансов у Данилы сейчас, когда робот далеко от города.

Совет Сергея помог бы Сэму избавиться от страха, но запускать аватар, пока он так близко к Сети, нельзя. И робот продолжал бежать, пока уже под утро не оказался на своём острове, под непроницаемым для Сети куполом. К этому моменту судьба Данилы, Миры, да и всех сетевиков, уже решилась.

Электромобиль въехал внутрь города и тут же остановился. Куда дальше? Данила не знал ответа. Если бы он подключился к Сети, выяснить местонахождение Миры было бы проще. Но найти её в необъятном городском лабиринте самому невозможно. Была бы хоть карта Сибирского, иначе целая жизнь уйдет на поиски!

– Она у тебя есть, – прозвучал в голове знакомый голос.

Данила подскочил от неожиданности, едва не ударившись головой о крышу машины.

– Кто это?

– Твой друг.

– Ромка? Покажись!

Рядом с ним, на водительском сидении, появился мужской силуэт, а затем в нём материализовался некогда лучший друг. Он так же заразительно улыбался, глядя на Даню, у которого отвисла челюсть. Внутри у него всё перевернулось от радостного потрясения.

– Но, как... – бормотал Данила. – Я же тебя удалил. Со всем! Даже с чипа.

– От лучшего друга так просто не избавишься, – улыбаясь ещё шире, подмигнул Ромка. – Ситуация с психотерапевтом тебя ничему не научила?

– Ха! – Данила не мог поверить своему счастью. На мгновение он забыл, зачем прибыл в город, и от души посмеялся вместе с другом.

– Даня, ну посуди сам, – продолжил Ромка, когда они успокоились, – я ведь с тобой с самого детства. Разве можно допустить, чтобы такая ценная программа была уничтожена, а все её записи были стерты? Нет, друг, нашего брата регулярно архивируют и хранят в Сети. А когда человек пытается удалить лучшего друга, бэкап ещё и на чип закидывают. Правда, я не знаю, что случилось с момента нашего послед-

него разговора.

– А почему ты пришел именно сейчас? Почему не появился раньше?

– Потому что сейчас тебе без меня никак, – просто ответил Ромка.

Затем он огляделся, и нахмурившись, перевел взгляд на Данилу.

– Чего ты забыл у стены? Только не говори, что к нечипованным собрался!

– Да тут всё гораздо хуже, – Данила невесело усмехнулся. – Ты даже не представляешь, сколько всего произошло за эти пару дней. Но сейчас один из нечипованных в городе. И он ищет меня.

Данила вкратце пересказал всё, что с ним случилось. Он поведал о Мире и её знакомстве с Сергеем Анатольевичем, о роботе и важной миссии, не вдаваясь в подробности, но умолчал о разговоре с бабушкой и истинном предназначении страницы. Эта информация, ни под каким видом не должна просочиться в Сеть. Ромка только изредка ахал и хлопал себя ладонью по коленке, поражаясь сообразительности и смелости друга.

– И теперь мне надо найти Миру, – заключил Данила, – иначе она пострадает из-за меня.

– Да, брат, попал же ты, – угрюмо произнёс Ромка. – Вот что значит, остался без совета лучшего друга на пару дней, – он невесело усмехнулся.

– Всё ещё хуже. Я ума не приложу, где искать Миру с Сабуровым!

– Ну, это ты лукавишь. Подумай хорошенько. Я-то знаю, что у тебя в голове уже созрело решение. И не забывай, координаты любого здания в городе у тебя хранятся на чипе, внутри моей программы. Короче говоря, я всё это помню.

Данила задумался. Зачем Сабуров повёз Миру в город? Искать его, конечно. А где бы он находился, будь он в городе? Да, где угодно! Нет, так не пойдет. Это его аватар мог быть где угодно, а сам Данила сидел бы дома, в своей тихой и безопасной каморке.

– Точно! – просиял Данила. – Они сейчас едут ко мне или уже там! А ты – гений ты мой виртуальный – знаешь, как туда добраться!

– Знаю, конечно, – засмеялся Ромка.

– Спасибо за подсказку. Ты меня очень выручил, как и всегда, впрочем, – Данила виновато отвёл взгляд. – Прости, что я был таким засранцем... ну, когда пытался удалить тебя. Да и вообще, – неуклюже закончил он.

– Да брось ты, – Ромка смущённо улыбнулся. – Друзья ведь ссорятся. Было бы хуже, если бы ты меня оставил просто по привычке.

Данила отказывался верить, что всё это ему говорит искусно созданная программа. Ромка был отражением его самого. За годы, что они дружат, он стал для него самым живым существом в Сети, после дедушки и родителей, конечно.

И сейчас ему не хотелось думать, что это происходит только в его голове. Ромка вернулся, а значит, у него все получится.

– Ну что, – после недолгой паузы продолжил Данила твёрдым голосом, – вперёд! Показывай дорогу, а я введу координаты в бортовой компьютер.

В Сети навсегда

Двое друзей долго петляли в лабиринте городских улиц. Данила поразился, насколько опустел его родной район, да и весь округ. Видимо, Переход уже заканчивался, и времени у них оставалось всё меньше. Редкие аэротакси проплывали в вышине, увозя в центр последних сетевиков, а на дорогах встречались только обслуживающие машины. Из Сибирского словно по капле сочились остатки тепла.

Серые здания, дорога и небо сливались воедино. Мрак опустился на город. Сами собой включились автомобильные фары. Уличного освещения хватало, чтобы видеть, что происходит вокруг, но его было заметно меньше, чем обычно. Даниле отчаянно хотелось спрятаться в Сеть, прикрыть этот неприветливый город «Визусом». Его угрюмый и величественный взгляд, подёрнутый пеленой смерти, наводил ужас. И только Ромка, сидевший рядом, смотрел с надеждой вперёд. Наконец, он чуть ли не шёпотом произнёс:

– Смотри, это же их машина. Мы подъезжаем.

Электромобиль свернул за угол, въехав во двор, опоясанный подковой многоэтажки. С высоты он всегда напоминал

Даниле чашу. У одного из входов стояла древняя бензиновая машина, рядом с которой крутились три высокие человеческие фигуры.

– А это ещё кто? – изумился Данила.

– Ты и сам знаешь, – угрюмо ответил Ромка.

Браслеты на запястьях Данилы обжигали кожу – перед ними стояли человекоподобные роботы. Электромобиль припарковался в десяти метрах от первой машины, но друзья не решались его покинуть. Авто привлекло внимание роботов, которые оставив сочащийся маслом и топливом транспорт, двинулись к ним.

– Они будут тебя слушаться, как думаешь? – настороженно проговорил Ромка.

– Если нет, то я жажну их шокером, – он крепче сжал рукоять оружия.

Роботы оглядели электромобиль, и быстро потеряли к нему интерес, вернувшись к бензиновой машине. Данила знал, что эту развалину должны немедленно вывезти за пределы города или отправить на переработку. Столько грязи Сеть не потерпит внутри Сибирского. И если эвакуатор ещё не прибыл, значит, Сабуров и Мира приехали недавно.

– Ну что, пойдём? – неуверенно предложил Ромка.

Данила кивнул. Они вышли из машины и двинулись к нужному входу. Роботы не обратили на виртуального и настоящего человека никакого внимания. Данила не представлял, как работают браслеты, и не понимал, видят ли их

с Ромкой чувствительные фотоэлементы роботов, поэтому предпочёл долго не задерживаться на улице.

Когда Данила находился в Сети, дверь его подъезда открывалась автоматически. Сейчас же он недоуменно глядел на серый прямоугольник без ручки. В центре темнела панель аварийного открывания.

– Нужно приложить ладонь, а потом ввести код, – подсказал Ромка.

– Какой код?

– Его давали при заселении.

– Я его не помню, – Данила в отчаянии уставился на чёрный квадрат сенсорной панели. Неужели на этом всё закончится?

– Приложи ладонь, – улыбнулся Ромка, – а потом введи ноль девять, семьдесят девять, и ещё раз – ноль девять.

Данила кивком поблагодарил друга и сделал, что тот велел. Дверь бесшумно отъехала в сторону. За ней открылась громадная труба коридора, светившаяся по всей окружности. Данила старался не думать, куда нужно идти, чтобы из-за волнения не сбиться с пути. Он всегда проходил этот маршрут на автомате. Через пару минут он спустился на свой этаж, и едва дверь лифта исчезла в стене, услышал знакомый голос, от которого мурашки побежали по коже.

– Открывай, я сказал! – прорычал Сабуров.

– Не могу, – сквозь зубы отвечала Мира, – без доступа в Сеть не получится.

– Не морочь мне голову! – Сабуров угрожающе понизил голос. – С входной же дверью справилась, и здесь всё сделаешь как надо.

Данилу словно током ударило. В глазах заплясали белые искорки, а ноги предательски подкосились от мысли, что он сейчас должен сделать. И только ободряющий взгляд Ромки придал ему решимости.

– Эй, громила, – выкрикнул он, выходя из-за угла. – Ты не меня ищешь?

Сабуров рывком обернулся, встретившись взглядом с Данилой. Неужели в его чёрных глазах промелькнул испуг? Палец сам лег на красную кнопку, рука взметнулась вверх, яркая синяя вспышка – Сабурова с глухим стуком отбросило на стену, по которой он кулем сполз вниз, но остался в сознании. Лицо его перекосило от боли.

– Мира, бежим, – закричал Данила, пытаясь привести девушку в чувства. Она растеряно застыла у двери.

Сабуров стонал, мотая головой и растирая ладонью, свободной от пистолета, солнечное сплетение, куда пришёлся выстрел. Грязная футболка в этом месте оплавилась и ещё дымилась. Мира так и не двинулась с места, поэтому Даниле пришлось подскочить к ней и потянуть к лифту.

– Даня, сделай силу заряда побольше, – произнёс Ромка позади них. – Ты его только обездвигил, а надо вырубить.

– Как?! Я первый раз пользуюсь шокером.

Мира наконец-то поддалась, и теперь они бежали по ко-

ридору.

– Что «как»? – удивилась девушка. – С кем ты разговариваешь?

– Я тоже не знаю, – сокрушался Ромка. – Не думал, что такая информация когда-нибудь потребуется.

– Ничего, мы успеем, – все трое оказались в лифте, который тут же двинулся вверх.

Данилу всего трясло. Окружающее сделалось пугающе отчётливым и реальным, но парализующий страх исчез. Теперь он не думал, а сразу действовал – быстро и безошибочно.

– Ты в порядке? – обратился он к Мире, оглядывая её.

Девушка ответила ошарашенным взглядом, словно не могла поверить, что перед ней настоящий Данила. Она кивнула, а затем так крепко обняла своего спасителя, что у того дыхание сбилось. Когда Мира отпустила Данилу, он уже заливался краской, а Ромка, стоявший рядом, во весь рот улыбался.

– Извини, – смутилась она, шагнув назад. – Тебе, наверное, неприятно было.

Мира вдруг вспомнила, что сетевики всеми силами избегают телесных контактов.

– Все хорошо, – коротко ответил Данила.

Мгновение спустя дверь лифта открылась, выпустив их в знакомый коридор-трубу. Они преодолели его за секунды, оказавшись под открытым небом. Тротуары и стены внизу здания мягко светились. Машина Сабурова исчезла, но ро-

боты дежурили теперь рядом с электромобилем.

– Почему они ещё здесь? – остановился Ромка вслед за Данилой и Мирой.

– Не знаю, – честно ответил Данила.

– В смысле, «не знаю»? – снова удивилась девушка. – С кем ты... А это кто?

Она указала на тёмные силуэты роботов.

– Видимо, – ответил Данила, – новые стражи города. Людей-то здесь не осталось.

Дверь позади них открылась, на что ни Данила, ни Мира не обратили внимания. Но Ромка считывал малейшие изменения в окружающей обстановке, пользуясь сигналами, поступающими в мозг Данилы, а потому вовремя услышал приближающиеся шаги Сабурова. Он только подбегал к выходу, когда Ромка прокричал:

– Даня, берегись! Сзади!

Данила отреагировал мгновенно. За секунду он обернулся, заметил появившегося в дверном проёме врага и кинулся к Мире, чтобы защитить от выстрела. В воздухе гроыхнуло. Потом ещё раз, да так, что эхо разнеслось по округе, отражённое подковообразным домом. Но двое беглецов, петляя, успели заскочить за электромобиль, едва не сбив с ног роботов.

Данила выставил перед собой шокер, положив руку на покатый капот машины, нажал на спуск, но заряд угодил в стену, в метре от Сабурова. Тот резко пригнулся и кинулся в

сторону, но укрытый в пустом дворе не осталось. Ещё один выстрел угодил в робота, а новый разряд шокера обжёг нападающему ногу. Сабуров взревел, как дикий зверь, повалившись на землю. Пистолет вылетел из его руки и отъехал в сторону по гладкому тротуару.

Давай!

Внезапный порыв подбросил Данилу на ноги, заставив бежать, как в последний раз. Через секунду он оказался у свирепого и готового к бою противника, всё ещё сжимавшего рукой, с браслетом на запястье, обгоревшую ногу. Быстрым движением Данила схватил его за кисть, увернувшись от удара, и рванул тёмную ленту на себя. Сноп искр, электрический треск и у него в ладони оказался обрывок единственной защиты нечипованного.

Всё происходило, как во сне. В следующий миг Данилу сбили с ног ударом в живот. Но он успел выставить перед собой шокер, пустив разряд в грудь Сабурова. Того откинуло назад, а дальше всё стихло.

Когда Данила поднял голову, чтобы посмотреть, в чём дело, роботы уже скрутили обмякшее тело нечипованного. Они оглядывались по сторонам, и какое-то время не сводили внимательных взглядов с лежащего на земле сетевого. Но затем, словно тот внезапно исчез, уставились на Сабурова в ожидании.

– Вот это да! – тишина взорвалась восторженными криками Ромки. – Даня, ты мой герой! Надо же было так срабо-

тать! А ведь когда ты заорал ему: «Эй, громила!», я думал, что всё пропало. Надо же было такое ляпнуть! Ну, ты молодец!

И Ромка радостно захохотал, согнувшись пополам рядом с другом. Данила не верил, что всё закончилось, но глядя на умирающего со смеху Ромку, тоже расплылся в улыбке. Только Мира оставалась настороженной.

– Ты зашёл в Сеть?

– Нет. С чего ты взяла? – удивился Данила, поднимаясь на ноги. Живот ещё саднило после удара Сабурова, да и спина побаливала после падения.

– Тогда с кем ты разговаривал? И сейчас, смотришь так, будто у тебя «Визус» запущен.

– С Ромкой, – Данила указал на пустое место слева, где стоял невидимый для Миры человек. Тот помахал ей, продолжая посмеиваться. – Он мой лучший друг – приложение. Я думал, что удалил его перед встречей с тобой, но оказалось, что нет.

Девушка облегчённо вздохнула. Тревога на её измученном лице уступила место усталости.

– А я уж решила, что ты нас покинул. Думала, что обратно в Сеть ушёл, раньше времени.

Данила растеряно посмотрел на Миру. Всё это он затеял ради неё, но оказавшись рядом, не знал, как поступить. Ноги предательски вросли в землю, а руки плетью болтались вдоль тела. Одной из них он до сих пор сжимал рукоять шо-

кера.

– Не тушуйся, друг, – понимающе подмигнул ему Ромка. – Обними её. Видишь, как перепугалась! Надо успокоить, а я пока отойду.

После этих слов он растворился в воздухе. Данила сделал шаг, но ещё не успел раскинуть руки для объятий, как Мира, крепко обхватив его, уткнулась в грудь лицом. Она судорожно вздыхала, а Данила неуклюже поглаживал её по спине свободной рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.